

СОМНИТЕЛЬНЫЙ СПАСИТЕЛЬ

Святослав Благовест

В далеком 3078 году н. э. вспыхнула война дронов.

Люди уже тысячу лет живут в мире и согласии между собой. Они не могут убивать себе подобных и не имеют ручного оружия, но на случай нападения неизвестных ранее цивилизаций создали дронов для обороны своего мира. Но некто обратил это оружие против создателей. У людей есть еще один шанс на спасение — экспериментальная боевая группа из прошлого. Но в программе этого проекта происходит сбой, и на выручку человечества встает всего один воин. Узнав его бурное прошлое, люди понимают, что этот боец — Сомнительный Спаситель.

Святослав Благовест

Сомнительный Спаситель

Год: 3078 н. э.

Конфликт: Война дронов

Эпизод: Финальное сражение

Место действия: Галактика «Млечный путь», созвездие «Кассиопея», диффузная туманность NGC 281

1. Боевая тревога

Тяжелый межгалактический боевой крейсер завис на границе туманности в области активного звездообразования. После прыжка через гиперпространство он израсходовал большую часть энергии и вынужден был остановиться на заправку. Ионизированный водород, источаемый в эмиссионной туманности, был самым лучшим топливом для ядерных ускорителей крейсера.

На центральном мостике крейсера творилась суеда и предельная оживленность. Техники, подгоняемые офицерами, носились от одной приборной панели к другой: считывая показатели и выставляя необходимые параметры на аппаратах. Только двое пилотов сидели относительно спокойно в своих креслах перед обзорными окнами мостика, разглядывая, как флюоресцируют красным цветом (под действием ультрафиолетового излучения) горячие молодые звезды рассеянного скопления.

— Какая красотища! — выдохнул первый пилот, нажав кнопку выключения внутренней связи на своих наушниках с микрофоном, и чуть слышно добавил. — Вблизи эта туманность выглядит как сказка.

— Что ты там бормочешь, Клим? — спросил у него второй пилот, сдвинув с уха один наушник. — Я тебя не слышу!

— Ты только посмотри на это диво, Стас. Уж сколько я повидал разных созвездий и туманностей, а все равно, каждый раз, впечатляюсь этой невообразимой картине. Только настоящий художник-творец мог написать такую красоту.

Второй пилот внимательно посмотрел на первого и тоже отключил свой наушник с микрофоном. Наклонился всем телом ближе к нему и строго, с упреком произнес:

— Клим, включи внутреннюю связь. Срочно! Ты чего устав нарушаешь? Под трибунал захотел?

— Да перестань, Стас! Они там все что-то обсуждают, галдят, нервничают. Мешают мне насладиться этим потрясающим пейзажем. Если что-то и произойдет или кто-то приблизится к нашему крейсеру — то на мониторе все отобразится, и я сразу подключусь к связи. К тому же, до нашего прилета, сюда были отправлены дроны-разведчики. И поскольку от них никакой подозрительной информации не поступало — значит здесь все спокойно должно быть. Так что, ты лучше расслабься и полюбуйся на эту прелесть.

— Ты серьезно?! Ты что думаешь, мы сюда за десять тысяч световых лет от земли метнулись, чтобы посмотреть, как переливаются в радиоактивном излучении молодые звезды?

— А разве нет? — осклабился Клим, надсмехаясь над своим коллегой. — С Земли эта туманность напоминает Пакмана. Интересно же посмотреть, кого же он тут пожирает.

— Какой еще Пакман? О чем ты?

— Ну, ты чего, Стас!? Подключись к Хрону и узнаешь. Это соответствует нашей Классности Доступной Информации (КДИ).

Второй пилот, прикрыв глаза, отдал мысленную команду вывести в его сознании поисковик. В поисковой строке он вставил слово «Пакман» и отправил запрос через Мозговой Роутер Универсальный (МРУ). Открывшееся окно с описанием — его немного поразило.

— Это же древняя аркадная компьютерная игра! — недоуменно воскликнул Стас. — Ты что играешь в такие игры? В эту игру в конце двадцатого века играли, когда компьютеры еще только появились.

— Ну, может она и устаревшая, но меня забавляет своей простотой и оригинальностью. Ты же знаешь, я люблю подобные атавизмы.

— Слушай, Клим, сейчас некогда в игры играть. Война идет как ни как.

— Война!?! Какая война? — удивленно посмотрел на второго пилота Клим, продолжая над ним подшучивать, но поймав его серьезный и немигающий взгляд, стал, как будто оправдываться. — Ах, война... Хых. Ну, какая же это война? Ну, подумаешь, кто-то украд наш гвардейский флот и перепрограммировал всех украденных дронов, которые периодически нападают и уничтожают в этом созвездии гражданские суда. Вот сейчас обнаружим и перебьем все эти «железки», найдем того — кто заварил эту кашу и дело с концом. Наверняка, это какой-нибудь рядовой техник из глизеанцев натворил; недовольный мелким жалованием.

— Смеешься?! Как мог глизеанец такое совершить? Как, по-твоему, второсортный недочеловек на такое способен? Угнать целый межгалактический крейсер, наполненный полностью гвардейскими истребителями разных модификаций, еще три эскадренных бомбардировщика с Чистильщиками и пять транспортников с различными дронами. Мало того, ведь со всем этим флотом еще и Советник 3-го ранга пропал, которого назначили руководить парадом в честь Тысячелетия окончания последней войны человечества на земле. Не, тут явно происки какой-то до сели неизвестной нам цивилизации. Ну, не могли же низшие расы, такие как: кеплеровцы или коивцы — это устроить.

— Согласен! Глизеанец не мог этого повернуть, так как все второсортные и низшие расы полностью подконтрольны Хрону. Кстати, я даже слышал, что у нас на борту присутствуют оба Советника и 1-го и 2-го ранга, мол, хотят лично разобраться в пропаже гвардейского флота. А вот что на счет Советника 3-го ранга, то...

Клим не успел договорить, так как между креслами пилотов внезапно появился офицер связи с ошарашенными глазами. Он оценивающе посмотрел на пилотов и дико завопил на них благим матом:

— Вы что, мать вашу так! Совсем одурели что ли! Почему внутреннюю связь отключили? До вас капитан не может достучаться. У нас боевая тревога, а вы как голубки сидите тут воркуете. Черт бы вас побрал!

— Как боевая тревога? — возмутился Клим, судорожно нащупывая кнопку включения связи на наушниках. — На мониторе полная тишина и спокойствие, а радар вообще как будто замер.

— Потому что кто-то засвечивает нас «Лучом смерти» и потому все компьютеры зависли. Соединения с Хроном пропало. Так что быстро включайте внутреннюю связь и переходите на аналоговое управление кораблем. А капитану я доложу, что у вас вырубился сигнал из-за луча. Должны мне будете.

— Договорились! — громко и почти хором проговорили пилоты и переглянулись между собой. Облегченно выдохнув, они немного успокоились, что офицер связи их отмажет от взыскания, а может даже и от трибунала.

Включив внутреннюю связь — в динамиках сразу послышался испуганный голос начальника дозора, который быстро и торопливо рапортовал:

— ... визуально наблюдаю скопление кораблей различного тоннажа. Строй движется

вдоль границы туманности по направлению рейда нашего крейсера. На запросы «свой-чужой» не отвечают.

Тут же в эфир вклинился офицер оборонительного сектора и громко забасил, словно в трубу:

— Товарищ капитан! Докладываю! Запас общей мощности корабля двадцать пять процентов. Чтобы активировать защитный экран — необходимо, как минимум тридцать процентов.

— Сколько нам нужно времени, чтобы заправиться водородом на тридцать процентов? — спокойно и твердо спросил капитан, как подобает уверенному в себе человеку.

— Час! — гаркнул офицер оборонительного сектора.

— Как Час? Почему так долго? — здесь уже капитан заволновался.

— Техники вручную крутят турбины насосов. Компьютеры до сих пор висят.

Капитан выругался и вырубил связь. Через пару минут он вышел на громкую связь во всех отсеках корабля и стал быстро отдавать команды:

— Внимание всем постам! Говорит капитан корабля Смирнов. Приготовиться к отражению атаки вражеского флота. Перевести все орудия в боевое положение и перейти на режим аналогового управления. По местам стоять!

— Товарищ капитан! — отозвался по внутренней связи бывалый офицер оборонительного сектора. — На все орудия не хватит боевых расчетов. Разрешите привлечь техников-глизеанцев.

— Разрешаю!

В этот момент на связь вышел старший диспетчер ангара на истребительной палубе:

— Товарищ капитан! Все пилоты истребителей-сопровождения по тревоге построены и ждут команды.

— Принято! Сколько у нас в наличие пилотов?

— Двадцать человек.

— Как двадцать? — недоумевающе вскричал капитан. — Почему двадцать? Какого черта, я вас спрашиваю? У нас тысяча единиц истребительной техники на борту, а пилотов всего двадцать?

— Так ведь по штату положено, — виновато стал оправдываться старший диспетчер, — у нас всего двадцать пилотируемых единиц и сто тридцать дронов управляемых Хроном. Что касается внештатных запасов техники, расположенных в технических и дополнительных ангарах — так те тоже дроны.

— Черт знает, что такое! — снова стал браниться капитан. — Подготовились к миссии основательно, ничего не скажешь. Молодцы! Но толку-то сейчас от наших дронов, если нет связи с Хроном.

Капитан опять отключил связь, и на проводе повисла пугающая тишина. Только ели слышное электрическое гудение и легкое потрескивание эфира давали понять, что связь работает, но молчит. Все замерли на своих постах в ожидании неизвестного. Наконец, тишину нарушил начальник дозора:

— Это... это наши! — неуверенно и запинаясь, но уже без паники произнес он.

— Какие наши? Доложите по форме! — скомандовал грозно капитан.

— Товарищ капитан! Визуально наблюдаемые корабли опознаны. Это наш пропавший гвардейский флот. Так что можно успокоиться и расслабиться.

— Каким строем идут корабли? — почти закричал капитан, и не думая расслабляться.

— Колонной.

— Истребители на фарватере?

— Не видно. Секунду. Сейчас просканирую тепловизором. — Начальник дозора переключил мощный бинокль в режим тепловизора, и тут же обомлел, увидев вокруг приближающихся кораблей множество мелких красных точек, словно роящееся скопление мух. — Истребители выпущены, товарищ капитан.

— Ясно! Идут на атакующем курсе. — Предположил капитан и на секунду замолк, затем резко стал вызывать старшего диспетчера, — Диспетчер, истребительный. Прием!

— На связи, товарищ капитан! — отозвался старший диспетчер ангара.

— Истребители и дроны все заряжены и готовы к бою?

— Так точно! — выпалил старший диспетчер и с мольбой, не то с упреком стал объяснять капитану ситуацию. — Товарищ капитан, вся техника заряжена по штату: снарядами всех калибров. Но как я и докладывал — у нас всего двадцать пилотов в наличии. Если отправить их сейчас на отражении атаки целого флота — то значит отправить их на верную смерть. Это противоречит всем пунктам конституции Единого Мирового Соглашения (ЕМС).

— Отставить разговоры! — строго сказал капитан. — Это без тебя я знаю. Слушай приказ! Расставить все пилотируемые истребители и истребители, управляемые Хроном, на палубе вдоль противоположной стены шлюза и направить все орудия на ворота ангара. Приготовиться к возможному взятию корабля на abordаж. Если противник ворвется через главные ворота — открыть огонь на поражение из всех стволов. Всем техникам первого и второго класса, не занятых в расчетах внешних орудийных турелях крейсера — занять места пилотов в истребителях-дронах и перевести машины на ручное управление.

Здесь капитана кто-то отвлек на капитанском мостике, и он отключил связь. Старший диспетчер, нажав на кнопку громкой связи в ангаре, объявил всему персоналу поставленную капитаном задачу. Все пилоты и свободные техники тут же бросились занимать места в кабинах истребителей-дронов. Включив питание электродвигателей, они все стали выкручивать и перестраиваться. Скоро, находящиеся истребители на палубе, были расставлены в шахматном порядке вдоль стены ангара и нацелены на главные ворота.

Все орудия крейсера также были приведены в боевую готовность и переведены на ручное управление расчетами из техников. Все замерли и приготовились к отражению атаки противника.

2. Кум

Вскоре на громкую связь во всех отсеках вышел капитан:

— Внимание всем отсекам! Говорит капитан корабля Смирнов. Боевая тревога, уровень красный. Всем быть наготове. Без команды не стрелять. Только ответный огонь. Ждать!

Он отключился, и на мгновение нависла тишина, но тут же его голос раздался в динамиках снова:

— Внимание! Техник первого класса Кум, срочно зайдите на капитанский мостик.

Техник первого класса Кум в это время, занявший место пилота в истребителе — дроне, держа руки на гашетках и готовый принять бой, с удивлением посмотрел сначала куда-то вверх, потом перевел взгляд налево, посмотрев на пилота-техника в кабине соседнего истребителя и взглянул на пилота-техника справа. Те в недоумении, выпучив глаза, смотрели пристально на него. Никто не мог понять, зачем рядового техника-глизеанца, пусть и первого класса, вызывают на самый верх — на капитанский мостик и, причем сам капитан корабля, лично. Что за честь такая или немилость.

Диспетчер истребительной палубы, как и ответственные, в других отсеках, включив громкую связь, стал вызывать искомого техника, повторяя слова капитана:

— Внимание! Техник первого класса Кум, срочно явиться на капитанский мостик. Повторяю! Техник первого класса Кум, срочно явиться на капитанский мостик.

Кум дрогнул и стал быстро выбираться, открыв дверцу кабины истребителя. Он спустился по небольшому трапу и быстро побежал к лифту. Поднимаясь вверх, внутри него что-то сжалось и остро закололо в груди. В его душе все смешалось: непонимание, страх, удивление, боль. Боязнь чего-то неопределенного терзала его: — «Зачем я понадобился капитану? Я ведь обычный техник-глизеанец, как и все остальные. Я ведь ничего не натворил и действовал по уставу. Да, у меня сейчас нет связи с Хроном, но ведь ни у кого на корабле нет подключения к Хрону. Что тогда?».

Глизеанцы, привыкшие, что они постоянно ведомые Хроном — беспрекословно выполняют поставленную им задачу. В их работе и службе практически никогда не бывает нареканий. Ведь право на ошибку у них нет, как и возможности ее совершить. Хрон постоянно сканирует и контролирует каждое действие глизеанцев и предупреждает, если что-то идет с отклонением от нормы.

Двери лифта открылись на верхней палубе, и Кум, выдохнув, зашел на капитанский мостик и встал в дверях. Капитан в этот момент о чем-то очень оживленно разговаривал с двумя представительного вида гражданскими лицами. Куму они показались знакомыми, но он не мог припомнить, где мог их раньше видеть.

— Товарищ капитан! Разрешите доложить. Техник первого класса Кум по вашему приказанию прибыл.

— Отлично! — отозвался капитан. — Подойди ближе к нам. Знакомься, это Советник 1-го ранга Михаил Сергеевич Вернадский и Советник 2-го ранга Александр Семенович Мелин.

Кум от неожиданности растерялся. Ему еще не доводилось представляться высшему руководству Объединенного Мирового Содружества (ОМС), и он даже предположить не мог, что ему выпадет такая честь. Но больше всего его поразило, что Советники, причем сразу

оба, присутствуют на военном крейсере и в боевой ситуации. Стало быть, всё весьма серьезно, раз такое дело.

— Кум, тебе предстоит выполнить очень важное поручение, — первым заговорил Советник 1-го ранга, — от этого зависят жизни всех присутствующих на этом корабле. Да что там на корабле. Жизнь всего человечества под угрозой. И только ты можешь всех спасти.

— Я?!? — совершенно ошарашенный ахнул Кум. — Но что я могу сделать? Я всего лишь техник и к тому же глизеанец. У меня ведь нет каких-то специальных возможностей и знаний, я...

— Вообще-то есть! — перебил его Советник 2-го ранга. — У тебя есть секретная информация, которая на данный момент имеет высшую степень Класности Доступной Информации. Ведь ты работал на экспериментальном секретном проекте, и владеешь необходимыми навыками и знаниями в этой области.

— Простите, Советник 2-го ранга, но я не работал ни на каких секретных проектах. Ничего такого не помню и не знаю. Вероятно, это какая-то ошибка.

— Ошибки никакой нет! Извини, но твоя память была откорректирована и все воспоминания, касающиеся проекта Мороженной Боевой Группы (МБГ), были закодированы и спрятаны в твоём МРУ. После завершения программы по развертыванию МБГ — все собранные материалы были отправлены на спецсклады, а привлеченные к работе техники, после кодирования — были направлены на дальнейшую службу в различные военные части, как и ты в том числе.

— Я даже не знаю, что Вам на это сказать. Я в полной растерянности. — Замялся и ступешался Кум, но, посмотрев на серьезные лица Советников и капитана, быстро взял себя в руки и вытянувшись во весь рост — встал по стойке «смирно». — Готов служить и защищать ОМС. Что прикажите делать, товарищи командиры?

3. Тур

Ни капитан, ни Советники не успели поставить перед ним задачу, так как в этот момент по внутренней связи вышел в эфир офицер связи с донесением. На капитанском мостике внутренняя связь была переведена на громкую, и потому все присутствующие слышали доклад офицера.

— Товарищ капитан! Межгалактический боевой гвардейский крейсер вышел с нами на связь. Они транслируют видеосигнал.

— Принять и вывести на центральный монитор! — приказал капитан.

Все, включая техника первого класса Кума, повернулись к стене, в которой были вмонтированы экраны. Посередине один огромный монитор и несколько небольших по бокам. На них были выведены изображения с камер наблюдения в различных отсеках корабля. На центральном мониторе картинка вдруг исчезла, и появились: сначала помехи, а затем изображение внутреннего убранства капитанского мостика гвардейского крейсера. В кресле, за пультом, сидел человек, в гражданской одежде. На вид ему было пятьдесят лет, с проседью в волосах и покрытое небольшими морщинами лицо. Он увидел на своем мониторе, на пульте, появившийся видеосигнал с изображением четырех человек, стоявших перед объективом переговорной видеокамеры, и ехидно улыбнувшись — с сарказмом произнес:

— Рад приветствовать Вас, мои злейшие друзья!

— Тур! — выдохнул удивленный Советник 2-го ранга Мелин с некоторой долей презрения.

— Да! Собственной персоной, как видите.

— Что здесь происходит, Советник 3-го ранга Туроркур? — вскипел Советник 1-го ранга Вернадский.

— Как, разве вы еще не догадались, коллеги? — продолжал ехидничать Туроркур. — Я собираюсь восстановить справедливость!

— Какую еще справедливость, о чем Вы? — переспросил Вернадский. — Что это значит? Потрудитесь объяснить!

— Ну что ж, я поясню! Дело в том, что это я угнал гвардейский флот, который вы мне доверили для проведения репетиции парада в честь Тысячелетия окончания последней войны человечества на земле. Я перепрограммировал свой МРУ, а также бортовой компьютер гвардейского крейсера, чтобы он не зависел от Хрона и подчинялся только моим командам. Я переписал все боевые коды дронов, которые оказались в моем распоряжении, и отправил их патрулировать эту область туманности. Поставил им задачу сбивать и уничтожать все гражданские суда ОМС. Я знал, что из-за радиоактивной запыленности и сильного электромагнитного поля в этом секторе — вы не сможете разглядеть с земли, что я спрятал здесь гвардейский флот. Но чтобы выяснить, кто же уничтожает здесь все корабли ОМС — вы стали направлять сюда разведчиков-дронов, которые я благополучно перехватывал и перекодировал; и они отправляли вам уже дезинформацию, что в этой области все спокойно и ничего нет. И это я отправил вам анонимное сообщение с требованием, чтобы вы, обязательно оба — сюда прилетели, иначе, атаки на корабли ОМС продолжались бы бесконечно.

— Но зачем? С какой целью? — возмутился Мелин.

— Но это же элементарно! — Туроркур ослабился. — Чтобы взять вас в плен.

— Все ясно! — процедил Советник 1-го ранга Вернадский. — Ты хочешь, чтобы мы отrekliсь от своих постов в твою пользу.

— Вы крайне сообразительны, товарищ Вернадский. — Продолжал радоваться ситуацией Туроркур, довольный, что все идет по его плану. — Согласно конституции Единого Мирового Соглашения — один из трех Советников может добровольно передать свои полномочия любому Советнику независимо от ранга. И вы мои дорогие коллеги сделаете это оба и добровольно, если не хотите погибнуть здесь от ударов моих дронов и чистильщиков. Ведь мощности у вас не хватит для постановки защитного экрана — вы всю энергию израсходовали после перелета сюда.

— У тебя ничего не получится Тур! — возразил Вернадский. — Ты прекрасно знаешь, что Советников ОМС должно быть трое и в случае, если мы откажемся от своих постов — тс Высшее собрание ОМС изберет новых Советников и тогда они смогут своим единым решением свергнуть тебя. Ты не сможешь обрести единоличную власть, как ни крути. Это противоречит пунктам конституции ЕМС.

— А-ааа! — Помахал вытянутым вверх указательным пальцем на правой руке Туроркур. — Ошибаетесь коллега. После того, как вы сложите свои полномочия, я сразу же внесу поправки в конституцию и провозглашу себя Верховным Советником ОМС и распущу Высшее собрание. Сейчас у вас из-за «луча смерти» нет связи с землей и ваш Хрон ничего не сможет сделать и предупредить Высшее собрание об этом. А когда я получу полную власть, тогда все глизеанцы получат равные человеческие права и Хрон уже не сможет никого контролировать полностью.

— Ах, ты полукровка, сукин сын! — стал негодуяще материться Мелин. — Я всегда был против решения собрания избрать тебя Советником 3-го ранга.

— Ты мою мать не трогай и не смей про нее говорить гадости! — Туроркур привстал с места и стал угрожающе размахивать сжатым кулаком правой руки. — Да, она глизеанка, но отец мой родился на земле. Так что по закону, я имею право быть избранным в Совет.

— Да твой папаша просто изнасиловал твою мать-глизеанку, как последнюю шлюху. — Завопил Мелин, выходя из себя. — Но его видимо, потом совесть замучила, и он решил на ней жениться. Таким образом, и появляются на свет такие второсортные ничтожества как ты.

— Ты очень пожалеешь об этих словах Советник 2-го ранга Мелин. — С подозрительной спокойностью ответил Туроркур, но потом стал распаляться и повышать тон. — Вы считаете всех глизеанцев и полукровок — второсортными расами и потому подчиняете их себе полностью с помощью Хрона. Заставляете делать всю грязную работу. Я уж и не говорю про низшие расы: кеплеровцев и коивцев, которых вы вообще ни во что не ставите и заставляете их убирать за вами дерьмо и чистить ваши сортиры. А они и рады стараться, благо ума на большее у них не хватает. С тех пор, как человечество отправилось искать себе новый дом на других обитаемых планетах — вы возомнили себя богами — высшей расой, якобы имеющей право управлять всем миром. Да, технологическое превосходство землян намного превосходило первобытность обитателей других планет, но ваш прогресс чуть и не уничтожил вас самих. Третья мировая война закончилась, не успев начаться. Вы забросали друг друга ядерными и водородными бомбами. На земле невозможно стало жить, и вы отправились захватывать другие планеты, чтобы уничтожить все живое там.

Благо вы одумались и только поработили инопланетных обитателей и теперь живете припеваючи за их счет. Я, как полукровка, не был полностью подконтролен Хрону и всю жизнь вынашивал план мести. Год за годом, шаг за шагом — я продвигался к своей цели. Я много учился и старался быть как все люди, чтобы человечество воспринимало меня как своего. Чтобы меня избрали Советником и наделили соответствующей властью, для этого пришлось немало заплатить и подкупить многих членов Высшего собрания. И вот почти пятьдесят лет я ждал этого момента: посмотреть в ваши обреченные глаза и восстановить справедливость, покарвав вас за все те муки и страдания, что вы принесли на мирные планеты.

— Ты говоришь полную ерунду, Тур! — попытался успокоить и внедриться в доверие Вернадский. — Мы никогда и никого не поработали. Наша миссия на других планетах была чисто мирной. Нам необходимы были новые пристанища, чтобы разгрести завалы и сбить радиоактивный фон на земле после войны и подготовить ее вновь для прежней жизни. Да, некоторые племена этих планет нападали и не терпели нашего присутствия. Но, в конце концов, все они ассимилировались и теперь живут почти наравне с нами, а Хрон их контролирует только для того, чтобы они правильно выполняли свою работу, так как их мозговая деятельность слабее человеческой и ты это знаешь.

— Это ты несешь полный бред, Вернадский! — возразил Туроркур. — Хватит мне эти сказки рассказывать. Я все прекрасно знаю: все эти ваши, якобы мирные миссии и ваши проекты на планетах содружества — призваны только для того, чтобы поглощать и грабить их ресурсы, а также использовать практически задаром рабочую силу. Хватит с меня уже этих рассказов про идеальное мировое общество, про запрет боевого оружия и про Философию Умеренной Радости. Все это ваш человеческий блеф. Ширма для сочувствующих. Да, вы не используете ручное оружие, и смертоубийства человекоподобных у вас запрещены. Но ваши вооруженные дроны и чистильщики разносят всех несогласных в пух и прах. Ведь именно для этого вы их создали, не так ли?

— Дроны и чистильщики — это гуманное оружие и априори не направленно против человекоподобных, — дал познавательную справку Вернадский, — они разработаны для отражения предположительных атак ранее неизвестных нам цивилизаций. Эти виды вооружения подпадают под пункт конституции ЕМС о праве на человеческую защищенность от внешних атак на ОМС.

— Оставьте эти истории для своих школьников. Не надо мне сливать эту дезу. Я начинаю терять терпение. — Туроркур перевел взгляд на капитана крейсера и скомандовал. — Капитан корабля Смирнов, приказываю Вам немедленно арестовать Советника 1-го ранга Вернадского и Советника 2-го ранга Мелина. Отправить их челноком на мой гвардейский крейсер и без шуток, иначе я отдам команду всем дронам начать атаку на ваш крейсер.

Капитан Смирнов посмотрел на Советников, потом на техника первого класса Кума и, повернувшись к переговорной видеокамере, произнес:

— Никак нет, товарищ Советник 3-го ранга. Приказ не может быть выполнен в виду его не легитимности.

— Раз так! Что ж, не хотите по-хорошему...

Туроркур стал что-то переключать на своем пульте и набирать на клавиатуре какие-то коды. В этот момент раздался треск и зафонили динамики громкой связи крейсера во всех отсеках, а затем послышался голос Тура:

— Внимание, Глизеанцы! Говорит Советник 3-го ранга Туроркур. Я знаю, что вас безжалостно заставляют трудиться на людей, а Хрон контролирует каждый ваш шаг. Отныне, я объявляю вас полностью свободными от гнета человеческого рабства и снимаю с вас контроль компьютера. Вы это сами можете проверить, ведь Хрон молчит и не направляет вас. Теперь вы можете оставить свои посты и вернуться домой к своим семьям. Но для начала, вам необходимо арестовать ваших врагов и узурпаторов — это Советник 1-го ранга Вернадский и Советник 2-го ранга Мелин. Посадите их в челнок и отправьте на мой гвардейский крейсер. За это я вам дам коды для дронов-истребителей, на которых вы вернетесь свободными на свои планеты.

Но никто не шевельнулся, застыв на своем посту: в оружейных турелях и в кабинах дронов-истребителей. Нависла мертвая тишина во всех отсеках. Стоявшие на капитанском мостике Вернадский и Мелин застыли в ожидании и напряглись. У Вернадского, покрылось испариной практически все лицо, а по спине пробежала холодная капля пота. Мелин прикрыв глаза, кажется, начал шепотом молиться. Туроркур по-прежнему отображался на центральном мониторе и с надеждой ждал какой-то реакции. Вдруг напряженную ситуацию прервал Кум:

— Товарищ Советник 3-го ранга Туроркур, мы здесь не находимся на рабской работе — мы здесь служим. Для нас служить Объединенному Мировому Содружеству — это великая честь! Потому мы не можем выполнить Ваш приказ.

— Кто ты такой? — обратился к Куму почти взбешенный Туроркур.

— Я техник первого класса Кумроркур и я говорю от лица всех глизеанцев.

— Ах так! Тогда ты умрешь со всеми остальными на этом корабле. Сейчас мои дроны разнесут в щепки ваш корабль, а чистильщики им помогут. — Туроркур уже хотел было отключиться от видеоконференции, и уже занес руку над выключателем, но посмотрел снова в объектив видеокамеры и сказал. — Если вы все-таки передумаете — то жду от вас ко мне челнок с двумя людьми на борту.

4. Аве, Цезарь! Идущие на смерть приветствуют тебя!

Межгалактический крейсер встряхнуло. Тысячи дронов-истребителей налетели и стали кружить вокруг него, жая со всех сторон всеми калибрами. Орудийные расчеты крейсера, несмотря на всю скорострельность оборонительных орудий, не успевали сбивать всех подлетающих дронов. Истребители были нацелены в первую очередь на втягивающие патрубки водородных насосов и орудийные турели. Пока натиск врага получалось сдерживать, но корабль то и дело трясло от прямых попаданий, и несколько орудий уже было уничтожено. В это время на капитанском мостике капитан отдавал последние инструкции Куму:

— Вот, возьми наушники с переговорным устройством и беги скорей на нижнюю палубу в технический отсек Б. Как подойдешь к двери отсека, вызови меня по внутренней связи. Я открою замок, и мы сообщим тебе код для разблокировки твоей памяти. Задача ясна?

— Так точно! — отозвался Кум.

— Ну, действуй! И помни — ты наша последняя надежда!

Кум на секунду замер, обдумывая последние слова капитана, затем козырнул и схватил наушники. Надев переговорное устройство себе на голову, он помчался бегом напрямик к лифту. Спускаясь на нижнюю палубу, Кум стал размышлять об МБГ. «Что же это за проект такой — Мороженная Боевая группа? В чем ее предназначение? Ну «Боевая Группа» понятно, а почему «Мороженная»? И как я мог забыть, что я работал раньше на этом проекте. Неужели, возможно так прочистить память, чтобы я ничего этого не помнил. А что если я ничего и не вспомню, когда мне сообщат нужный код. Что тогда? А вдруг я не смогу правильно работать с МБГ, ведь Хрон молчит и не сможет меня контролировать. Если я напортачу и завалю все дело. Мы обречены тогда. Капитан и Советники возлагают на меня последние надежды, а я ведь не справлюсь сам. Как же быть? Что же делать?...» Пока Кум был занят своими размышлениями, он и не заметил, как подошел к двери технического отсека Б.

— Товарищ капитан! — обратился Кум по переговорному устройству внутренней связи. — Я у входа в технический отсек Б. Жду дальнейших распоряжений.

— Принял! — отозвался капитан. — Открываю отсек.

Горевшая красная контрольная лампочка на электронном замке двери, сменилась на зеленый цвет. Раздался чуть слышный скрежет отпираемых замков и дверь проскользила в сторону, исчезнув внутри переборки отсеков. Кум, не заставляя себя долго ждать: вошел внутрь помещения и остановился пораженный увиденным. Дверь отсека закрылась за ним автоматически.

Внутри технического отсека Б — в вертикальном положении стояли в несколько рядов продолговатые капсулы с прозрачными стеклянными дверцами. Подойдя ближе к одной из капсул, Кум разглядел, что в ней находится человек во льду. Кум просто остолбенел от увиденного, но больше всего его поразило не тот факт, что внутри капсулы был заморожен живой человек, а одеяние, в которое он был облачен. Нажав на кнопку «информация», на цифровой панели — на дисплее высветилась фигура, напоминающая того самого человека,

находящегося в капсуле в соответствующей одежде и появился текст описания:

Год: 171 до н. э.

Конфликт: Македонская кампания

Эпизод: Поход против Царя Персея

Место действия: Македония

Имя: Аврелий Лигустин

Возраст: 34

Армия: древнеримский легион

Звание: центурион

Форма:

— Металлический шлем с поперечным перьевым гребнем;

— Льняная туника;

— Панцирь с металлическими пластинами

Вооружение:

— Гладиус (пехотный меч);

— Пугио (кинжал)

Защита: Прямоугольный изогнутый деревянный щит, обтянутый кожей

В соседней капсуле находился не менее любопытный экземпляр, которого Кум стал внимательно рассматривать и читать описание.

Год: 910 н. э.

Конфликт: Колонизация Исландии

Эпизод: Высадка на остров

Место действия: Остров Исландия

Имя: Аксель Бернт

Возраст: 47

Армия: Норвежские викинги

Звание: Хёвдинг (племенной вождь)

Форма:

— Металлический шлем, украшенный золотой насечкой и чеканкой;

— Гамбезон (длинная суконная рубаха);

— Кольчуга

Вооружение:

— Боевой топор;

— Каролингский меч

Защита:

— Деревянный круглый щит, обшитый кожей с металлическим ободом и умбоном

Кум словно в музее подходил к следующей витрине и с нескрываемым любопытством разглядывал экспонаты.

Год: 1592 н. э.

Конфликт: Японо-корейская война

Эпизод: Сражение при Пусане

Место действия: Корея

Имя: Курода Нагамаса

Возраст: 38

Армия: Японский клан Токугава

Звание: Самурай

Форма:

— Ити-но-тани-кабуто (шлем);

— Сикоро (назатыльник);

— Нодава (наподбородник);

— До (основной доспех из стальных пластин);

— Кусазури (нижняя часть доспеха из стальных пластин);

— Котэ (наручи);

— Хайдате (набедренники);

— Кобакаме (укороченные штаны);

— Варадзи (сандалии из пеньки)

Вооружение:

— Катана (японская сабля)

Защита: активная защита отсутствует

Дальше, еще интереснее. Кум шел вдоль рядов и не мог налюбоваться всеми этими экземплярами: пестрящие своей красотой и разнообразием военной формы и оригинальным вооружением. Похоже, тут были представлены практически все виды воинов: всех времен и народов. Друг за другом стояли в ряд: Датский воин из Варяжской стражи императора Византии Алексея V Дуки 1204 год; Рыцарь армии Йорков 1487 год; Воин-Ягуар императора ацтеков Монтесумы 1520 год; Солакбаши султана Селимана II 1573 год; Гвардеец-кавалерист императора Шах-Джахана 1656 год; Мушкетер полка Пикардия короля Франции Людовика XIV 1704 год; Прусский кавалерист 1-го гусарского полка фон Клейста 1760 год; Гренадер 9-го легкого полка армии Наполеона Бонапарта 1806 год; Ефрейтор 23-го ландверного пехотного полка австро-венгерской армии 1916 год; Ланс-капрал 38-й валлийской пехотной дивизии 1918 год и т. д.

Самое большое количество воинов, из представленных образцов, были в основном из двадцатого века и самые популярные конфликты: Первая Мировая война и Вторая Мировая война. Здесь перемежались практически все страны и различные рода войск; находились также: пилоты, танкисты, моряки и т. п.

С раскрытым от удивления ртом, Кум рассматривал советского младшего сержанта из десантного батальона 1988 года с пулеметом РПК. Очень грозным и воинственным показался ему этот образ. Хоть глаза этого десантника были закрыты, но его мужественное и грозное лицо — выдавало в нем небывалую смелость и отвагу. «Несомненно, этот солдат был настоящим героем и погиб, честно выполняя боевую задачу за свою родину. Очень любопытно! Откуда же взялись все эти бойцы». — Промелькнула в голове мысль у Кума.

В этот момент, в наушниках послышался голос капитана:

— Кум, прием!

— Слушаю, товарищ капитан!

— Ты вошел в отсек Б?

— Так точно, товарищ капитан!

— Отлично! Сейчас Советник 1-го ранга сообщит тебе код разблокировки твоей памяти. Слушай внимательно!

Вернадский не заставил себя долго ждать, и четко проговаривая каждое слово, стал вещать по внутренней связи в наушниках Кума заветный код:

— Аве, Цезарь! Идущие на смерть приветствуют тебя!

5. Абордаж

Кум, услышав кодовые слова, замер на месте. В его голове как будто что-то щелкнуло, словно переключился мощный тумблер, и сознание слегка помутилось. Он прикрыл веки и встряхнул головой. Темнота вдруг навалилась на него и из глаз посыпались искры. Его сильно пошатнуло, и он стал наклоняться вперед — словно теряя силы, но снова поймав равновесие: удержался на ногах и выпрямился во весь рост.

Придя в себя, Кум осознал, что теперь знает и помнит все, касательно проекта МБГ. Он вспомнил, как работал оператором Машины Захватывающего Луча (МЗЛ), с помощью которого выискивал на мониторе и выхватывал с поля боя утвержденных Хроном воинов. Потом вынимал их из Камеры Временного Ретранслятора (КВР) и бережно укладывал их в отдельные крио-капсулы хранения.

— Кум, прием! — с волнением обратился по внутренней связи капитан. — Как ты там? Надеюсь, ты все вспомнил?

— Да, товарищ капитан! Вся информация по проекту МБГ у меня восстановлена.

— Отлично! Тогда нельзя больше медлить ни секунды. Срочно запускай процесс разморозки всех образцов и вживляй им МРУ.

— Товарищ капитан, прошу прощения, — с долей боязливости обратился Кум, — Вы уверены, что необходимо вживление в бойцов МРУ, связи с Хроном все равно нет, и никто не сможет их контролировать и направлять.

— Уверен! — строго проговорил капитан. — В предназначенных МРУ для этих образцов изначально заложены боевые коды и с помощью кодовых слов мы сможем отдавать им команды. Так они будут понимать и знать, что им делать, независимо от того на каком языке они говорили раньше.

— Принял, товарищ капитан!

— Хорошо. Поторопись, Кум! У нас остается мало време...

Капитан не успел договорить, так как его прервал могучий голос офицера оборонительного сектора:

— Товарищ капитан, вынужден доложить Вам, все оборонительные орудия крейсера уничтожены противником. На сближение с нашим кораблем идут вражеские транспортники, вероятно наполненные Чистильщиками. Нам нечем отбить их атаку.

— Черт бы их побрал! — выругался капитан. — Сейчас пойдут на абордаж. Что у нас с запасом мощности? Смогли набрать тридцать процентов?

— Капитан, мы успели набрать только двадцать восемь процентов энергии, прежде чем дроны противника вывели из строя втягивающие патрубки водородных насосов.

— Вот дерьмо! — капитан начинал терять самообладание, но по прежнему сохранял выдержку и уверенность в себе. — Значит, слушай мою команду. Перенаправить всю энергию из незадействованных отсеков на Главный Энергетический Распределительный Узел (ГЭРУ). Подключить все имеющиеся аварийные генераторы и также запустить всю энергию на ГЭРУ. Надеюсь, это поможет набрать нам общую мощность до тридцати процентов. Выполнять!

— Есть! Выполняю! — пробасил в ответ офицер оборонительного сектора.

В техническом отсеке Б, Кум суетился и второпях вводил в ручную данные на

приборной панели, к которой были подключены все крио-капсулы. Вот все необходимые параметры были введены, и оставалось только нажать на кнопку запуска программы разморозки всех капсул. Кум уже протянул руку — как вдруг свет в отсеке погас и приборная панель отключилась. Кум чуть слышно выругался и достал фонарик из чехла, который висел у него на ремне с другими необходимыми для техников — инструментами. Свет фонарика осветил приборную панель, и Кум нажал на кнопку запуска. Но ничего не произошло. Тишина. Только было слышно, как из тысячи крио-капсул доносились чуть слышные пиканья датчиков бесперебойников, которые сигнализировали, что энергия в капсулы не поступает, а имеющейся энергии в их аккумуляторах хватит лишь на пару часов. После чего образцы внутри капсул погибнут без соответствующей поддержки температуры и обогащения питательными веществами.

В этот момент крейсер сильно тряхнуло. Кум даже повалился на пол и из его руки выпал фонарик. Раздался сильный скрежет, будто две огромные железки при большом давлении терлись друг об друга, и все, что не было плотно закреплено внутри корабля: затряслось и заходило ходуном.

— Товарищ капитан! — послышался в наушниках уверенный голос офицера оборонительного сектора. — Мы достигли мощности в тридцать один процент. Можно поставить защитный экран крейсера, но к нам пришвартовался один транспортник противника, если мы включим защиту — то экран покроет помимо нашего корабля и этот транспортник.

— Срочно включить защитный экран! — почти проорал капитан. — С этим транспортником как-нибудь справимся. Главное, чтобы остальные не смогли подобраться к нам.

— Принял! Включаю защитный экран.

Дальше капитан переключился на громкую связь и стал громко отдавать команды:

— Внимание на истребительной палубе! Сейчас чистильщики пойдут в атаку на главные ангарные ворота. Открывать огонь, как только они ворвутся внутрь. Стрелять по смотровым щелям на корпусе чистильщиков — это их самое уязвимое место.

Во всех отсеках, где еще оставалась энергия, замерцал свет и на мгновение почти погас, но снова появился. Над крейсером, вдоль всего корпуса, расплылся защитный экран, обволакивая корабль своей защитной оболочкой. Экран также захватил и присоединившийся к крейсеру — транспортник. Так что другие корабли уже не могли пробиться к нему.

На истребительной палубе все сидевшие в кабинах истребителей пилоты и техники, в напряжении смотрели на главные ворота ангара. Настороженно вцепившись в штурвалы, они держали пальцы на гашетках; готовые нажать на них в нужный момент.

6. Воскрешение

Капитан вместе с Советниками Вернадским и Мелином, наблюдали через центральный монитор, на котором было выведено изображение с видом на главные ангарные ворота истребительной палубы. По ту сторону ворот, уже слышались какие-то подозрительные звуки, глухие удары и странный скрежет.

— Товарищ капитан, разрешите обратиться! — вызвал капитана по внутренней связи Кум.

— В чем дело, Кум? — раздраженно процедил капитан. — Ты уже запустил процесс разморозки образцов МБГ? Скоро они будут готовы к боевым действиям? Говори быстрее! У нас тут вторжение чистильщиков начинается, я не могу отвлекаться...

— У нас проблема, товарищ капитан, — смущаясь, еле слышно проговорил Кум, словно боясь гнева вышестоящего командования за невыполненный приказ, — нет возможности для разморозки и восстановления бойцов МБГ.

— Что??? — завопил капитан сокрушаясь. — Какого?!? Почему??

— Энергия в техническом отсеке отсутствует, и я не могу запустить программу централизованно через приборную панель.

— Да вы издеваетесь, мать вашу! — капитан слегка ударил своей ладонью себя по лицу, прикрыв ею глаза, и отрицательно помотал головой. Он уже был на грани нервного срыва от перенапряжения, ведь на нем лежала большая ответственность за каждого члена экипажа на корабле и, тем более, что здесь присутствовали представители высшего эшелона власти ОМС — за которых он отвечал головой. От досады он громко выпустил ртом воздух из легких и словно самому себе стал с сожалением причитать. — Мы так долго работали над проектом МБГ. Так старательно и тщательно выискивали и отбирали лучшие образцы. Сколько было вложено сил и средств в этот проект. Как долго мы разрабатывали системы и алгоритмы для правильной работы этой программы, и ради чего?! Чтобы в один прекрасный момент, когда они так сильно будут нам нужны, у нас просто не окажется энергии для их восстановления?!

— Товарищ капитан, я могу привести в боевое положение хотя бы одного воина МБГ. — Кум будто хотел поддержать моральный дух капитана и обнадежить его этой информацией.

— Что толку нам от одного воина, Кум? Напрасная надежда на то, что даже собранный нами полк в тысячу единиц смог бы справиться с десятитысячной армадой чистильщиков. А ты говоришь один воин...

— Надежда есть всегда! — гордо для самого себя ответил Кум и удивился, с каким чувством и напором он это произнес. — Я выберу самого отчаянного и опытного воина и перенаправлю остатки энергии со всех капсул на одну необходимую. В ручном режиме я смогу его разморозить и восстановить в боевое положение.

— Действуй! — на авось отмахнулся капитан. Он уже не рассчитывал на какую-либо существенную помощь от МБГ и обреченно уставился в монитор, продолжая наблюдать за видом истребительной палубы.

Кум бросился бегом вдоль рядов крио-капсул. Подсвечивая себе фонариком — он стал искать нужный ему образец. Тот самый, который больше всего произвел на него впечатление, когда Кум еще работал оператором Машины Захватывающего Луча. Он читал всю информацию, которую Хрон выводил на монитор, касательно каждого выбранного

экземпляра и этот боец отличительно выделялся из всех могучих и отважных воинов, хотя с виду он и не представлял из себя что-то выдающееся.

В той части отсека, где находились образцы собранные во временной период Второй Мировой войны — Кумроркур отыскал того самого солдата, на которого он сделал ставку. Конечно, ни его принадлежность к указанной армии, ни форма и вооружение ничего толком не говорили Куму; так как он все равно не разбирался во всех этих нюансах и вообще был далек от военного дела, как и от военной истории в частности. К тому же все эти значения и знания не соответствовали его Класности Доступной Информации. Но он почему-то знал и был полностью уверен в своем выборе и в том, что именно этот воин их спасет.

На дисплее цифровой панели крио-капсулы этого образца высветилась следующая информация:

Год: 1944 н. э.

Конфликт: Вторая Мировая война

Эпизод: Варшавское восстание

Место действия: Польша

Имя: Савелий Плетнев

Возраст: 43

Армия: Ударная бригада СС Дирливангер (Третий Рейх)

Звание: Унтершарфюрер СС (Унтер-офицер)

Форма:

— Полевое кепи обр.43 г;

— Суконный китель обр. 43 г;

— Кожаный поясной ремень с алюминиевой пряжкой Войск СС;

— Камуфлированные брюки DOT 44;

— Маршевые ботинки обр.44г

Вооружение:

— Sturmgewehr 44 (Штурмовая винтовка 44)

— P-38 (Пистолет Вальтер 38);

— Stielhandgranate 24 (Противопехотная ручная граната 24)

Защита: активная защита отсутствует

Откинув лючок доступа к электроприборам и предохранителям крио-капсулы, Кум стал быстро, но аккуратно перенастраивать схему электропитания, чтобы запустить процесс разморозки используя энергию с других капсул. Сам бы он никогда не догадался, как это можно сделать — только с помощью подсказки Хрона, связи с которым по прежнему не было. Но разблокированные воспоминания, хранящиеся в памяти его МРУ, позволили найти и применить все возможные схемы и инструкции, необходимы для работы с МБГ, как в основном — так и внештатном режиме.

Наконец, когда удалось достичь нужного напряжения тока — Кум вручную включил запуск программы и стал наблюдать, как идет процесс разморозки. На панелях замигали разными цветами светодиодные лампочки, а датчики стали издавать характерные пикающие звуки. Прозрачный лед, заполняющий внутренний объем капсулы, стал мутнеть и трескаться. Вскоре лед стал светло-серого цвета, за которым уже совсем не было видно даже

очертания закованного в него человека. Раздался глухой щелчок, и лед с треском распался на мелкие кристаллики, напоминающие сахарный песок. Из выходящих наружу капсулы патрубков, под давлением повалил струей белый дым, и песок внутри стал оседать, проваливаясь через отверстия в ниши. Лампочка на замке загорелась зеленым цветом, и дверца капсулы раскрылась, отъехав за заднюю стенку. Воин был прикреплен ремнями к столу, который находился вертикально внутри капсулы и после открытия дверцы — он стал медленно опускаться, вынося нижнюю часть вперед, принимая горизонтальное положение, зависнув в метре от пола. Кум подошел ближе к столу и слегка наклонился над солдатом, направив свет фонарика ему в лицо, но тут же испугано отскочил, когда Савелий широко раскрыл глаза.

— Это что, какие то секретные нацистские разработки? Или новые большевистские орудия для пыток? — недоумевающе спрашивал Савелий.

— Ээээ... нууу... это стандартная процедура и МРУ вживляют всем людям и человекоподобным расам начиная с первых лет жизни. Так что расслабьтесь, я сейчас все сделаю сам вручную, так как наши компьютеры и приборы висят или обесточены.

Кум достал из ящика с инструментами какой-то предмет, похожий на большой шприц с дисплеем. Вложил в него небольшой черный металлический квадратик и, нажав на пуск — включил его. Но когда Кум приблизился к столу — Савелий угрюмо произнес:

— Даже не вздумай приближаться ко мне с этой штуковиной! Иначе я тебе яйца отстрелю.

— Но, по протоколу я обязан это сделать. — Кум слегка поддался страху, уж больно серьезным и пугающим было заявление Савелия.

— Не беспокойся! Напишешь в своем протоколе, что все ввел и вживил. Если что я подтвержу. А теперь положи эту хрень, откуда взял и отстегни меня от этого стола. Живо!

Последнее слово Савелий даже строго выкрикнул и Кум аж подскочил на месте. Он не ожидал такого напора от человека, который только что вышел из крио-сна. Кум положил «шприц» обратно в ящик и удивился, что МРУ в его голове молчит. Ведь раньше, если не следовать протоколу задания — то Хрон, через МРУ, сразу начинал подавать характерные сигналы и отдавать нужные команды, игнорировать которые уже никак было нельзя.

— Да, конечно! — Кум подошел к Савелию и стал отстегивать ремни, тем самым освобождая его тело от пут.

Как только голова, верхняя часть тела и руки — были освобождены, Савелий ударил кулаком в челюсть Куму и схватил, лежащий в его ногах штурмовую винтовку. Кум опрокинулся на спину и схватился одной рукой за саднившую щеку. Савелий одной рукой держал автомат, направленный в сторону Кума, а другой стал отстегивать остальные ремни, удерживающие его ноги. Правда слабые и не набравшие силы мышцы рук, не слушались, и потому ему пришлось повозиться с застежками ремней. Затем он приподнялся и свесил свободные ноги, а сам остался сидеть на столе, понимая, что встать на пол у него еще не хватит сил. Почувствовав, что к его затылку прикреплены какие-то провода и шланги, Савелий потянул их от себя, но вскрикнув от боли — отпустил.

— Что это за дерьмо?

— Через эти шланги подаются в Ваш организм физрастворы и другие питательные вещества, а через провода — датчиками считываются все параметры внутренних органов и контролируется обмен веществ, так как во время крио-сна все процессы жизнеобеспечения сильно замедляются.

— Отключи все! Быстро!

— Но процесс восстановления организма еще не завершен.

— Не вынуждай меня проделать в тебе несколько лишних дырок. — Сурово процедил Савелий и передернул затвор штурмовой винтовки.

Кум не понял, что Савелий имел в виду и жест с оружием не уяснил, но по его тону догадался, что лучше сделать, так как он говорит и подошел к столу. После отключения всех проводов и шлангов, Савелий оттолкнул от себя Кума и снова направил на него свое оружие.

— Значит так, теперь по порядку, — требовательно сказал Савелий, устав слушать всю эту чушь, которую нес Кум, — рассказывай, етить твою мать! Ты, чьих будешь, где я нахожусь, и что за ботва здесь происходит. И хватит мне нести ерунду про планеты, звезды и

прочую чепуху. Тошнит уже!

— Но я говорю правду! — наивно возмутился Кум. — Я глизеанец, техник первого класса Кумроркур. Состою на службе технического обеспечения Объединенного Мирового Содружества. В ОМС входят все изученные обитаемые планеты: Земля, Кеплер 226, КОУ 4742 и семейство планет Глизе 581 Ди и Си, а также моя родная планета Джи. Земляне считаются высшей расой, так как они наиболее интеллектуально развиты морально и технически. Они и начали освоение новых планет подходящих для жизни человекоподобных существ. Правда это случилось после того, как они чуть не уничтожили свою планету в 2078 году и вынуждены были искать новое жилье в других звездных системах.

— Стоп! То есть, ты хочешь сказать, что сейчас 2078 год? — усмехнувшись, спросил Савелий, все еще не верящий в сказки, которые рассказывает Кум.

— Нет! Сейчас 3078 год.

— Уху... — нарочито промычал Савелий, положительно кивая головой, как бы соглашаясь с этой байкой.

— Вот, как раз прошла тысяча лет, с момента окончания последней войны человечества и в честь этого события ОМС планировало провести юбилейный парад гвардейского флота. Но один из высших Советников тайком захватил и угнал этот флот, чтобы перегнать его сюда в созвездие Кассиопея и на границе диффузной туманности устроить нам ловушку.

— Да да да... стал поддакивать с аффектацией Савелий, удивляясь чрезмерной фантазии Кума.

— Наш межгалактический боевой крейсер прибыл сюда, чтобы выяснить, кто уничтожает в этом секторе гражданские суда ОМС и оказалось, что это тот самый Советник угнавший гвардейский флот. Он заманил сюда остальных Советников, чтобы взять их в плен и заставить отречься от своих полномочий в его пользу. Тогда он сможет стать единым правителем ОМС и дать всем глизеанцам свободу и равные человеческие права.

— А зачем?

— Потому что он сам глизеанец.

— А, ну конечно... — продолжал кривляться Савелий.

— Точнее на половину глизеанец. Его отец землянин. Но он был всегда недоволен статусом глизеанцев в человеческом обществе и хотел, чтобы с второсортных рас сняли полный контроль Хрона, который ведает каждый шаг глизеанцев через МРУ.

— Что еще за Хрюн такой?

— Хрюн — это суперкомпьютер, который призван помочь человечеству вести мирную и счастливую жизнь.

— А ну теперь-то все понятно. — Съязвил Савелий. — А я как здесь оказался?

— Вы один из собранных нами образцов проекта Мороженой Боевой Группы. Мы отбирали с помощью Хрона и специальной программы разных воинов всех времен и народов со своим соответствующим вооружением и замораживали в крио-капсулах. По нашей конституции Единого Мирового Соглашения — ни люди, ни другие человекоподобные расы не имеют право пользоваться ручным оружием и убивать себе подобных. Поэтому у нас нет своего оружия; даже у военных. Но, чтобы предостеречь возможные нападения на нас неизвестных ранее цивилизаций, были созданы: различные боевые дроны и чистильщики, а также секретный проект МБГ — широкого спектра действия.

— То есть ты хочешь сказать, что вы каким-то непостижимым образом выдернули меня из моего времени и затащили сюда, в ваш век?! — все еще сомневаясь, но уже с закравшимся

в сознание первобытным страхом проговорил Савелий, вдруг осознавший, что все, что говорит Кум, может быть правдой.

— Верно! — Кум даже немного расслабился, увидев, что Савелий начинает верить его словам. — Да, Вы и сами можете проверить. Посмотрите внутрь этих капсул и все поймете.

Кум махнул рукой в сторону крио-капсул и, взглянув на Савелия добродушно улыбнулся. Савелий не обращал внимания на стоящие рядом капсулы из-за темноты в отсеке, которые он принял сначала за какие-то большие шкафы. А ярко светящий фонарь, висевший рядом — освещал только ближайшее пространство рядом с его капсулой. Савелий, держа автомат правой рукой, опустил его стволом вниз, а левой схватил висевший фонарь и пошел с ним вдоль рядов капсул. Заглядывая внутрь, он все больше и больше менялся в лице, не веря, что все это явь, а не сон. Наконец, он вернулся к Куму и присев снова на стол, положил рядом автомат и фонарь. По его выражению лица можно было прочесть, что он находится в крайней растерянности, переживании и осмыслении всей той информации, что раньше говорил ему Кум. Савелий несколько минут смотрел в одну точку на полу, немигающим взглядом, а затем тихо обратился к Куму:

— Дай мне покурить!

— А Вы имеете в виду сигареты? Но, к сожалению, курение табачных изделий у нас также запрещено конституцией ЕМС, так как это вредит здоровью людей ОМС.

— ОМС, ЕМС... ПМС бл. ть! — чертыхнулся от досады Савелий.

Солдат поднял на техника свой тяжелый взгляд и тихо покачал головой в разные стороны. Затем он стал ощупывать руками карманы своего кителя, достал из одного кармана картонную пачку сигарет и металлическую зажигалку. Встряхнув и открыв пачку, Савелий обнаружил, что в ней осталось всего три сигареты. Он протянул пачку Куму и томно произнес:

— Угощайся.

— Спасибо! Но мне нельзя! — виновато сказал Кум.

— Бери я сказал! — грубо процедил Савелий.

Кум, повинувшись, вытянул из пачки одну сигарету и поднес ее к своему рту, зажав губами. Савелий тоже взял сигарету, прикурил и поднес зажигалку к лицу Кума. Тот тоже стал прикуривать, подсмотрев, как это делал Савелий, но тут же подавившись горьким дымом, стал громко и тяжело откашливаться, а сигарету выронил на пол. Савелий, осклабился, глубоко и вкусно затянулся сигаретным дымом, прикрыв глаза от нахлынувшего удовольствия.

— Как будто тысячу лет не курил. — С улыбкой проговорил он и, сделав небольшую паузу, спокойно добавил. — Ладно, Кум, расскажи мне о себе.

— Да мне особо и нечего рассказывать, — слегка замялся Кум, — моя жизнь не особо интересная, как и у большинства глеззианцев. Глеззианцы считаются второсортной расой, и я всего лишь рядовой техник, хоть и первого класса. Моя задача обеспечивать техническую поддержку, там, где прикажут. А Хрон меня проконтролирует всегда, если я что-то буду неправильно делать. Ну, правда с ним сейчас так и нет связи. Поэтому мне даже немного страшно, что я могу что-нибудь испортить. Видите ли, мозговая деятельность глеззианцев отличается от людей с Земли. У нас меньше нейронных связей в мозге и потому нам затруднительно разбираться во всех технических нюансах. До прилета землян в нашу звездную систему, население нашей планеты: представляло собой первобытное общество, с незатейливым политическим строем и простейшим жизненным укладом. Технически мы

были очень слабо подкованы. Потому, справиться с поставленной задачей при работе со сложной техникой землян, мы можем только с помощью Хрона.

Кум сделал небольшую паузу, и тяжело выдохнув снова продолжил:

— Родителей своих я почти не помню, так как меня еще ребенком забрали представители власти ОМС и отправили в Единую Трудовую Школу, куда отправляют большинство глезианцев. Там нас обучают всем азам человеческой жизнедеятельности и преподают конституцию ЕМС, чтобы мы были более похожими и могли иметь право работать на людей высшей расы с Земли. Большую часть времени глезианцы работают или служат ОМС, это доставляет нам удовольствие — быть причастными к Объединенному Мировому Содружеству и беспрекословно работать во славу людей. Такая наша конституция — Философия Умеренной Радости (ФУР).

— Что это еще за философия такая?

— Это своего рода негласный закон, призванный для того, чтобы все люди, независимо к какой расе они принадлежат — были сдержанными в своих эмоциях, а все чувства выражались умеренно; как высокие чувства радости и любви, так и низшие чувства злости и ненависти.

— И для чего вам это нужно?

— Человечество на земле постоянно находилось в состоянии вражды под гнетом своих ярко выраженных чувств и однажды чуть не погибло окончательно из-за этого. И вот уже почти тысячу лет, после того как был принят этот закон ФУР — люди живут без войн в мире и согласии, хоть и лишены права свободно радоваться жизни в полной мере.

— Да уж! — сочувствующе произнес Савелий. — У вас режим похлеще фашистского будет, а коммунизм вы построили, прям почти идеальный. Мы о таком даже и не мечтали.

— А расскажите немного о себе. — С большим любопытством попросил Кум, очень желающий узнать, как жили люди в те далекие времена и как Савелий стал таким бравым солдатом.

8. Исповедь предателя

Я родился в начале XX века в Тверской губернии Российской Империи в дворянской семье. Мой отец — владелец поместья, которое ему досталось по наследству, был знатным кутилой и любителем горячительных напитков. В скором времени он промотал все наше имущество, а сам откинулся в мир иной после очередной пьяной драки. Мне тогда было двенадцать лет отроду, и мы с матушкой переехали жить к ее сестре в Подмосковье. Характер у меня, конечно, был не сахар и вообще я был трудным ребенком, благодаря моему папаши, с которого я всегда брал пример. Тем самым частенько доводил мать до слез и все время конфликтовал со своей теткой; но она, с помощью своих связей, помогла мне поступить во второй Московский кадетский корпус Императора Николая I, в надежде, что это меня образумит. Там я и начал познавать военное дело. Но из-за скверной дисциплины и постоянных нарушений порядка и проступков: моя фотокарточка всегда весела на черной доске «дурных кадет». Однажды, наш полковник, заведующий корпусом, не выдержав моих детских шалостей, решил меня проучить, чтобы отбить раз и навсегда желание безобразничать. Он придумал для меня жестокое наказание шпицрутенами, которое уже давно было отменено в армии, но прогнать меня сквозь строй кадетов с длинными прутьями — показалась ему на тот момент самым лучшим решением для публичной порки. Выстроив на плацу нашу кадетскую учебную роту в два ряда, полковник стянул с меня нательную рубаху и потащил за собой вдоль строя, приказав каждому кадету нанести мне по одному сильному удару прутом. После этого наказания моя спина вся была покрыта окровавленными рубцами, следы которых, напоминают мне об этом каждый день. Признаться, тогда эта порка меня немного остепенила, но ненадолго. Я был озлоблен на всех из своей роты, кто тогда участвовал в этой экзекуции и понемногу мстил каждому изощренным способом. Кому-то в еду подкину таракана, кому-то помочился в походную флягу, а кому-то и в сапоги нагадил от души. А на полковника я накатал кляuzu самому императору, описав в подробностях, какими методами он воспитывает молодежь. Того, естественно, вскоре сместили с должности и отправили на фронт, начавшейся тогда Великой войны. Я же выпустился из кадетского корпуса и поступил в Московское юнкерское училище, где уже и получил боевое крещение в разгоревшемся огне октябрьской революции 1917 года. Наш отряд отправили на защиту гостиницы «Метрополь» на подступах к кремлю. Мы непоколебимо держали оборону и сдерживали мощный натиск большевиков на наши позиции целых шесть дней; но когда они применили артиллерию и пошли на решительный штурм: мы, понеся большие потери — ретировались. Я был сильно контужен и ранен пулей навывлет в левое плечо, но тогда-то у меня и появилась неудержимая страсть к оружию и непреодолимое желание заниматься только одним делом и никаким другим больше. Война — стала смыслом моей жизни и уже не важно, на чьей стороне я воюю. Несмотря на всю тяжесть этой неблагодарной работы — я мыслил только одним, чтобы в руках у меня всегда была винтовка, а подсумки отвисали под тяжестью набитых в них патронов. Многокилометровые пешие марши в жару и зной, в мороз и стужу; бесконечная муштра и назойливые караулы; рытье траншей под дождем и рвущие глотку крики тупых командиров; свист пуль над головой и близкие разрывы снарядов; когда бежишь в атаку по телам своих товарищей на сильно укрепленные позиции врага и ноги запутываются в чых-

то кишках; когда врываешься во вражеский окоп и в рукопашной схватке кромсаешь штыком уже готового сдать противника; когда твоя форма, лицо и руки полностью заляпаны не твоей кровью, а врагов еще много и ты продолжаешь колоть и стрелять, резать и бить, душить и взрывать — пока они не сдадутся или не полягут все. Всё это доставляет мне неопишное, какое-то садистское удовольствие, но еще большую радость мне доставляет жажда наживы и трофеев. Но самое главное удовлетворение, которое мне приносит владение оружием и военная форма — это власть. Пусть это мнимая власть, но пугающая и беспощадная. Власть над незащищенными людьми. Гражданское это население вражеского государства или свое мирное население — неважно. Все они подвластны мне, моему оружию!

После того, как я залечил раны в госпитале, после обороны «Метрополя» — я вступил в добровольческую Белую армию на юге России под командованием генерала Деникина. Я поначалу доблестно сражался с большевистскими ордами и свято верил в победу справедливости и восторжествование Российской Империи, но вскоре я снова был ранен и попал в плен в махновскую банду при сражении под Мариуполем в 1919 году. Здесь-то кардинально и изменилось мое мировоззрение относительно благих целей войны в целом. В анархистской группе Нестора Махно были сформированы отряды экспроприаторов, которые совершали вооруженные налеты — то на тылы белогвардейцев — то сражались за независимость от большевиков. Идея вооруженной анархии, рожденная в вольном государстве батяки Махно Гуляйполе, завладела моим умом и сердцем. Отныне мои принципы были изменены. Я почувствовал свободу выбора и право использовать оружие в свое удовольствие. И вот вскоре, я уже сражался с махновцами против белогвардейцев из деникинской армии, и мы сорвали их наступление на Москву, которую Деникин хотел освободить от власти большевиков. Я не чувствовал никаких угрызений совести за предательство и с легкостью смотрел в глаза своих бывших товарищей, когда колол их штыком примкнутым к моей винтовке — только одно желание испытывал я — воевать и все равно с кем и под каким флагом. Девиз мой тогда был таков: «Быть, брать и бить!»

После того, как Нестора Махно с остатками его банды выбили из Украины — я примкнул к большевикам и вступил в ряды красной армии. Тот, кто был сильнее и побеждал — с тем мне было по пути. Мы продолжали громить, теряющее силы белое движение, и добивали всех сочувствующих буржуям. Красный террор был пиком моих страстей, и я вволю насладился его плодами. С каким удовольствием я истреблял и насиловал всех недовольных большевистской властью, хотя самому мне было глубоко на нее насрать. Любая контра, трепеща, забившись в угол и моля о пощаде — жестоко наказывалась мной, порой самыми изощренными способами. Моей жестокости и извращениям — завидовали самые отмороженные чекисты. Но власти и сами боялись меня и спешно отправляли на любой фронт новых сражений, словно желая поскорее избавиться от неудержимого зверя. Так в апреле 1920 года на нас напали поляки, но правда скоро пожалели об этом, когда уже пошли в наступление. Потом были короткие локальные конфликты: на Кавказе, в средней Азии, с китайцами дрались из-за Китайско-Восточной железной дороги в 1929 году. Посчастливилось мне повоевать и на западе в гражданской войне в Испании, а затем снова на востоке с японцами у озера Хасан и на реке Халкин-Гол в конце 30-х годов. В советско-финской войне зимой 1940-го года я чуть не отморожился, но показал финнам, где раки зимуют. Ну а летом 41-го на СССР напали немецко-фашистские войска и понеслась. Немцы упорно наступали и отбрасывали нас вглубь страны, стремясь до зимы захватить Москву. Но

мы им тоже давали прикурить и перемалывали понемногу их отборные части. В котле под Киевом меня серьезно ранило, и я снова оказался в плену. После выздоровления я с легкостью переметнулся к немцам и воевал на их стороне против большевиков. Мне выпала честь попасть в ударную бригаду СС Дирлевангера. Это подразделение изначально состояло в основном из осужденных браконьеров, а затем в нем создали роту украинских и батальон русских добровольцев. Позднее сюда стали набирать и осужденных военнослужащих Вермахта и СС, а также уголовников и политических заключенных. В общем, публика тут собралась весьма разношерстная, подавляющее большинство ее составляли: асоциальные элементы и профессиональные преступники. И где бы ни дислоцировалась наша ватага — мирному населению приходилось весьма несладко. А когда в августе 1944 года вспыхнуло Варшавское восстание — то нашу бригаду совместно с бригадой Каминского бросили на подавление бедных повстанцев. Признаться, я сам был поражен чрезмерной жестокости по отношению к восставшим и местному населению. Там творился сущий ад и мракобесие. Тогда впервые мое сознание дрогнуло, и я разочаровался во всей жути и бессмысленности войны. Я наконец-то понял, что всю жизнь: только убивал, насиловал и грабил. Что смысл моей жизни — нести смерть, разрушать и безрассудно властвовать — был ложной целью. И именно после этих мыслей, я видимо дал осечку. Когда мне поручили отвезти самоходную мину «Боргвард» к укрепленному зданию, где засели польские повстанцы, я дал слабинку и отвлекся. Проезжая по одной из улиц вдоль развалин, из окна полуразрушенного дома кто-то выстрелил из гранатомета по танкетке, которую я управлял. Я отчетливо видел дымный след и свистящий звук гранаты, летевшей в меня, но ни взрыва, ни хлопка я не услышал — только ослепительная вспышка затмила все вокруг, а затем наступила полная тьма.

9. «Почему, я?»

Кум с восторженными глазами смотрел на Савелия, заслушавшись его рассказом и приоткрыв рот от изумления. Для него это была самая настоящая фантастика, ведь ничего подобного он и не слышал раньше, а учитывая тот факт, что эта история на самом деле была — то для Кума — это все казалось поистине впечатляющим и невообразимым. Но вскоре, выйдя из наваждения, когда Савелий закончил свой рассказ, Кум добавил:

— Эээ... Вы, действительно не погибли. Та ослепительная вспышка света, о которой Вы говорили — это как раз сработала Машина Захватывающего Луча, оператором которой в тот момент являлся я. Видите ли, Хрон разыскивает самых опытных и отважных воинов и определяет самый подходящий момент для их извлечения из временного портала. Как правило, это момент, когда воин неминуемо должен погибнуть, причем погибнуть таким образом, чтобы от него практически ничего не осталось, и никто не смог потом найти его останки, например: от мощного взрыва, большого пожара, утонуть на большой глубине, ну или пропасть без вести. Задача оператора МЗЛ просто навести луч, и нажать на кнопку «Действие», по установленным Хроном расчетам и координатам цели. А дальше, подобранный воин в бессознательном состоянии, попадает в Камеру Временного Ретранслятора, т. е. телепортируется из своего времени в наш век. И после проведения санобработки и подключения всех аппаратов для поддержания жизни в условиях крио-сна — солдата помещают в специальную крио-капсулу и замораживают. Почему этот проект и назвали МБГ, т. е. Мороженая Боевая Группа. Потом собранные образцы отправляются на склады, и жду часа, когда произойдет боевая тревога и применение этой боевой группы будет необходимо.

— Да уж, технологии скакнули вперед... — относительно спокойно, но с достаточной долей восхищения произнес Савелий. Затем он огляделся по сторонам, бросил пронзающий взгляд на Кума и спросил. — Но почему ты из всей этой боевой группы — пробудил только меня одного?

— Видите ли, — слегка замялся Кум, — наш боевой крейсер атакован, а мощности на постановку защитного экрана у нас не хватало и потому всю энергию запустили со всех отсеков на Главный Энергетический Распределительный Узел, чтобы включить щит...

— Короче! — устало прыснул Савелий.

— В общем энергии хватало на пробуждение только одного воина, и я выбрал Вас. — Стыдливо проговорил Кум и опустил глаза.

— Так почему именно меня?

— Товарищ солдат, просто Вы...

— Какой я тебе к черту «товарищ»?! — озлобился Савелий.

— Простите меня великодушно! — поспешил извиниться Кум. — Просто Вы больше всего впечатлили меня. Перед тем, как выбранного Хроном воина для зачисления его в МБГ — каждого кандидата проверяет и утверждает военная коллегия. В эту коллегия входят Высшие Советники Объединенного Мирового Содружества Вернадский и Мелин, а также капитаны межгалактических боевых крейсеров и офицеры оборонительного сектора. Капитан Смирнов, командир нашего корабля, тоже входит в состав военной коллегии. Под его началом я был оператором МЗЛ. Мы отбирали новый полк, и коллегия просматривала

очередных кандидатов — тогда я заметил, что капитан Смирнов пролистывая на мониторе файлы, остановился на вашей учетной карточке и стал вкрадчиво читать информацию из послужного списка. Я из любопытства тоже стал читать этот список ваших военных заслуг и увлекся, каким бесконечным и впечатляющим был ваш боевой путь. Капитан Смирнов мне даже сделал замечание, когда заметил, что я отвлекся от своих обязанностей и читаю информацию не положенную мне по рангу КДИ. Но, наверное, самое главное обстоятельство, почему я выбрал именно Вас — это мое предчувствие, что только Вы можете нам помочь. Когда я понял, что мы сможем пробудить только одного воина — то я сразу подумал о Вас: как будто меня осенило, словно сыграло шестое чувство.

Савелий сидел на столе и смотрел испытывающим взглядом на техника. В его сознании, видимо шла какая-то внутренняя борьба. Желание разобраться и понять правду. Он поиграл желваками на своих скулах, словно что-то вспомнил неприятное для него и, догадываясь в очевидном исходе интересующей его информации, все равно решил все-таки уточнить у Кума:

— Шестое чувство, говоришь. Хорошо! Допустим. Ты мне вот еще что скажи: кто победил в той войне? Русские? Ну, то есть СССР?

— Я не знаю что такое СССР. — Немного растерялся Кум от неожиданного вопроса. — А к чему Вы спрашиваете?

— Я смотрю, ты по-русски говоришь и фамилии у ваших главных тоже русские; надписи на капсулах написаны на русском языке, а не на немецком. Стало быть, в войне победил СССР?!

— Русский — считается мировым языком и принят по конституции ЕМС как единый и основной язык в ОМС.

— Ну, так почему русский-то основной? Ведь вроде английский считался мировым языком.

— Вы меня извините, но я плохо знаю земную историю. В трудовой школе нам ограниченно преподавали эту информацию. Я знаю только то, что в последней войне человечества в 2078 году наиболее уцелело русскоязычное население земли и именно новое мировое правительство приняло первую конституцию ЕМС на русском языке. С тех пор всё мировое содружество говорит на русском.

— Ну, конечно! Кто бы сомневался. Русские могут. Сам знаю. — Савелий даже заметно приободрился и воспарил духом.

Вдруг в наушниках Кума послышался голос капитана корабля:

— Кум, прием! Ну что, получилось оживить хотя бы один образец МБГ?

— Так точно, товарищ капитан! Один воин готов защищать ОМС. — Ответил Кум капитану и с надеждой посмотрел на Савелия.

Савелий же приподнял одну бровь и вопросительно уставился на Кума, мол «с чего это он взял, что я готов кого-то там защищать?»

— Тогда чего ты там возишься, Кум? — нервно прикрикнул капитан. — Бери бойца, и дуйте живо на истребительную палубу! Чистильщики вот-вот взломают ворота ангара и ворвутся внутрь.

— Принял, товарищ капитан! Идем!

10. К бою!

— Ну, и с чего вы взяли, что я буду вам помогать? — ни то серьезно, ни то с усмешкой произнес Савелий. — Да мне плевать на ваши непонятные межрасовые разборки! Почему я должен впрягаться и жертвовать ради этого своей жизнью? Что мне с того будет вообще? Может, я домой хочу, ну то есть вернуться в свое время. У вас тут своя война, а у меня там своя. Где эта ваша машина времени? Давай, отправляй меня обратно!

— Боюсь, что это невозможно, тов... — Кум не знал как найти правильные слова, чтобы убедить солдата выполнить поставленную командованием задачу и боялся сказать что-нибудь не так. Без вживленного в мозг МРУ — этим воином не получится управлять одними командами с зашифрованными боевыми кодами. Тут нужен явно другой подход: психологический. Кум изучал основы человеческой психологии в трудовой школе, но этого базового курса явно не хватало для успешной манипуляции сознания такого подкованного, бывалого и жесткого оппонента, каким являлся Савелий. Но его страхи тяготели еще сильнее, и отнюдь не страх смерти был в приоритете: невыполнение приказа, возложенная на него надежда, боязнь подвести самого себя. Кум, наконец, собрал всю свою волю в кулак и твердо сказал как есть, ничего не придумывая. — Уважаемый солдат! Машина Захватывающего Луча работает только в одном направлении, и у нас нет технической возможности вернуть Вас обратно в ваше время. Но даже если бы мы и смогли это сделать — то Вы непременно сразу погибли бы, так как выхватили Вас за секунду до смерти. Получается, мы Вас спасли, и теперь Вы нам жизнью обязаны! К тому же, Вы говорили, что Вам все равно за кого воевать, лишь бы было оружие в руках. А мне нужно выполнить приказ и доставить Вас на истребительную палубу для отражения атаки Чистильщиков. Так что, потрудитесь взять свое оружие и следовать за мной!

Кум встал и уверенным шагом пошел к выходу из технического отсека Б, подсвечивая себе путь фонариком. Савелий же, потерявший на мгновение дар речи, от такого напора со стороны Кума, но проникшийся к нему уважением — молча смотрел, как тот отдалается к выходу. Затем он огляделся еще раз вокруг и задорно хмыкнув, помотал из стороны в сторону головой. Достал из нижнего кармана своего кителя прямоугольный немецкий армейский фонарик «DAIMON» и, включив свет, повесил его за кожаную петлю на верхнюю пуговицу мундира. Потом схватил свою штурмовую винтовку Stg 44 и, спрыгнув со стола, пошел вслед за техником.

— Ну, хорошо! Расскажи мне, что это за Чистильщики такие? — спросил Савелий Кума, пока они поднимались на лифте. — Что они из себя представляют, и как с ними можно бороться?

— Чистильщики — это шарообразные роботизированные дроны-бомбы. Для передвижения они имеют четыре металлических паучьих лапы, которые быстро складываются внутрь корпуса в момент атаки на цель. Когда Чистильщик обнаруживает противника — то подкрадывается к нему на расстояние десяти метров и, сложившись, стремительно катиться на врага. При контакте с целью, у него срабатывает электронный детонатор и происходит вакуумный взрыв внутреннего действия. То есть все вокруг с детонировавшей бомбы, в радиусе двух метров, мгновенно всасывается внутрь взрыва и сжимается до размеров атома. Так что при этом от самой бомбы и от противника практически не остается и следа, почему их так и назвали — Чистильщики. Их почти невозможно пробить и уничтожить из-за сверхпрочной брони корпуса, но одно уязвимое место у них все-таки есть. Смотровая щель объектива, через которую они сканируют пространство, выискивая цель — прикрыта относительно слабым бронированным стеклом.

Если повредить их объектив — то детонатор сработает и Чистильщик самоуничтожится от вакуумного взрыва.

— Да уж! — выдохнул Савелий. — Техника на грани фантастики! Ладно, посмотрим, что это за твари такие и с чем их можно есть.

Выйдя на простор истребительной палубы, Савелий с изумлением и восторгом осматривался вокруг. Большие металлические стены и очень высокий потолок — производили на него неизгладимое впечатление. Особенно диковинными штуками показались ему истребители-дроны, стоявшие в шахматном порядке в два ряда, вдоль одной стены ангара. Их он рассматривал с нескрываемым любопытством, пока его не отдернул Кум:

— Пройдемте со мной к моему дрону, который я обслуживаю. Там Вы сможете занять оборонительную позицию.

Савелий, все еще прибывавший в легком состоянии шока, повинувшись, молча проследовал за Кумом до места стоянки его истребителя-дрона. Техник, указал на стоявшие рядом большие ящики с инструментами, и они вдвоем поставили несколько ящиков друг на друга, сделав, таким образом — импровизированный бруствер.

— Здесь Вы можете укрыться и вести огонь по чистильщикам, которые скоро прорвутся через главные ворота ангара. — Сказал Кум, указывая рукой в сторону ворот.

— А сколько их там примерно? — спросил Савелий, внимательно посмотрев в указанную сторону. Он обратил внимание, что тот глухой стук, который слышал раньше, находясь в техническом отсеке, здесь ощущался уже сильнее и громче.

— К нам пришвартовался один транспортный корабль, а в его трюмах может одновременно помещаться до десяти тысяч Чистильщиков.

— Сколько? — Савелий так сильно удивился, что у него округлились глаза, и даже полевое кепи чуть сдвинулось на затылок. — Ты прикалываешься надо мной сейчас?

— Я говорю серьезно. — Ответил Кум.

— Десять тысяч, это же считай целая дивизия, а ваших истребителей тут всего сто или чуть больше того, как я прикинул. И если эти Чистильщики именно такие, как ты их мне описал — то я чувствую, нам всем тут не поздоровится, и мы все здесь героически поляжем.

— Поэтому мы очень рассчитываем на Вашу помощь и на Ваше оружие. — Чуть пафосно произнес Кум, и уголки его рта потянулись вверх, расплывшись в легкой улыбке.

Солдат закатил кверху глаза и, шлепнув своей ладонью себя по лицу — помотал головой в разные стороны.

— Даже если бы вы смогли поставить здесь всех тех бойцов, что вы собрали на своем складе — то толку от их и от моего оружия будет полный ноль. Я удивляюсь, на что вы вообще рассчитывали, когда собирали всю эту древнюю армию, для борьбы с вашими бронированными бомбами? Особенно, сейчас был бы очень актуален какой-нибудь: самурай с катаной, казак с саблей или индеец Майя с деревянным мечом. Против дивизии надо сражаться дивизией и соответствующим вооружением! А вы на меня одного рассчитываете. Да, что я с одним автоматом смогу сделать против дивизии?!

— Вы не волнуйтесь так! — подбодрил его Кум. — Наши истребители тоже заряжены и готовы принять бой. Так что Вы здесь не одни, и мы Вас прикроем.

— Да?! Ну, тогда ладно. Все равно, двум смертям не бывать! — Произнес любимую присказку Савелий, немного успокоившись, и словно куда-то в пустоту добавил. — Хотя в моем случае, похоже, что это возможно.

— Если что, я буду рядом. — Кум одобрительно кивнул головой солдату и полез по трапу в кабину своего истребителя-дрона.

Савелий присел, укрывшись за ящиками с инструментами, и стал проверять свою штурмовую винтовку на предмет боеготовности. Отстегнул все клапаны на своих подсумках и проверил наличие заряженных патронами дополнительных магазинов. Посмотрел на месте ли пистолет в кобуре. Нашупал заткнутую за поясной ремень гранату и, чуть приподнявшись над бруствером — стал наблюдать за воротами ангара, по ту сторону которых доносились все громче и громче: мощные, вселяющие дикий ужас, удары.

11. Открыть Огонь!

Наконец, многометровые бронированные ворота ангара не выдержали натиска Чистильщиков. Сразу в нескольких местах ими были проделаны бреши. Дроны, ударяясь о стенку ворот — взрывались: таким образом, проделывая остальным проход в виде туннеля.

Проникающие внутрь истребительного ангара Чистильщики, быстро семеня своими паучьими лапами — сразу устремлялись в сторону истребителей-дронов. Все пилоты и техники, сидевшие в кабинах, застыли на месте от страха и напряжения. Савелий вскинул свою штурмовую винтовку и прицелился в одного из Чистильщиков, который прорвался одним из первых, но на спусковой крючок не спешил нажимать, так как расстояние до цели было еще велико. От ворот до противоположной стены ангара: было чуть больше тысячи метров. Прицельная дальность стрельбы Штурмгевера 44 рассчитана на 600 метров, ведь штатный промежуточный патрон калибра 7,92x33 мм. уступает по дальности винтовочному патрону, но выигрывает по мощности по сравнению с пистолетным патроном. Вообще, для своего времени штурмовая винтовка Stg 44 — была передовым видом вооружения, но весьма архаично смотрелась она сейчас на фоне всех этих космических истребителей-дронов и роботизированных дронов-бомб — Чистильщиков.

Вдруг громкая связь на истребительной палубе ожила, и капитан корабля Смирнов громком проорал:

— Открыть огонь!

Все истребители раскатисто застрекотали, поливая смертоносными снарядами по приближающимся целям, извергая огонь из всех орудий. Чистильщики не успевали подходить на близкое расстояние и пораженные от попаданий снарядов в свои слабые места — взрывались вовнутрь без следа. Савелий до сих пор не сделавший ни одного выстрела: молча наблюдал за происходящим действием. Картина, вырисовывалась перед ним довольно таки футуристическая — такое не каждый день увидишь; потому он с любопытством рассматривал сие представление. Ведь пока напор Чистильщиков благополучно удавалось сдерживать пилотам и техникам, которые давили на гашетки своих истребителей-дронов. Но вскоре проделанных отверстий в воротах становилось все больше и больше, и следующие наступающие волны Чистильщиков подходили все ближе и ближе. Здесь уже Савелий заволновался и снял автомат с предохранителя. Прицелился в смотровую щель одного из приближающихся дронов и дал короткую очередь. Успеха это действие не возымело. Чистильщик упорно наступал прямо на бойца, как ни в чем не бывало. Савелий прицелился еще тщательнее и, задержав дыхание, дал еще одну очередь. Но, то ли защитное стекло смотровой щели объектива было достаточно плотным и не пробивалось пулями его калибра, то ли он потерял сноровку и не мог попасть в цель, стреляя очередями — но дрон, как

пальной мчался на него во весь опор. Савелий перевел переводчик режима огня с автоматического на одиночную стрельбу, и снова прицелился в того же дрона. Но выстрелить не успел. Чистильщик скоропостижно взорвался сраженный снарядом, выпущенным из истребителя-дрона Кума.

Савелий поднял голову и кинул оценивающий взгляд на кабину истребителя. Боец хотел кивком или иным жестом показать технику знак благодарности, но Кум не смотрел на солдата и вообще ни на кого не отвлекался. Он только наводил на лобовом стекле своей кабины электронный целеуказатель на подходящую цель для атаки. Целеуказатель автоматически определял слабые места противника, рассчитывал режим стрельбы и производил точное прицеливание. И как только цель была утверждена и зафиксирована — Кум открывал огонь, зажав гашетку.

Полчища — этой серой массы дронов неумолимо наседали, не считаясь с потерями. Волна Чистильщиков не уменьшалась, несмотря на шквальный огонь, а все ближе подступала к переднему краю обороны людей. Савелию никак не удавалось поразить хотя бы одного из этих ползущих гадов. Он пробовал стрелять разными режимами огня, но на дальних дистанциях цели не поражались, а слишком близко их не подпускали истребители. Израсходовав один секторный магазин на тридцать патронов, Савелий вынул его из автомата и достал новый заряженный «рожок» из подсумка. Вставил его в горловину магазиноприемника и передернул затвор. Боец снова навел свое оружие в сторону наседающей массы, но стрелять больше не стал. Немного помедлив, он поднялся и вышел из-за своего укрытия. Савелий пригнувшись, прошел вдоль рядов истребителей и направился к продольной стене ангара. Он аккуратно шел вдоль этой стены навстречу атакующему противнику. Затем подошел к стоящим рядом стеллажам с ящиками, наполненными различными запчастями для истребителей и опрокинул один из них. Тем самым он сделал себе новую огневую точку, чтобы укрыться и быть ближе к наступающему врагу.

Падение стеллажа и разлетевшиеся по полу запчасти, привлекли внимание сразу троих приближающихся дронов. Они сразу изменили свой курс и направились напрямиком в сторону, где засел Савелий.

— Врешь! Не возьмешь! — Усмехнулся он и прицелился.

Расстояние до Чистильщиков было примерно триста метров, когда солдат открыл одиночный прицельный огонь по ближайшему из них. И опять безрезультатно. Савелий злобно выругался и вновь прицелился. Расстояние между ним и атакующими дронами быстро сокращалось. Снова выстрел. Затем еще и еще... Но Чистильщики как заговоренные: без повреждений стремглав неслись на него. Боец невольно начинал паниковать. Он снова перевел режим огня на автоматический и стал поливать свинцом по врагу, делая при этом очереди чуть длиннее, чем это было необходимо. Наконец, впереди бежавший дрон покачнулся и, клюнув носом вперед, сделал один кувырок вверх тормашками и громко хлопнув: взорвался.

Ага! Съел?! — победно воскликнул Савелий. — И на старуху бывает проруха!

Боец сразу перевел прицел на второго ближайшего дрона и также подбил его. С третьим пришло поюзиться немного подольше, но пустив в него длинную затяжную автоматную очередь — отправил того в небытие.

Довольный собой, Савелий опустил свой автомат и немного привстал, чтобы лучше оценить масштаб своей победы, но с ужасом обнаружил, что в его сторону направляются еще пять Чистильщиков.

— Твою ж мать! — злобно выкрикнул он и присел обратно за свое укрытие, нервно вынимая новый магазин из подсумка.

И пока он спешно пытался сменить магазины, вдруг со стороны рядов, где стояли истребители: раздался оглушительный взрыв. Савелий приподнялся и посмотрел в ту сторону; один из истребителей-дронов взорвался и теперь полыхал синим пламенем. Еще солдат заметил, что кабина этого истребителя полностью исчезла. Видимо удар Чистильщика пришелся именно туда. «Надеюсь, это был не тот истребитель, где сидел Кум» — подумал Савелий. И тут он поймал себя на мысли, что ему жалко Кума. Что ему вообще кого-то жалко. Хотя уже достаточно давно за ним подобного не наблюдалось. «Старею, похоже. Начинаю терять хватку».

Пять дронов уже приблизились к нему на опасное расстояние. Боец вскочил и стал методично расстреливать этих Чистильщиков. Взорвался первый, второй, третий. Четвертый как будто начал маневрировать и немного вилять из стороны в сторону, уходя с линии огня.

— Вот так новости! — удивленно бросил Савелий. — Этого еще не хватало. Они что разумные?

Расстояние сокращалось и казалось, что дрон, чем ближе становился, тем больше набирал скорость. Но на отрезке, примерно 70 метров до солдата, взорвался от меткого выстрела Савелия.

Боец был готов, расправится и с пятым дроном, но нажав на спусковой крючок: произвел два выстрела и автомат заклинило. Патрон перекосило, и он застрял между патронником и затвором.

— Этого еще не хватало! — выругался Савелий.

Он стал тщетно дергать за ручку затвора, чтобы его передернуть и пытался пальцами экстрагировать застрявший патрон. Но предательский патрон никак не хотел выскакивать наружу.

Пятый Чистильщик неумолимо сокращал дистанцию и приближался: 60 метров, 50 метров...

Солдат понял, что не сможет справиться с этим проклятым патроном без инструментов и у него теперь остается только один шанс. Он по героически вышел из своего укрытия: откинул клапан кобуры, вынул пистолет Р-38 и направил на бегущего к нему дрона.

... 40 метров, 30 метров...

Пистолет в данном случае, был последней надеждой; отчаянной попыткой спастись. Боец выпустил всю обойму по этому злосчастному Чистильщику, но тот не обращая внимания на слабые попадания пистолетных пуль, упорно нёсся на Савелия.

... 20 метров, 10 метров. Чистильщик сгруппировался, сложив свои металлические лапки внутрь шарообразного корпуса, и очень быстро покатился на свою цель. Савелий понял, что это конец и чуть пригнулся, прикрыв одной рукой свое лицо. Раздался близкий громкий хлопок, и повисла звенящая тишина.

12. Новый приказ

Савелий стоял, замерев на месте. Он был уверен, что в этот раз для него все закончилось. Только звон в ушах как при контузии, подсказывал, что жизнь все еще теплится в нем. Ему часто доводилось смотреть смерти в глаза, но каждый раз она обходила стороной; словно его не было в ее списках. Хотя в душе он хотел бы уже обрести вечный

покой, устав, наконец, от бесконечного ужаса и кошмара войны. Он столько насмотрелся: на тела павших однополчан, изуродованных и обезображенных войной. Сколько повидал горя и страданий мирного населения, зачастую лично неся им беду на своих руках. Сколько бессмысленных жертв, разрушений и лишений было на его пути, и ради чего все? Пройдя множество военных кампаний и прочих вооруженных конфликтов — Савелий почему-то знал, что с ним все равно ничего серьезного не случится, и он выкарабкается из любой передрыги. Бывало так, что у него случались приступы безрассудной жажды собственной смерти, и он лез на рожон под неумолкающие пулеметы неприятеля или в полный рост шел в атаку под мощным арт-огнём, но каждый раз выходил сухим из воды или максимум получал раны, после которых быстро поправлялся. Как будто он заговоренный или наделенный сверхъестественными способностями отгонять от себя в стороны: пули, снаряды, шрапнель и т. д. Иногда ему закрадывалась мысль, что пока он не осуществит свою миссию на земле — то не сможет отправиться в мир иной, как бы сильно не старался туда попасть. Вот только какая на него возложена задача — он так и не мог понять, теряясь в догадках.

Савелий убрал руку от лица и взглянул перед собой: широко открытыми глазами. Чистильщик, который только что был в паре метров от него — испарился, как и не бывал вовсе. Только небольшой кратер образовался в полу на том месте, где в последний раз видел его Савелий. «Но почему я не взорвался вместе с ним...» — подумал солдат. И вдруг на его плечо упала чья-то ладонь. Боец резко обернулся и увидел, что позади него стоит Кум.

— Пойдемте со мной, товарищ солдат, — проговорил глизеанец, — нас вызывают на капитанский мостик.

Савелий, не отошедший еще от легкого шока — только положительно кивнул головой и последовал за уходящим техником. Он подобрал с пола выпавший автомат с заклинившим патроном, а пистолет всунул обратно в кобуру. Звон в ушах стал стихать, а шум продолжающегося боя дронов: нарастал.

Натиск Чистильщиков не уменьшался и несколько истребителей уже были уничтожены, прорвавшимися к ним дронами. Когда Кум и Савелий обходили позади строй истребителей — один из них, стоящий в первом ряду, взорвался и запылял синим пламенем. Взрывной волной обдало техника и солдата. Их качнуло в противоположную от взрыва сторону, но они все-таки удержались на ногах.

— Разве мы не должны остаться и продолжать держать оборону? — Прокричал сквозь канонаду выстрелов и взрывов Савелий, обращаясь к Куму. — Ведь мы несем потери, а напор Чистильщиков не уменьшается. Они здесь скоро все разнесут, к чертям собачим!

— Капитан дал мне новый приказ — привести Вас к нему на мостик. — Также громко сказал Кум, пытаясь перекрыть шум боя. — Видимо, здесь мы уже ничем не сможем помочь и у капитана появился новый план действий.

Истребители вели шквальный и прицельный огонь, но Чистильщики продолжали без конца наступать, взрываясь от точных попаданий по их слабозащищенным местам. Тем не менее, им удавалось изредка проскакивать через плотную завесу смертоносного огня и поражать истребители; ряды которых все редели или редели.

— Не понимаю, почему я не взорвался вместе с тем Чистильщиком, который нёсся прямо на меня. — Вслух проговорил Савелий уже спокойным тоном, когда они с Кумом зашли в лифт и начали подниматься вверх.

— Это я его подбил. — Улыбнувшись, сказал Кум.

— Но как? — неподдельно удивился солдат. — Ведь ты был не в ближнем ко мне истребителе и стрелял прямо в прущую на тебя: эту орду сумасшедших стальных колобков. Чтоб им пусто было! Ты не мог видеть, что происходит со мной.

— Я действительно был уверен, что Вы находитесь рядом с моим истребителем. Но когда капитан вызвал меня и приказал срочно явиться с Вами к нему на мостик — я посмотрел вниз и с ужасом обнаружил, что за ящиками Вас нет. Я стал оглядываться по сторонам и увидел, что Вы находитесь у стеллажей с запчастями и Вам угрожает опасность. Я тут же выпрыгнул из кабины и помчался к стеллажам. Мой истребитель тут же рванул пораженный дроном. Но я вовремя успел подбежать, так как в этот самый момент Чистильщик атаковал Вас. Я на ходу подобрал валяющуюся запчасть и запустил ее в дрона: от чего тот благополучно взорвался, ударившись о препятствие, и не причинив Вам вреда.

— Да уж! Только оглушило малехо. — Изумился Савелий такой расторопности техника. — Ну, спасибо тебе, Кум! Ты меня, получается, уже второй раз из лап смерти вытаскиваешь.

— Ну, что Вы, товарищ солдат. Не стоит благодарности. — Засмутился Кум.

Савелию очень не нравилось, что техник ему постоянно «Выкает» и еще добавляет это непривычное обращение «товарищ солдат», где он его только взял, но проникшись к Куму дружелюбием, сказал:

— Можешь звать меня просто Савелий или Сава. — Подмигнул боец и с улыбкой добавил. — Товарищ!

13. За минуту до атаки

До того как вызвать Кума и Савелия наверх, на капитанском мостике шли бурные обсуждения дальнейшей тактики действия:

— Мы не продержимся долго! — констатировал факт капитан, наблюдая за происходящим на истребительной палубе через центральный монитор. — Чистильщиков в транспортнике слишком много и когда они ворвутся — то рано или поздно сметут все истребители-дроны и доберутся до нас. Нужно срочно еще что-то предпринять.

— Но, что мы еще можем сделать? — паник духом Советник 1-го ранга Вернадский, также оценивая ситуацию, отображающуюся на экране.

— Все доступные резервы задействованы и больше нам нечем крыть! — добавил паники в общую упадническую атмосферу Советник 2-го ранга Мелин.

— Ну, есть у меня одна идея, — задумавшись, сказал капитан, — но боюсь, она вам может, не понравиться.

— Не томите капитан! Говорите, что Вы там придумали? — твердо проговорил Вернадский, хватаясь за последнюю надежду на спасение.

— Я вас уверяю, надо сделать, так как просит Туроркур: отправить на его гвардейский крейсер челнок с двумя пассажирами на борту. — Категорически заявил капитан.

— Да, Вы с ума сошли Смирнов! — испугался Мелин, что требования Туроркура, выдать ему Советников 1-го и 2-го ранга, будут удовлетворены. — Вы понимаете, что это измена и Вас будут судить за это!?!

— Спокойно, товарищи! Ну, во-первых, я капитан Смирнов, а во-вторых пассажирами челнока будете не вы.

— Но кто же? — почти в унисон, удивленно спросили оба Советника.

— А вот они! — с легкой ехидной улыбкой сказал капитан и указал кивком головы на монитор.

Смирнов стал манипулировать шаровым скроллом, встроенным в приборную панель, и направлять объектив камеры слежения на место, где между рядов истребителей находились Кум и Савелий. Увеличив изображение на экране, капитан и Советники увидели, что техник и солдат ставят друг на друга ящики с инструментами, обустроивая оборонительную позицию.

— Допустим! Но так мы сможем выиграть немного время и только. Вы же понимаете, что Тур продолжит атаку на нас, когда обнаружит подмену. — Высказал свое мнение Вернадский.

— Надеюсь, что Тур даже не успеет одуматься, прежде чем образец МБГ прикончит его, подчиняясь нашему кодированному приказу. — Предположил капитан.

— Вы считаете, что он сможет справиться с этой задачей? — засомневался Мелин.

— Давайте посмотрим, на что способен этот кандидат и как он будет действовать в бою. — Посоветовал капитан. — Надеюсь, что Кум выбрал для нас достойного спасителя.

В этот момент на других мониторах, где были видны главные ворота ангара, показались первые прорвавшиеся Чистильщики. Их вылезало все больше и больше, и они быстро направлялись в сторону рядов истребителей. Капитан заметил это и, включив громкую связь на истребительной палубе, прокричал:

— Открыть огонь!

Советники и капитан, через мониторы, стали наблюдать за разразившимся боем на истребительной палубе. Истребители вели прицельный огонь, Чистильщики пораженные снарядами благополучно взрывались, солдат тоже стрелял — пытаясь подстрелить хотя бы одного дрона, но пока безуспешно. Вскоре наблюдающие заметили, что боец вышел из-за своего укрытия и, пройдя сквозь строй истребителей, направился вдоль продольной стены ближе к линии наступающего врага. Уронил стеллаж с запчастями, создав себе импровизированный бруствер, и стал вести эффективный огонь на поражение, подбивая дронов: одни за одним. Советники и капитан переглянулись между собой и, оценив смелые действия солдата, одобрительно покачали головами.

— Кум, прием! — вызвал техника по внутренней связи капитан Смирнов.

— На связи, товарищ капитан!

— Срочно забирай образец МБГ и бегом оба на капитанский мостик. Для вас есть новое задание.

— Принял! — козырнул техник и через несколько секунд виновато добавил. — Товарищ капитан, только есть одна небольшая проблема.

— Что еще за проблема опять? — гаркнул капитан, уставший от неожиданных сюрпризов за последнюю пару часов.

— Мне не удалось вживить солдату МРУ.

— Как? Твою ж мать! Почему?

— Он угрожал мне расправой, когда я пытался сделать это вручную.

— Красного карлика тебе в черную дыру, Кум! Какая к черту расправа? Пока он был прикован к столу ремнями — ты мог спокойно вживить МРУ, а потом он уже был бы полностью подконтролен нашим приказам и не смог бы совершать несогласованных действий.

— Виноват, товарищ капитан! Я был напуган и без содействия Хрона не смог

сориентироваться в обстановке.

— Ладно! Что уж теперь поделаешь. Веди его к нам, разберемся на месте. Назови его имя и Фамилию. Найдем его в базе данных МБГ и посмотрим, за какие рычаги можно будет им управлять.

— Савелий Плетнев. — Отрапортовал Кум.

Капитан отключил связь и отрешенно уставился в одну точку, словно в его голове начались сложные вычислительные процессы и тяжелые раздумья. Советники, слышавшие весь разговор капитана с техником, тоже обратились к базе данных своих МРУ. Открыв в своем сознании поисковую строку и вбив туда запрос на поиск файла под названием «Савелий Плетнев». После прочтения всей информации из послужного списка данного бойца — все трое переглянулись между собой и Советник 1-го ранга Вернадский, выдохнув, произнес:

— Да уж! Этот образец — сомнительный спаситель!

14. Неважный психолог

— Вы же понимаете, что его нельзя отправлять к Туру?! — заскулил Мелин. — Он же легко может перевернуться на его сторону и придет со своим оружием уже по наши души.

— Успокойтесь, товарищ Советник! — Решительно сказал капитан. — Здесь «бабушка надвое сказала». Может и перевернется, а может быть и нет. Другого варианта у нас все равно нет. К тому же я думаю, мы сможем все-таки им манипулировать в нашу пользу.

— Каким же образом? — поинтересовался Вернадский.

— Доверьтесь мне! Все-таки в военной академии я был одним из лучших на психологическом курсе. — Ответил капитан и посмотрел в сторону входа на капитанский мостик.

В проеме появились Савелий и Кум. Техник вытянулся по стойке «смирно», а боец лишь огляделся по сторонам, оценивая внутреннее убранство мостика, и приветственно кивнул головой присутствующим.

— Проходите, товарищи! Не стесняйтесь. Располагайтесь! — Немного фальшиво, но добродушно сказал капитан и обратился к солдату. — Вы, я так понимаю, товарищ Савелий Плетнев?

— Так точно! — твердо и даже немного грубо произнес боец. — Можно просто Савелий.

— Очень приятно! Позвольте представиться. Я капитан межгалактического боевого крейсера Смирнов, а это Советник 1-го ранга Михаил Сергеевич Вернадский и Советник 2-го ранга Александр Семенович Мелин. Вы уж нас простите, что мы выдернули Вас из вашего времени и теперь хотим использовать здесь на свое усмотрение. Но вы нам жизнью обязаны, ведь образцы мы собираем за секунду до гибели. И если бы не мы то Вы...

— Оставьте эту лирику, товарищ капитан! — оборвал Смирнова на полуслове Савелий и более чем уверенно заявил. — Я все прекрасно понимаю, что здесь происходит и с кем идет война. Кум мне все уже подробно рассказал. Так что давайте ближе к делу. Какой приказ я должен выполнить.

Капитан даже замялся и немного отстранился, не ожидая такого напора от подопечного. Он сразу оценил, что этот воин — крепкий орешек и с ним шутки плохи. Потому стал стараться говорить, как есть, на чистоту, но все равно порой съезжал на

патетику:

— Хорошо, Савелий! Значит Вы в курсе, что Советник 3-го ранга Туроркур изменил присяге ОМС и нацелил дронов против людей. Я даже подчеркиваю русскоговорящих людей. То есть все мы являемся вашими потомками. Если Туру получится уничтожить нас — то к власти придут Глизеанцы и поработят все русское человечество. Вы ведь тоже русский человек и должны понимать все последствия этого обстоятельства. Мы хотим отправить Вас и Кума к Туру, чтобы Вы обезвредили его и спасли нас и все мировое человечество от рабства.

Савелий наморщил лоб и смотрел с легким недоумением на капитана, удивляясь, с какой пылкостью и пафосом он говорит. Его слова казались полным бредом, и солдат еле сдерживался, чтобы не сорваться и не рассмеяться. И он уже хотел было согласиться со всеми возложенными на него задачами по спасению человечества, но следующие слова капитана, чуть не испортили все дело и не возымели обратный эффект.

— Я верю в Вас и в ваши добрые помыслы! Никто кроме Вас не сможет справиться с этим заданием. Вы наша последняя надежда. Вы наш спаситель! Ваша мама гордилась бы Вами...

Солдат, вдруг изменился в лице и злобным взглядом вперился в глаза капитана. Он никого в жизни не уважал, кроме своей матери. И если кто-то в любом виде упоминал о ней — то Савелий становился сам не свой и мог наказать этого человека, на всю жизнь, сделав его калекой или просто на просто пристрелить. Савелий уже давно не вспоминал о маме и на него нахлынули приятные воспоминания из далекого детства. От чего он прикрыл глаза и впал в состояние легкого транса. На миг всё убранство мостика исчезло, а слова капитана улетучились и звучали еле слышным фоном. Ему привиделась картина: как мама учит его кататься верхом на лошади, когда ему было еще около десяти лет; как она учила его плавать в реке; как они играли и брызгались, в переливающейся солнечными лучами воде; как они вместе кушали на берегу вареную картошку и запивали парным молоком из крынки; как носились, смеясь, по полю вдвоем и ловили прыгающих кузнечиков и тому подобное. Все эти воспоминания были единственной доброй памятью во всей его жизни. Потому он очень берег их и хранил где-то очень далеко, в самой глубине души как самое драгоценное сокровище, которое у него было. И никогда и никому не рассказывал о них, потому за последние тридцать лет сам забыл о своей тайне и не доставал ее из своего тайника. Но почему-то именно сейчас они сами всплыли на поверхность его сознания и закружились хороводом в его голове. Наконец, ему привиделось лицо матери: все заплаканное, расстроенное, уставшее, с растрепанными волосами. Она как будто звала его к себе и не хотела отпускать от себя; слезы еще больше текли из ее глаз. А он отдалялся от нее все дальше и дальше, дальше и дальше. Именно такой Савелий видел ее в последний раз, когда уходил добровольцем в деникиновскую белую армию. Он обещал ей, что вернется и все будет хорошо. Но тот Савелий умер навсегда и больше никогда не приезжал и даже не писал писем матери. Он не хотел, чтобы мать узнала, в какое чудовище превратился ее сын. Поэтому, когда он получил от нее очередное письмо с просьбой рассказать ей о себе и о своих подвигах на фронте — то попросил в канцелярии штаба, уже находясь в Красной армии, отправить ей похоронку на него.

— ... за проявленный героизм и беспрекословное выполнение приказа — мы дадим Вам заслуженную премию высшего Совета ОМС, наградим почетными орденами ОМС и предоставим Вам долгосрочный отдых на лучших курортах ОМС.

— Я выполню задание и прикончу этого Тура, но почести мне ваши не нужны! — серьезно процедил Савелий, после того как капитан закончил нести всю эту чушь. — И впредь, не вздумайте хоть словом заикаться о моей матери! А не то пожалеете об этом! Я не шучу!

— Конечно! Как скажите. — Капитан был не робкого десятка, но перед грозным лицом Савелия, немного все-таки струхнул.

— Так как добраться до вашего Тура несчастного?

— В техническом ангаре находятся спасательные челноки. Возьмите один из них и отправляйтесь на гвардейский крейсер. Техник первого класса Кумроркур переходит в Ваше подчинение. Он поможет найти дорогу до технического ангара и будет пилотировать челнок. Далее будет действовать по Вашему прямому распоряжению. Вот возьмите это переговорное устройство, через которое Вы сможете поддерживать с нами связь.

Савелий взял из рук капитана наушники с микрофоном и надел себе на голову. Затем молча развернулся и, мотнув головой Куму «пошли», зашагал к выходу из капитанского мостика. Кум покорно засеменял вслед за ним. Советники и капитан уже было выдохнули с облегчением, но боец вдруг остановился на выходе, обернул голову к присутствующим на мостике, легко улыбнулся и, подмигнув, обратился к капитану:

— Товарищ капитан! А психолог из Вас — неважный!

15. Мнимый властелин

Как только солдат и техник покинули капитанский мостик и отправились в технический ангар, капитан Смирнов попросил Советников выйти из зоны видимости объектива переговорной камеры и не издавать ни звука. Затем он дал команду офицеру связи связаться с гвардейским крейсером и соединить его с Туроркур. После минутной паузы, на центральном мониторе высветилось изображение Советника 3-го ранга во всей красе.

— Капитан Смирнов! Чем обязан? — расплылся в ехидной улыбке Туроркур. — У Вас есть для меня приятные новости?

— Остановите атаку дронов! Повторяю, остановите атаку дронов. — Настойчиво попросил капитан.

— А что не так, товарищ капитан? Вам не нравится их излишняя настойчивость или их слишком много и Вы не успеваете всех достойно обслужить?

— Бросьте эти ваши шуточки Советник 3-го ранга. У нас гибнут люди, так что прекратите этот балаган и дайте отбой своим Чистильщикам.

— Чего это вдруг я стану отдавать им такой приказ? Дайте ка подумать... Ба... Неужели Вы решились таки предать конституцию ЕМС и отправить мне в заложники Вернадского и Мелина?

— Да! С минуты на минуту челнок с двумя пассажирами на борту отправится к вашему крейсеру. Извольте сопроводить его навигационным лучом и встретить со всеми полагающимися почестями.

— Ну, что ж, отлично! Но не вздумайте дурить, товарищ капитан. Если Вы захотите подложить мне «свинью» — то я снова спущу на вас Чистильщиков. А гостей встретят, подобающим образом, мои верные Стражники и сопроводят ко мне лично.

— Стражники? — испуганно переспросил капитан. — Вы сказали «Стражники»?

— Да-да, Вы не ослышались. Именно Стражники.

— Но ведь эти дроны запрещены к использованию в пределах подконтрольной территории Объединенного Мирового Содружества. Мы их уже давно законсервировали и хранили на спецскладе. Вы что и их похитили и готовы применить против людей? Но ведь это же полное нарушение всех законов ЕМС и моральных принципов человечности.

— Опомнитесь, капитан! Я уже давно нарушил все ваши глупые законы и принципы, как только задумал этот план мести. Конституцию ЕМС давно уже пора переписать, так как она не соответствует действительности. Вы провозгласили власть ОМС как абсолютный закон. Всем трещите в СМИ, что эта власть гуманная и все в Содружестве живут в мире и согласии. Утверждаете, что все люди и остальные расы равны между собой и имеют равные права. Черта с два! Только абсолютный глупец не может понять, что вы эксплуатируете второсортные и низшие расы на свое благо, практически поработив их. Да если бы не тотальный контроль Хрона — то они давно бы уже подняли восстание и перебили бы всех людишек-узурпаторов. Ну, ничего! Сегодня справедливость восторжествует. Власть изменится! Под моим началом, мы построим новый мир. Где будут править глизеанцы и прочие расы, а люди станут нашими слугами. Грядет эра великих перемен! Эра царства Содружества Планет Роркур!

Туроркур активно жестикулировал и взмахивал руками. Слюни летели в разные стороны из его рта. Его речь была весьма помпезной и поражала своей монументальностью, но на капитана Смирнова не произвела должного эффекта.

— Вам бы не мешало таблеток попить от мании величия, Тур! И побольше, побольше. Ну, какое может быть содружество планет Роркур? Вы бредите! До того, как мы прилетели в эту звездную систему — Мининептуны Глизе 581 Ди и Си вообще не были заселены и пригодны для жизни. И только после того, как мы изменили и сдвинули их орбиты, и обустроили там флору и фауну — тогда на них возможно стало жить. И это мы дали глизеанцам возможность переселиться туда с планеты Глизе 581 Джи.

— Ну, конечно! Вам это было необходимо, чтобы уменьшить сосредоточенность глизеанцев на планете Джи. Вы стали активно качать из нее все возможные ресурсы и местное население вам постоянно досаждало этим спокойно заниматься. Вы как паразиты набросились на всё природное богатство этой планеты и чуть не истребили на ней всех жителей, благо додумались большинство глизеанцев переселить на планеты Ди и Си. Впрочем, что я буду рассусоливать Вам эту тему. Отныне, будет, так как я скажу и точка. А историю мы перепишем. Не привыкать. И люди будут уже не миротворцами, а агрессорами.

— Как Вам будет угодно Советник Содружества Планет Роркур. — саркастически подхалимничал капитан. — Но потрудитесь остановить дронов. Челнок отправляется к Вам.

— А что, звучит: Советник Содружества Планет Роркур. Хотя нет, лучше: Властелин Содружества Планет Роркур.

— Да хоть Пластилин Содружества Планет Роркур.

— Не забываетесь капитан! Если будете хорошо себя вести и выполнять все мои приказания — я сохраню Вам ваше звание и должность. Считайте, что это мое снисхождение, за вашу преданность мне.

— Какая честь! Я упоён.

— Вы мне определенно нравитесь, капитан Смирнов. — Ослабился Тур и подмигнул капитану.

«А Вы мне определенно нет!» — подумал капитан, но получилось чуть слышно вслух.

— Что Вы сказали? — не расслышал Туроркур.

- Я говорю, что мы определимся, когда все это закончится.
- То-то же! Ну, хорошо, дронов я остановил, но учтите, руку я держу на спуске.
- Встречайте челнок. — Сказал капитан и отключил связь с гвардейским крейсером.

16. Новая угроза

Атака дронов остановилась. Чистильщики замерли все как вкопанные и стояли на своих местах, не шелохнувшись. Техники и пилоты истребителей, прекратили стрельбу и немного выдохнули с облегчением, но были начеку и боевых постов не покидали.

Тем временем, Кум и Савелий спускались на лифте к техническим ангарам. Солдат повертел в руках свою штурмовую винтовку и обратился к технику с просьбой:

— Кум, у тебя есть клещи или плоскогубцы?

— У меня в арсенале есть много различных инструментов. А что Вы хотите сделать?

— Да патрон перекосило в патроннике и никак не вытаскивается гад. — В сердцах сказал Савелий, указывая на свой автомат.

— Позвольте мне!?! — Кум протянул руку, в надежде, что солдат даст ему свое оружие на устранение неисправности.

Савелий, сначала презрительно, потом с недоверием: посмотрел на техника, но все же вручил ему свой Штурмгевер, предварительно отстегнув от него магазин с патронами. Кум осторожно и бережно, взял автомат, и восторженно оглядывая его со всех сторон, с изумлением произнес:

— Такого чуда я отродясь не видал.

— Хых! — горделиво хмыкнул в ответ Савелий и посмотрел на техника свысока, мол, ну и «школота» — оружия настоящего в руках не державшая.

Но когда техник вынул из своего подсумка на ремне: любопытный мультиинструмент и с помощью него, легким движением руки, вынул заклинивший патрон из автомата — то Савелий уже с достоинством посмотрел на Кума и положительно оценил уже его чудо техники.

Кум протянул солдату обратно его оружие и вынутый патрон. Савелий схватил автомат и проверил визуально, что патронник чист. Закрыв лючок экстрактора и, примкнув к штурмовой винтовке обратно магазин, передернул затвор, дослав новый патрон в патронник.

— К бою готов! — констатировал Савелий и, заметив, что Кум все еще протягивает ему тот злосчастный патрон, легко улыбнулся и произнес. — Можешь оставить его себе на память.

Кумроркур осклабился и обрадовался аки малое дитё, которому разрешили поиграть с вещью взрослого. Покрутил патрон в руке, разглядывая его с интересом, а затем положил в нагрудный карман своего рабочего комбинезона.

Вдруг в наушниках солдата и техника послышался встревоженный голос капитана Смирнова:

— Бойцы, поторопитесь! Туроркур остановил атаку дронов и срочно ждет челнок с вами. Ну, точнее с Советниками, которых вы подменяете. И есть одна плохая новость для вас. На гвардейском крейсере челнок будут встречать Стражники. Оказывается, Тур их тоже похитил и готов применить против людей. Сколько их находится в его распоряжении — не ясно, но будьте готовы ко всему.

— Что еще за Стражники? — переспросил Савелий, еще пока не понимающий всей

серьезности положения дел.

— Кум тебе пояснит. Ну, удачи вам там! — быстро проговорил капитан и отключил связь, словно понимая, что отправляет людей на верную смерть, помочь ничем не может, а других вариантов все равно нет. Савелию еще показалось, что капитан как будто побаивается его и потому не хочет идти на конструктивный диалог, предпочитая сухо и кратко отдать приказания и уйти в тень, чтобы не нарваться на жесткие возражения. К тому же капитан был уверен, что поступает правильно, а приказы, как известно, не обсуждаются.

— Ну, так и кто такие Стражники? — спросил Кума Савелий. — Очередные самокатящиеся бомбы?

Техник стоял на месте, не шевелясь, и с округлившимися глазами смотрел на солдата, пораженный услышанной новостью. Лифт прибыл на нужный уровень и двери автоматически раскрылись. Савелий мотнул головой технику, указывая на выход из лифта. Кум, наконец, выйдя из оцепенения, зашагал вперед и стал объяснять солдату сложившуюся обстановку:

— Стражники — это тоже роботизированные дроны как Чистильщики, но только они уже не взрываются, а имеют мощное интегрированное вооружение. У них бронированный яйцеобразный корпус, расположенный горизонтально и немного приплюснутый сверху и снизу. А передвигаются они на двух больших металлических лапах. Единственное уязвимое место у них также находится в смотровой щели объектива сканера. Но попасть в него намного сложнее, так как Стражники умеют маневрировать и уходить от фиксирования целеуказателями. Их создали для охраны высокопоставленных чинов при сопровождении на присоединенных планетах к ОМС. Но так как всем обитателям этих планет вскоре подключили МРУ и их стал контролировать Хрон — то необходимость использовать Стражников отпала. Потом этих дронов вообще запретили использовать против человекоподобных, их законсервировали и отправили храниться на спецсклад. Но Туроркур в нарушении всех законов ЕМС — хочет использовать Стражников против нас. И проблема еще в том, что мы не знаем, сколько их может быть сейчас у него.

— Час от часу не легче! — проворчал Савелий.

Солдат и техник проходили по длинному коридору, подсвечивая себе дорогу фонариками, так как свет в коридоре был отключен. Вся лишняя энергия была сосредоточена на поддержание защитного экрана крейсера. Наконец они дошли до технического ангара и Кум, набрав комбинацию цифр на замке — открыл ворота. Внутри ангара тоже отсутствовало электричество, и было также темно. Техник шел к ближайшему челноку и светил фонариком прямо перед собой. Солдат же светил своим фонариком во все стороны, с любопытством разглядывая необычную технику, находящуюся в ангаре. Вскоре, после длительных созерцаний различной футуристической техники, Савелий, словно между делом, спросил Кума:

— И все-таки, сколько, по-твоему, может быть этих Стражников у Туроркура?

— Ну, вообще, всего их было изготовлено сто экземпляров.

— Сто? — почти вскрикнул разъяренный Савелий. — Какого хрена? Вы что издеваетесь надо мной? Тут пока одного вашего дрона завалишь — уже полмагазина патронов высадишь. А этих тварей сто штук, да еще и вооруженных. Что у них хоть за оружие?

— Стражники вооружены рельсотронами, как и все истребители-дроны тоже.

— Это что еще такое?

— Рельсотрон — это рельсовая пушка с электромагнитным ускорителем масс, где

токопроводящий снаряд разгоняется по двум металлическим направляющим с помощью силы Лоренца.

— Понятно, что ничего не понятно. — Процедил Савелий. — Но если у Стражников такие же пушки, как и на ваших истребителях — то, считай, наша песенка спета. У меня всего два почти полных магазина для штурмовой винтовки осталось и одна обойма для пистолета. Есть еще одна граната, но полагаю, от нее здесь мало толку. Так что как ни крути, а наши шансы добраться до Туроркура равны нулю. Нас порубают в капусту, как только мы сойдем на их корабль.

Техник подошел к приборной панели у стены ангара, через которую осуществлялся контроль всех систем, находящейся техники в ангаре и осуществлялся предстартовый режим. Кум запустил аварийный генератор, который имелся у этой панели и работал автономно от общей сети крейсера. После того как панель была приведена в рабочий режим — техник стал подключать и подготавливать к полету один из ближайших челноков.

— Я так понимаю, у Вас осталось мало боекомплекта для вашего оружия? — отвлекся от своих действий Кум и спросил у солдата.

— Ты правильно понимаешь! — саркастически ответил Савелий. — А заглянуть в 1944-й год и набрать там еще патронов, как я полагаю, у нас возможности нет!?

— К сожалению, нет! На крейсере нет МЗЛ. Такая установка находится только на Земле. Но на нашем корабле есть УТВС и через него можно было бы пополнить боеприпасы.

— Что такое УТВС?

— Универсальный Трехмерный Воспроизводящий Станок. Это своего рода конвейер по производству аналогичных образцов. То есть, просканировав готовый образец — УТВС может изготовить точно такой же предмет, скопировав его полностью как по внешним параметрам, так и по внутренним. Причем химический состав всех элементов образца, также будет полностью воспроизведен в изготовленной заготовке.

— Стало быть, если мы положим в этот станок один патрон — то он сможет сделать еще один точно такой же?

— Да, именно так! Мы, таким образом, Чистильщиков клонируем.

— Так что же ты раньше-то молчал, Кум!? Давай наклепаем через этот ваш станок много штурмовых винтовок и кучу патронов к ним. Вооружим всех, кто есть на нашем корабле и двинем с боем на Тура. С такой армией автоматчиков — мы точно победим тогда.

— Боюсь, что это невозможно.

— Почему? Что не так?

— УТВС управляется компьютером, а все компьютеры у нас висят под действием луча смерти с гвардейского крейсера Туроркура. К тому же, наверняка, в отсеке, где находится УТВС, сейчас отключена энергия.

Солдат обреченно приложил руку к лицу и досадно помотал головой из стороны в сторону.

— Что ж так все сложно-то а?! — проворчал Савелий.

— Да Вы не волнуйтесь так. — Подбодрил бойца Кум. — Все будет хорошо.

— Я твоего оптимизма сейчас абсолютно не разделяю! Что может быть хорошего, что нас отправляют на верную смерть сейчас? Я не то, чтобы ною или кобенюсь, но это же очевидно! Меня много раз посылали на задания, где шансы выжить были минимальными, но тогда я все равно знал, что есть возможность выполнить приказ и уцелеть при этом. А здесь ну просто без вариантов! Проще пустить пулю в лоб и не мучиться.

— Ну что Вы, в самом деле. Вы же не капитулянт и знаете, что выходесть всегда! — улыбнулся Кум. — И у меня есть одна идея, которая поможет нам, справится с этой нелегкой задачей. Доверьтесь мне, Савелий!

Солдат посмотрел с надеждой на техника, и его боевой настрой вдруг резко увеличился. Он даже удивился про себя: «что это, в самом деле, на меня нашло. Я и не из таких передряг выбирался. Хотя нет, таких передряг у меня еще не было. Но мне все равно ведь терять уже нечего».

— Ты знаешь, Кум, я делаю это не ради победы человечества или свободы глизеанцев и иже с ними. Мне на эти межрасовые терки наплевать вообще. Я иду на это дело ради тебя! Ты единственный нормальный здесь человек, хоть ты и с другой планеты. И зря ты на себя наговариваешь, что ничего не можешь сделать сам без помощи какого-то Хрюна. Ты умнее и честнее, чем твои Советники и капитан вместе взятые. Но так всегда и бывает, к сожалению. Я лично мало делал хорошего в этой жизни, и только нес смерть и разрушение. И раз уж смерть моя все равно неизбежна — то хоть сделаю одно доброе дело напоследок и помогу тебе выполнить твоё задание для смертников. Так что за тебя я готов отдать свою жизнь!

— Благодарю, за приятные слова, Савелий, и надеюсь, у нас все получится.

17. Космический рейс

Солдат и техник поднялись по трапу на борт спасательного челнока, который уже был активирован и готов к полету. Они прошли в двухместную кабину, и расселись в кресла: Кум занял место 1-го пилота, а Савелий соответственно 2-го. Наличие различных приборов, датчиков и переключателей на приборных панелях, расположенных спереди, над головой и по бокам кабины, просто поражало Савелия. Он недоумевал, как во всем этом множестве приборов можно разобраться и управлять с их помощью этим летательным аппаратом. Савелий всегда удивлялся, в годы своей юности, как же быстро развивалось воздухоплавание, и как стремительный прогресс делал технику для полетов все сложнее и быстрее. Военных пилотов он всегда считал настоящими героями, летающими в воздухе на большой высоте и шансов выжить у них, если машину подбили — весьма минимальный. Но, возможно, даже не в этом была причина, почему Савелий так восторгался летчиками. Сам он по жизни мало чего боялся, но страх высоты и высоких полетов довлел им безрассудно. А сейчас, как только он сел в кресло 2-го пилота — то этот страх вдруг активизировался с невероятной силой, от предчувствия полета, да еще и в безграничном космическом пространстве. Глядя как техник готовит челнок к полету и переключает какие-то тумблеры на панели, Савелий перевел взгляд на большие ворота ангара и с легким напряжением в голосе спросил Кума:

— А каково это?

— Что именно? — переспросил Кум не глядя на солдата, занятый своим делом.

— Летать в безвоздушном пространстве...

Техник осклабился и мельком посмотрел на Савелия, он только сейчас понял, что этот человек никогда не летал в космосе. Ведь в их время это еще не было доступно, а сейчас летают абсолютно все и постоянно. В настоящее время это стало настолько обыденно, что факт того, что может найтись человек, который ни разу еще не летал в космическом пространстве — невольно вызывал смешные чувства.

— Расслабьтесь и получайте удовольствие. Вам понравится! — с добродушной улыбкой произнес Кум.

— Мне до этого как-то не доводилось бывать в космосе, знаешь ли. — Савелия начинало трясти и чтобы как-то унять свою дрожь и избавиться от бесконтрольного приступа страха, он стал говорить вслух обо всем, что приходило ему сейчас в голову. — В мое время еще никому этого не удавалось. Хотя я слышал о секретном немецком оружии возмездия ФАУ 2, кажется, так оно называется. Это беспилотная баллистическая ракета способная достичь суборбитального пространства и способная нести боеголовку с взрывчатым веществом весом в одну тонну. Также немцы планировали еще одно чудо-оружие под кодовым названием «Проект Америка» и хотели запустить уже пилотируемую ракету через Атлантический океан для бомбардировки американских городов. Вроде они провели даже несколько испытаний такой ракеты, в том числе с пилотами на борту. Получается, что эти пилоты были одними из первых, кто смог достичь космоса. Вот только неизвестно смогли ли они вернуться обратно на землю. Поговаривали, что их тела до сих пор летают вокруг планеты... Хммм... Вообще, немцы умеют хранить свои секреты, но информация о их секретных разработках все же просачивалась и гуляла в войсках, в том числе и у противника. Хотя возможно, это были всего лишь слухи и очередные солдатские байки. Но я все равно охотно в это верил и знал, что рано или поздно полеты в космос будут подвластны человечеству. Помнится как-то, зимой 1936-го года в выходной день воскресенья: было прекрасное морозное солнечное утро и нашу роту (из красноармейской части, где я тогда служил) отправили в кинотеатр «Красная Звезда», на просмотр кинофильма, который только недавно вышел на киноэкраны. Тогда всех водили на просмотры по выходным, кто не был занят в наряде, так сказать, для общего развития и просветления солдат доблестной Красной армии. До этого, мне пару раз уже доводилось бывать в кинотеатрах, но это творчество особо не впечатляло мое сознание. Да, признаться, я был далек от любого проявления искусства, ну кроме оружия, разумеется. Но этот фильм поразил меня до глубины души. Эта картина была о том, как советские ученые разработали ракетопланы, с помощью которых летали на спутник земли — Луну, а также о приключениях, которые с ними там случились. А назывался этот кинофильм «Космический рейс». Признаться, я был очень восхищен, как создателям этого шедевра удалось передать то чувство невесомости, с которым космонавты перемещались внутри ракетоплана, когда совершали перелет в космическом пространстве. Я находился под таким сильным впечатлением во время просмотра, что даже почувствовал, словно сам нахожусь в невесомости. Настолько это непередаваемое и будоражащее чувство, что не описать словами. Я еще несколько дней подряд находился под сильным впечатлением от этого кинофильма, и даже пару раз мне снилось, будто я нахожусь в космосе и легко могу летать в этом пространстве без малейшего страха. Ну, собственно, мне и так было не страшно, но просто легкая боязнь неизведанного всегда присутствует. Не боятся только дураки, как известно. Так что, в глубине души я мечтал о том, чтобы однажды отправиться в космос, но вот уж не думал, что это желание сможет когда-то осуществиться, причем таким вот непостижимым образом.

— То ли еще будет! — подмигнул Кум и заботливо добавил. — Пристегнитесь. Мы взлетаем.

Солдат засуетился, стал крутить и вертеть в руках ремни безопасности, но никак не мог с ними совладать и правильно пристегнуть. Техник отстегнул свои ремни и, нагнувшись к

Савелию, помог ему справиться с ремнями. Затем снова уселся в свое место и пристегнулся вновь. Он включил двигатели и нажал еще несколько кнопок на приборной панели. Ворота ангара открылись, и за ними показался продолговатый шлюз с еще одними выходными воротами. Кум потянул на себя штурвал и восторженно произнес:

— Поехали!

18. Тут надо технически

Челнок приподнялся и воспарил над поверхностью взлетной полосы. Он медленно продвигался вперед по коридору шлюза и приблизился к выходным воротам. Ворота ангара закрылись за челноком и давление внутри шлюза выровнялось с забортным. После чего выходные ворота раскрылись, и спасательный челнок вылетел в невесомое пространство космоса.

У Савелия сразу отвисла челюсть, когда передним ним раскрылось все великолепие и величие вселенной. Он наблюдал через лобовое стекло кабины челнока: за удивительной игрой света, переливающихся и смешивающихся частиц газа, в диффузной туманности; как миллиарды звезд подмигивают ему со всех уголков безграничной вселенной; как изящно и грациозно светятся вблизи горячие молодые звезды рассеянного скопления.

Техник, с нескрываемой улыбкой, смотрел на безмерно изумленное выражение лица солдата и еле сдерживался, чтобы не расхохотаться. Такое чрезмерное удивление невозможно нарочно подделать, оттого Кум решил немного подшутить над Савелием:

— Вы только дышать не забывайте. А то еще в обморок упадете от переизбытка чувств и нехватки кислорода.

Солдат немного встряхнул головой, приходя в себя от переполнявших его эмоций и легкого шока от увиденного.

— Да уж! Такое не каждый день увидишь. — Проговорил Савелий, все еще находясь под впечатлением.

— Это еще что! Это вы еще вблизи не видели туманность Ориона в галактике «Млечного пути». Вот там вообще крышу сносит от неопишуемой красоты.

— Восхитительно!

Вдруг техник отпустил штурвал и откинулся на спинку кресла.

— Вот и все! — спокойно сказал Кум и выдохнул.

— Что все? — испуганно спросил Савелий. — Горючее кончилось или двигатель отказал?

— Нет! С челноком все в порядке. Просто наш аппарат захвачен навигационным лучом с гвардейского крейсера и теперь самостоятельно сопровождает на его борт.

— Хых! Непонятно, но интересно! — процедил Савелий.

Ему вдруг сильно захотелось курить. Он отыскал в кармане кителя помятую пачку сигарет, достал ее и заглянул внутрь. В пачке находилась всего одна сигарета. Солдат с досадой достал ее из пачки и вставил в рот одной рукой, при этом другой рукой он шарил по карману в поисках зажигалки. Когда зажигалка, наконец, нашлась, солдат стал ее остервенело мучить, в попытке зажечь, но она только выбрасывала из кремния немного искр и никак не хотела зажигаться.

— Не пойму: бензин в ней кончился или отсырела... — с досадой произнес Савелий и злобно добавил. — Ну, точно отсырела, наверное. Это все из-за вашего льда в этой

проклятой капсуле. Я еще удивляюсь, почему сигареты сухие остались.

— Потому что в капсулах мы используем технологию сухого льда и потому все ваши вещи остались сухими. — Словно оправдываясь, сказал Кум.

— Отчего ж тогда зажигалка не зажигается?

— Это все специальный противогорючий газ, который мы смешиваем с кислородом и используем в малогабаритной технике во избежание пожаров. Им нельзя очень долго дышать, но зато из-за него невозможен открытый огонь на борту челнока.

— Да уж! Чудеса в решете! — расстроено выдохнул Савелий и убрал обратно в карман зажигалку и пачку с сигаретой.

— Потерпите немного. Скоро все это закончится. — Подбадривающе произнес техник.

— Когда все это закончится, пойдем к этому твоему станку множителю и наделаем там тысячу сигаретных пачек. — Иронизируя, изъявил свое желание солдат. — Иначе я долго не проживу без сигарет.

— Договорились! — снова улыбнулся Кум.

Челнок подлетал все ближе и ближе к гвардейскому крейсеру. Техник и солдат заметили, что вокруг него зависло множество истребителей-дронов нацеленных на них. Спасательный челнок своего штатного вооружения не имел, но мог нести на борту различных дронов или другой военный груз, а также армейский десант. В нашем случае, десантом были Кум и Савелий, но только один Савелий был вооружен. Они соблюдали режим радиомолчания, чтобы враг не распознал подмену раньше времени и не открыл по ним огонь.

Наконец, их летательный аппарат подлетел к большим входным воротам. Ворота раскрылись, запустив челнок внутрь шлюза, и снова захлопнулись. После выравнивания давления, ангарные ворота открылись и спасательный челнок, залетев внутрь, приземлился на истребительной палубе гвардейского крейсера.

— На палубе нет ни одного истребителя. Видимо они все кружат в боевой готовности вокруг крейсера, но и никаких Стражников я что-то тоже пока не вижу. — Провел короткую рекогносцировку на местности Савелий.

— погоди! Сейчас появятся.

И как только Кум это произнес, из раскрывшихся дверей грузового лифта, на палубу быстрым шагом вышли два Стражника. Эти удивительные машины, причудливо виляя корпусом, быстро перебирали своими длинными металлическими ногами/лапами, приближаясь к челноку. Они подошли практически вплотную к летательному аппарату и остановились в паре метров от него.

— Scheisse! — выругался Савелий по-немецки и, взглянув на Кума спросил. — Ну, и какой будет план? Нападем на них нахрапом или попробуем проскользнуть мимо них к лифту?

— Нет! Мы возьмем их в плен.

Савелий в недоумении посмотрел в глаза Куму, силясь определить — не спятил ли он часом. Затем снова бросил взгляд на Стражников и спросил серьезно у техника:

— В плен? Это же мать его так-то машины! С какого перепуга они будут сдаваться в плен? Ты в своем уме?

— Сдадутся, вот увидите.

— Но каким образом?

— Очень просто. Тут надо технически! — Кум подмигнул Савелию и, отстегнув ремни

безопасности, встал с кресла и пошел к выходу.

Савелий, недолго думая, тяжело выдохнул воздух из легких, ударил ладонью по своему бедру и, отстегнувшись от ремней, взял свою штурмовую винтовку и пошел вслед за Кумом.

19. Стражники атакуют

Кум подошел к посадочной двери челнока и заглянул в небольшое смотровое окошко в виде иллюминатора. Он оценил обстановку творящуюся снаружи, после чего потянулся одной рукой к висящим на его пояском ремне подсумкам с инструментами. Откинул клапан самого широкого подсумка и извлек из него два плоских металлических диска, размером с ладонь и примерно сантиметровой толщины. Произвел с ними некоторые манипуляции пальцами и на них зажглись какие-то контрольные светодиодные лампочки. Савелий молча наблюдал за действиями техника, но в его взгляде застыл немой вопрос. Кум тоже молчал и осмысливал свои предстоящие действия. Наконец, решившись, он посмотрел внимательно на солдата, кивнул ему головой и по-доброму подмигнул. Затем быстро повернулся к двери и резко распахнул ее легким движением руки. Выскочил из летательного аппарата, проскользнув по трапу, и приземлился на твердую поверхность истребительной палубы. Кум рванул, что есть мочи к двум Стражникам и быстро сократил с ними дистанцию. Машины вдруг шевельнулись и направили на него стволы своих рельсотронов, повинаясь приказу свыше. Видимо Туроркур наблюдал за происходящим на палубе через камеры наблюдения и, догадавшись, что это подстава и, что техник хочет применить против дронов ЭМБ — отдал им команду уничтожить цель. Но Кум оказался проворнее и набегу швырнул сразу оба диска в Стражников. Диски, звонко ударившись о металлическую поверхность дронов: прилипли к их корпусам под действием встроенных в них магнитов. Стражники не успели сделать ни одного выстрела, и чуть осунувшись и приспустив стволы: замерли на месте, не подавая больше никаких признаков механической жизни.

Савелий с интересом наблюдал за столь стремительными действиями техника, чуть высунувшись из дверного проема и наставив свою штурмовую винтовку на ближайшего дрона. Потом что-то хмыкнул себе под нос, осторожно вышел из челнока и спустился по трапу. Убедился, что Стражники действительно перестали реагировать на внешние раздражители и тихо подошел к Куму.

— Впечатляюще! — с неподдельным восторгом сказал боец, похлопав ладонью по плечу техника.

— Спасибо! — произнес запыхавшийся Кум.

— Но чем это ты их так оглушил?

— Это ЭМБ — Электромагнитный Блокиратор.

— Это что еще за напасть?

— Этот блокиратор создает вокруг себя мощное электромагнитное поле и потому в радиусе одного метра от него вся электроника выходит из строя. По сути это тот же мини «Луч смерти» только локального действия. Такие блокираторы специально выдают каждому технику на случай, если обслуживаемый им дрон вдруг сойдет с ума, начнет сбивать или вообще зависнет. Даже бывали случаи, что дроны теряли связь с Хроном и начинали жить своей жизнью, причиняя немалый урон, как другой технике, так и людям в частности. А с помощью этих дисков можно легко обездвижить любого дрона, затем залезть в его компьютерный мозг и перезапустить программное обеспечение или вообще сбросить

систему до заводских настроек.

— Весьма любопытно! — процедил Савелий, поняв из всего сказанного только то, что эти диски очень полезные инструменты, с помощью которых можно остановить все эти самодвижущиеся машины.

Со стороны грузового лифта послышался звук открывающихся дверей и на палубу вышли еще два Стражника. Савелий первым заметил их и сразу обратился к технику:

— Доставай еще диски. У нас снова гости.

— Эээ... — замялся Кум и растерянно посмотрел на солдата. — У меня больше нет ЭМБ.

— Сейчас не время шутить, Кум! — строго прикрикнул на него Савелий. — Если они начнут сейчас по нам палить — то от нас и мокрого места не останется. Доставай быстрее!

— У меня, правда, больше их нет. Нам офицер снабжения выдает ЭМБ по штату всего две штуки и то это считается много.

— Жмотяра этот ваш офицер снабжения! — выругался в сердцах боец. — Наверняка это какой-нибудь жирный прапор с холеной рожей, которая кирпичка просит. Знаю я таких! Ну, что поделать. Тогда снимай с этих свои блокираторы, и закинем их на тех двоих голубчиков.

— Но если я сниму с этих Стражников ЭМБ — то они вновь оживут и пойдут в атаку, даже если я их перезагружу или вообще отключу. Туроркур сможет опять взять их под контроль своего сверхкомпьютера и нацелить на нас.

— Verdammt! — изрек немецкое ругательство Савелий.

В этот момент, только что вышедшие из лифта Стражники, резво понеслись, быстро перебирая своими могучими лапами в сторону, где находились солдат и техник. Савелий, оглянувшись вокруг и не найдя ничего подходящего, где можно было бы укрыться — посмотрел на стоящего рядом двухметрового Стражника. Навалился на него всем телом, пытаясь повалить его навзничь, и закричал Куму:

— Ну, ка подсоби!

— Понял! — вымолвил техник и подбежал к солдату.

Вместе они с трудом опрокинули сначала одного дрона, а затем и второго: соорудив, таким образом, себе приличное бронированное укрытие. Савелий передернул затвор своей штурмовой винтовки и высунулся немного из-за импровизированного бруствера. Прицелился в смотровую щель одного из набегающих Стражников и дал короткую очередь. Дистанция между стрелком и дроном была еще очень велика, и потому поразить движущуюся цель сразу не получилось. К тому же дрон, в которого стрелял солдат, вильнул немного в сторону, увернувшись от пуль. Пули только скользнули или срикошетили от брони Стражника.

— Schlampe! — извергнул снова по-немецки Савелий и уже по-русски добавил. — Ну, ничего, я до тебя все равно доберусь, сволочь!

Солдат хотел было еще, что-то выкрикнуть, обращаясь к этому дрону, но не смог так, как вынужден, был пригнуться, укрывшись за валяющегося неподвижно Стражника. По Савелию уже открыли ответный огонь бегущие на полном шагу машины. Боец сместился к другому краю бруствера и резко привстал, направив оружие на одного из дронов. Выпустил три пули, целясь в объектив сканера, и сразу попробовал произвести несколько выстрелов с упреждением, в расчете, что сможет определить в какую сторону в этот раз попытается увернуться Стражник. Это сработало. Дрон вдруг дернулся и сильно завилял по сторонам, а потом и вовсе поддался вперед и повалился кубарем на пол, сделав несколько кувырков

вокруг себя — распластался без движения на плацу.

Солдат на мгновение замер, посмотрев на поверженного врага, убеждаясь, что тот вышел из боя раз и навсегда. Восторженно цокнул языком и только стал опускаться снова за свое укрытие — как в него прилетел снаряд, выпущенный из пушки другого приближающегося дрона.

20. Сайонара, приятель!

Савелий ничего не успел понять и почувствовать. Только пронизывающий свист, стремительно пронесшегося снаряда, звоном отдавался в ушах. Его сознание поплыло, и ноги сразу потеряли устойчивость. Боец опустился на колени и тут же присел на заднюю точку словно подкошенный. На миг ему показалось, что теперь с ним все кончено и его песенка спета. Но взглянув округлившимися глазами на техника — Савелий уловил чуть заметную улыбку на его лице и понял, что это еще не конец. Кум кивком головы указал в сторону на пол в небольшом удалении за спиной солдата. Боец медленно обернулся назад и увидел, что в нескольких метрах от него лежит продырявленное кепи, а рядом с ним разломившиеся на две части — наушники с микрофоном. Дыра в головном уборе была приличного размера и образовалась аккуратно на месте, где раньше была национальная армейская кокарда Третьего рейха. В задней части кепи также имелось соответствующее выходное отверстие от пролетевшего насквозь снаряда.

Солдат приложил левую руку к голове и ощупал ее верхнюю часть, проверяя целостность своей черепной коробки. В слегка опаленных взлохмаченных волосах, тактильно прощупывалась дорожка от быстро пролетевшего твердого объекта. Все стало мгновенно ясно. Снаряд только сбил с головы Савелия кепи, пройдя пару миллиметров выше темечка, и повредил переговорное устройство; не причинив бойцу никакого ощутимого вреда. Савелий тут же вскочил вновь и начал стрелять затяжными очередями по наступающему противнику. При этом он стал громко извергать из себя яростный крик, словно хотел подавить волю врага таким психологическим жестом.

Наконец, от безприцельного огня и длинных очередей: магазин очень быстро опустел от патронов. Савелий опустился за укрытие и сменил порожний магазин на последний заряженный «рожок». Затем он посмотрел на техника и с надеждой произнес:

— Нужно срочно что-то придумать. У меня кончаются патроны.

— Я даже не знаю, чем я могу Вам помочь. — Расстроено молвил Кум.

— А из этих пушек можно стрелять с рук? — спросил Савелий, у техника указывая на рельсотроны, прикрепленные к корпусу лежачих неподвижно Стражников.

— Теоретически, да! — слегка замаявшись, сказал Кум.

— А практически?!

— Рельсотрон не имеет спускового крючка или курка для производства выстрела. Спуск осуществляется посредством электронной команды от компьютера, находящегося внутри дрона. Ну, или можно настроить на это действие МРУ, который вживлен в мозг каждого человека. Но Вы ведь отказались от подобной экзекуции.

Солдат только пренебрежительно фыркнул в ответ и гордо промолчал. Затем, услышав цокот металлических лап, понял, что к ним приближается Стражник. Боец вновь привстал над укрытием и открыл по нему огонь. При этом Савелий производил короткую очередь в

три/четыре патрона и сразу уклонился обратно за бруствер. Потом пригнувшись, быстро перемещался вправо или влево и опять приподнимался для совершения выстрелов. Таким образом не получалось хорошенько прицелиться и попасть в объектив сканера дрона, но и тот не мог быстро среагировать и поразить, постоянно меняющую позицию — цель.

Савелий прикинул, что в магазине осталось всего пять или шесть патронов. Этого хватит на одну хорошую очередь, но чтобы попасть и подбить дрона, нужно хорошенько прицелиться. Хоть Стражник был не такой уж и резвый, но он не сделает такого одолжения солдату. Ситуация становилась более чем напряженная. Дрон приближался все ближе и ближе. Дистанция между ним и людьми сократилась до двадцати метров. И тут Савелий смекнул и придумал отвлекающий маневр.

— Кум, — обратился он к технику, — возьми мое кепи и попробуй осторожно приподнять его над укрытием. Только будь аккуратнее, чтобы тебе не отстрелили пальцы. Действуй!

Кумроркур одобрительно кивнул и, дотянувшись до пробитого головного убора, схватил его и прижал к себе. Затем стал медленно приподнимать его над собой, тем самым высовывая его из-за бруствера. Вдруг, раздался приглушенный выстрел рельсотрона, и кепи получив новую пробоину: вращаясь, полетело на пол. Савелий воспользовался тем, что Стражник повернулся в сторону, где его отвлекал Кум и, вскочив со своей стороны, тщательно прицелился в смотровую щель дрона.

— Сайонара, приятель! — процедил боец и нажал на спусковой крючок штурмовой винтовки.

Раздались выстрелы. Стражник повернулся в сторону солдата и тоже успел сделать один выстрел. Затем он покачнулся, опустил стволы и опрокинулся вперед, замерев навсегда. Савелий тоже дернулся и повалился на спину, а Штурмгевер, вылетел у него из рук, выдав при этом большой фонтан искр.

— Вы в порядке, Савелий? — подскочил встревоженный техник к лежащему неподвижно бойцу.

— Да! Я просто прилег отдохнуть. Устал я от этого дерьма, знаете ли! — отхаркиваясь, сказал солдат, скрывая тупую боль в груди.

Попавший по автомату снаряд, разнес его в дребезги, а кинетическая энергия по инерции сильно ударила солдата в солнечное сплетение. У бойца перебило дыхание, на мгновение он даже потерял сознание, но смог быстро прийти в себя и восстановить работу легких.

— Стражник мертв? — спросил Савелий, все еще откашливаясь.

— Да, нейтрализован. — Ответил Кум, успокаиваясь, что с солдатом все в порядке.

— Гут! Ну, как мы его одолели, а?! Учись, пока я жив! Ладно, помоги мне подняться.

Только стоило им подняться вместе, как из грузового лифта выскочили еще два Стражника и сразу направились в их сторону.

21. Враг не сдаётся

— Да сколько же вас там? Мрази!!! — прорычал сквозь зубы Савелий, выпрямившись во весь рост и принимая боевую стойку.

— Нам надо укрыться. — Забеспокоился Кум, наблюдая за действиями солдата. — Вы не справитесь с ними без оружия.

— Не ссы, Кум! Раньше смерти не помрем! А я сейчас им пушки-то пообломаю и запихну их этим гадам в задние проходы.

— Но у них нет задних проходов. — Серьезно возразил техник, не поняв шулки.

— Нет, говоришь? Ну, значит сейчас проделаем.

Савелий, шатаясь, побрел навстречу бегущим дронам, на ходу засучивая рукава и бормоча себе под нос сплошные нецензурные эпитеты. Кум реально испугался за солдата, что тот пойдет драться в рукопашную с машинами и быстро подскочил к нему. Схватил бойца за китель и резко дернул в сторону укрытия. Они повалились вместе за неподвижных Стражников и как раз вовремя. В этот момент, где только что шел Савелий, просвистело несколько снарядов, выпущенных из рельсотронов наступающих дронов.

— Я тебе сейчас табло раскващу! — взъерепенился боец.

— Успокойтесь, Савелий! — взмолился Кум. — Вы не сможете их одолеть с голыми руками. Это верная смерть.

— А что еще остается?!

— Я могу наладить хотя бы один рельсотрон для стрельбы в ручном режиме для Вас, но для этого мне понадобится Ваша помощь.

— Тогда чего же ты ждешь?! Давай! Что от меня требуется?

— Хорошо! Для начала надо отделить рельсотрон от корпуса дрона. Придержите пушку и по моему сигналу потяните на себя.

Техник достал свой мультиинструмент и стал ковыряться в сочленении рельсотрона и корпуса. Затем кивнул солдату и тот потянул пушку на себя. Раздался щелчок, и Савелий остутился назад, чуть не упав вместе с отделившимся оружием на пол.

— Ну, и куда тут нажимать, чтобы это чудо техники стреляло? — спросил боец и повертел в руках пушку, не найдя никакого спуска или кнопки.

— Сейчас все сделаем. — Подбежал к солдату довольный Кум и со знанием своего дела приоткрыл какой-то лючок в рельсотроне и стал ковыряться там с какими-то проводами и схемами.

— Поторопись ты! Эти мразоты приближаются!

— Уже готово!

— И?

— К сожалению, удобной кнопки сейчас нет возможности изготовить, и вам для того, что бы сделать выстрел придется каждый раз замыкать вот эти проводки.

— Зашибись, етить твою налево! — выругался Савелий. — Ну, сейчас проверим, как это будет работать.

Солдат направил пушку в противоположную от них сторону и соединил проводки. Раздался мощный хлопок. Савелий и Кум только заметили, как на дальней стене ангара — снаряд врезался в стену, выбив искры и окалину из металла.

— Отлично! — обрадовался своей новой игрушкой Савелий. — Теперь-то я покажу вам почему нынче фунт лиха!

Боец схватил увесистое оружие правой рукой, зажал его заднюю часть подмышкой как приклад и, приподнявшись, стал вести огонь по надоедливym машинам. Пришлось также перебежать с одной части укрытия на другую, уворачиваясь от ответного огня противника. Еще толком не получалось у солдата прицелиться, так как прицельные приспособления (мушка и визир) отсутствовали на данном типе оружия и приходилось импровизировать. К тому же держать одной рукой пятнадцати килограммовый ствол, а другой рукой замыкать

проводки: было весьма неудобно и непрактично. Но вскоре солдат привык и все чаще и чаще стал вести более эффективный огонь. Наконец, оба дрона были повержены, и на плацу валялись уже шесть обезвреженных Стражника.

— Ну, что Тур?! — крикнул Савелий куда-то в потолок, обращаясь к Советнику 3-го ранга, в надежде, что тот его слышит. — Веди все свои машины сюда и сам выходи! Повеселимся!!

Солдат присел рядом с техником и восторженно рассматривал свою пушку. Потом посмотрел на Кума и сказал:

— Вот это вещь! Вот это я понимаю! Тяжеловат только, отдачи совсем нет и удобного спуска не хватает. А в остальном — убойная пушка! Да, нам бы такие в наше время — ух держись тогда супостат...

Вдруг динамик на истребительной палубе гвардейского крейсера громко треснул, протяжно просвистел на высоких тонах и послышался голос Туроркура:

— Ну, здравствуйте, друзья! Что же это вы, пришли в гости, а ко мне не заходите? Я своих слуг направляю, чтобы они вас проводили ко мне, а вы их уничтожаете. Нехорошо так поступать и испытывать мое гостеприимство.

— А ты сам к нам явись! — вновь выкрикнул вверх Савелий. — Поговорим по душам.

— Вы, молодой человек, явно нездешний, как я посмотрю. Значит ваши советнички Вернадский и Мелин все-таки запустили программу МБГ. Ну, что ж замечательно! А ведь это прямое нарушение конституции ЕМС на использование ручного оружия и применение его против человека. Говорят, что это я, мол, нарушаю их законы, а сами играют не по правилам.

— На войне все средства хороши!

— Да! Вы абсолютно правы, молодой человек! И вы сами теперь убедились, что я готов пойти на все, чтобы победить в этой войне, и что в моих действиях нет ничего противозаконного. Я только всего на всего хочу справедливости и равноправия для всех граждан ОМС.

— Слышь, Турыч! Кончай тут философствовать. У меня приказ тебя обезвредить или кончить. Ну, тут уже от тебя зависит, смотря, как ты будешь сопротивляться. Так что, либо ты сам спускаешься к нам либо мы придем за тобой.

— Глупцы! Вы даже не знаете с кем связались. Я всем докажу, что мирная политика Содружества — это всё ширма и блеф. Что вы захватываете новые планеты и окропаете кровью их обитателей. Что вы порабощаете человекоподобные расы и наживаетесь на их тяжелом труде. Ну, ничего скоро все изменится! Теперь людишки будут ползать перед нами на коленях, и молить о пощаде и куске хлеба.

Савелий посмотрел на Кума и спросил:

— Ты чувствуешь себя порабощенным или угнетенным?

— Нет! — не сразу, но уверенно сказал Кум, словно вспоминая заученный ответ на подобный вопрос.

— Тебе приходится выполнять тяжелую работу?

— Нет!

— Ты молишь людей, чтобы тебе дали кусок хлеба?

— Нет! — продолжал отвечать Кум на вопросы одним словом, будто оно было единственным в его лексиконе.

— Тогда какого лешего он тут ласы точит и фуфло гонит? — возмутился Савелий.

Техник ничего не ответил на этот вопрос, а только развел руками в стороны.

— Короче, балабол! — Строго крикнул Савелий, обращаясь к Туроркуру. — Даем тебе пять минут. Если ты не приходишь сюда сам — то мы тебя вынесем вперед ногами. Verstehen?!

— Это мы еще посмотрим, кто кого! — сказал Туроркур и выключил громкую связь с истребительной палубой.

Савелий посмотрел на Кума и подмигнул ему, мол, все в порядке и этот дурак Тур сейчас сам к ним спустится. Солдат полез в карман кителя и достал сигаретную пачку и зажигалку. Но только вставил сигарету в губы и поднес зажжённую зажигалку, как вдруг с места вскочил Кум и испуганно, но твердо проговорил:

— Нам срочно надо идти наверх за Советником 3-го ранга!

— Да, подожди ты! К чему такая спешка. Дай, покурю сейчас и пойдем. Успеется!

— Нет! Нам нужно спешить. Мне через переговорное устройство сообщил капитан Смирнов, что на них продолжились атаки Чистильщиков и они вот-вот уничтожат всех на нашем крейсере.

— Verdammt Mist! — гаркнул по-немецки Савелий и сплюнул.

Солдат убрал обратно в карман сигарету и зажигалку. Схватил свой рельсотрон и поднялся.

— Ну, и сука же этот ваш Тур! — продолжил браниться боец. — Даже покурить не дал, гад. Вот сейчас ноги ему повыдергиваю и скажу, что так и было. Ладно, Кум, пошли уж, наkostenяем этому негодяю и спасем человечество что ли...

22. Тень крамолы

Поскольку все лифты на гвардейском крейсере контролировал Туроркур и мог застопорить их в любой момент: солдат и техник решили идти пешком по аварийной лестнице. Они поднимались вверх быстро, но аккуратно. Савелий шел первым, держа наготове свой рельсотрон и поглядывая с опаской на лестничные площадки следующие выше. Убеждаясь, что там их не подстерегает никакой опасности — они смело продвигались дальше. Наконец, достигнув верхнего уровня, Савелий и Кум приблизились к двери, ведущей в коридор верхней палубы. Они присели, облокотившись спинами к металлическому наличнику дверного проема, чтобы передохнуть и отдышаться. Кум нарушил молчание первым:

— Пришли. На этой палубе находится капитанский мостик. Савелий, какой будет план действий?

Боец осторожно привстал и заглянул через небольшое окно/иллюминатор, имеющееся в этой двери. Оценив творящуюся внутри коридора обстановку, Савелий озвучил свое предложение:

— Короче! Сейчас резко открываем дверь, бежим напролом по коридору, в надежде, что на нас не успеют среагировать Стражники, ты взламываешь дверь, ведущую на капитанский мостик, мы врываемся внутрь, и я гащу Турыча метким выстрелом из рельсотрона. Засим войне конец: злодей уничтожен, машины повержены, а мы идем курить и получать благодарности от командования.

— Как-то все очень просто получается... — Не уловив иронии в словах солдата, растерянно сказал Кум и немного с глупым видом посмотрел на него.

— Просто? Конечно, просто! А зачем усложнять-то?! — продолжал саркастически выражаться Савелий, уже не надеясь на благополучный исход их правого дела. — Один хрен, это задание для смертников! Там полный коридор этих вооруженных машин. Даже если я успею завалить хотя бы парочку из них — то остальные точно не дадут прорваться и изрешетят нас как дуршлаг. Что тут еще можно придумать?!

— Ну, есть у меня одна мысль.

— Например?

— Что если нам вывести из строя всех дронов и все компьютеры, в том числе, на гвардейском крейсере? Тогда будет еще проще добраться до Туроркура.

— Действительно! Все гениальное — просто! — усмехнувшись, произнес Савелий, подумав, что техник тоже решил пошутить в данной ситуации. — И как это мы раньше не додумались отключить все машины? Это же так просто! А серьезные предложения есть?

— Так я и говорил серьезно.

— И как ты собираешься это сделать?

— На верхней палубе есть резервный командный пункт, который находится совсем близко по коридору. В нем находится все тоже оборудование, что и на капитанском мостике. Если мы сможем пробраться туда — то я смогу через пульт управления перенаправить «Луч смерти» с нашего крейсера на этот гвардейский, и тогда все дроны зависнут.

— Интересно! Ты думаешь, это реально может сработать?

— Думаю да!

— А Тур разве не будет контролировать этот «Луч смерти»?

— Я надеюсь, что мне получится его перехитрить и засветить лучом гвардейский крейсер до того как он поймет, что мы затеяли. Пока Туроркур будет пытаться сбросить систему и восстановить контроль — то у нас будет время, чтобы беспрепятственно добраться до него.

— Хы! Ну, Кум ты даешь! — Савелий с уважением посмотрел на техника. — Да ты, я так посмотрю, в генералы метишь?! Тебе уже можно доверить и фронтом командовать! Я вот только все удивляюсь. Почему ты говоришь, что ваша раса недалекого ума? Ты прекрасно и светло мыслишь, когда это весьма необходимо.

— Честно? Даже не знаю почему. Я, насколько себя помню, находился постоянно под контролем Хрона, и мне самому особо не надо было задумываться над решением той или иной задачи. Все за нас всегда решал компьютер. А теперь, видимо, мой мозг активизировался и в экстремальной ситуации выдает оптимальные решения самостоятельно.

— Да уж! С этим вашим Хрюном тоже надо бы будет разобраться. Сдается мне, что это та еще машина для промывки мозгов.

— Нас еще с трудовой школы заверяли, что мы ничего не сможем сделать без помощи Хрона. Что контроль компьютера — это жизненная необходимость.

— Вот-вот! Пропаганда — лучшее средство манипуляции массами.

— Савелий, Вы, правда, считаете, что люди нас просто эксплуатируют?

— Тут и думать нечего. Это же очевидно!

— Возможно, Вы правы...

— Ладно, Кум, не вешай нос! — попытался взбодрить Савелий, опустившего голову Куморкура, и встал во весь рост, поправляя на себе форму и амуницию. — Давай сначала

разберемся с Турычем, а потом уже спросим и с остальных Советников: кто прав, кто виноват и как будем жить дальше.

Техник понурым взглядом уставился в одну точку на полу. Его безупречный идеальный мир пошатнулся. Все во что он свято верил раньше: оказалось наглой бесчеловечной ложью. Разочарование нахлынуло на него девятым валом, а сердце сильно сжалось, словно его зажали в тиски. Кум сделал для себя определенный вывод, но озвучивать его не стал. Он посмотрел исподлобья на поднявшегося солдата и крамольно процедил:

— Разберемся!

23. Смелость города берет

Дверь, скрипнув роликами, отъехала в сторону и исчезла в переборке. Савелий, сидя на корточках, высунул рельсотрон в коридор и сам немножко поддался вперед для прицеливания. Стражники заполнили пространство до самого капитанского мостика. Дроны впритирку стояли друг за другом, словно в очереди в кассу. Их габариты только-только умещались в стесненные размеры коридора, и им едва хватало места, чтобы развернуться. Через такой плотный вооруженный строй не проскочит даже мышь.

Савелий приподнял ствол и прицелился в смотровую щель ближайшего дрона. Стражник, обнаруживший угрозу, повернулся на противника и навел свои рельсотроны в его сторону. Прогремел громкий хлопок. Солдат оказался быстрее и выстрелил первым. Объектив сканера разлетелся на мелкие кусочки и дрон, покачнувшись на месте — начал медленно заваливаться носом вперед.

— Пошел! — выкрикнул боец, обращаясь к технику.

Кум резко выбежал в коридор и стремглав помчался к двери резервного командного пункта, придерживаясь противоположной от стрелка стены. Савелий прицеливался уже к следующей мишени. Как только первый поверженный дрон упал, открыв линию огня: второй в очереди Стражник стал наводить свои стволы на бегущего ему напрямик противника. Снова выстрел. Стражник дернулся и даже развернулся на 180 градусов, затем сделал один шаг вперед и стал заваливаться на своего собрата.

В этот момент техник как раз подскочил к нужной двери и стал быстро нажимать комбинацию кнопок на замке. Третий Стражник скинул с себя подбитого товарища и прицелился на Кума. Выстрел. Но в этот раз Савелий не попал по объективу и снаряд отрикошетил от брони, лишь немного качнув дрона назад.

— Вот дерьмо! — обеспокоено выругался боец, понимая, что этот казус может оказаться смертельным для Кума.

Но, тем не менее, это спасло техника. Стражник тоже произвел выстрел как раз в тот момент, когда в него прилетел снаряд. Но рельсотроны чуть задралась вверх от того, что его корпус повело назад и потому выпущенные им снаряды прошли поверх головы Кумроркура.

Следующий выстрел Савелия был точен и отправил Стражника на покой. Кум уже открыл дверь в командный пункт, закатился туда кубарем и как раз вовремя. Четвертый в очереди дрон произвел в его сторону два выстрела из своих рельсотронов. Снаряды, просвистев мимо того места, где только что находился техник и только прошили металлическую стену напротив, выбив фонтан искр. Стражник направился к открытой двери, неуклюже перешагивая через погибшие машины. Далекое ему пройти не удалось, и он упал сраженный метким выстрелом солдата. Стражник повалился вниз и лег аккурат поверх

первого и второго подбитого дрона, тем самым образовав небольшой завал. Другой идущий за ним Стражник, пытаясь преодолеть эту баррикаду, тоже схлопотал снаряд в свой объектив и своим «телом» образовал непролазную груды металлолома и забаррикадировал проход в коридоре окончательно.

Савелий, воспользовавшись моментом, выбежал из своего укрытия и прошмыгнул вслед за Кумом в резервный командный пункт.

— Нажми на кнопку, горящую красным цветом. — Не поворачиваясь, крикнул ему Кум, сидя в кресле за приборной панелью.

Боец удивленно посмотрел на затылок техника, а затем на дверной кнопочный замок и нажал на красную кнопку. Дверь, проскользив, захлопнулась.

— Они смогут открыть эту дверь? — спросил Савелий у техника, имея в виду Стражников.

— Дроны нет. А вот Туроркур сможет открыть дистанционно.

— Тогда поторопись с этим лучом. Иначе долго мы не сможем держать здесь оборону. — Проговорил Савелий, устраивая себе новое укрытия и нацеливаясь на входную дверь в командный пункт.

— Стараюсь! — выпалил Кум.

За дверью послышался громкий скрежет и топот мощных металлических лап Стражников. Они смогли сдвинуть завал дальше по коридору, тем самым расчистив себе путь к двери, где засели их враги.

— Кууум! — протяжно вскрикнул встревоженный Савелий, понимая, что сейчас дверь откроется и им придется не сладко.

— Сейчас, сейчас! — немного раздраженно пробормотал техник, отвлекаемый от важной работы.

Зеленая кнопка на замке вдруг замигала и дверь отъехала в сторону, скрывшись за переборкой. В дверной проем сразу шагнул Стражник и тут же получил снаряд от Савелия в смотровую щель. Дрон сразу опрокинулся на пол и за ним появился следующий неприятель. Но солдат уже не стал стрелять в него. Стражник слегка согнулся, чуть присел и опустил стволы рельсотронов.

— Получилось! «Луч смерти» направлен на гвардейский крейсер! — радостно констатировал Кум.

— Фуф! — выдохнул спокойно Савелий. — Я уж думал, что у тебя ничего не получится.

— Напрасно. Я старался изо всех сил.

— Вижу!

Савелий присел и облокотился спиной к холодной стали стены. Рельсотрон положил рядом с собой и полез в карман кителя, нащупывая пачку сигарет и зажигалку.

— Как мы их, а?! Смелость города берет! Все, перекур! — сказал боец и прикурил последнюю сигарету. — Я это заслужил.

— Но нам некогда сидеть. — Возразил Кум. — Туроркур сейчас поймет, что случилось и перезагрузит систему. Тогда он снова будет управлять лучом и отведет его, скорее всего обратно на наш крейсер, а на нас спустит всех дронов.

— Не мельтеши Кум! Присядь! Пока я не покурю: мы ничего не будем делать и точка. Никуда твой Турыч не денется.

— Ох, мне бы Вашу уверенность. — Выдохнул Кум, присаживаясь рядом с солдатом.

— Ты вот, что, не дрейфь! До капитанского мостика пару шагов осталось. Мало ли чего

там этот взбунтовавшийся Советник еще придумал. Может у него там еще куча смертоносных машин в запасе, которые нас расстреляют, взорвут, на куски покромсают или чего там. Я хоть покурю напоследок, а потом хоть трава не расти, все равно уже.

— Я понимаю! Но надо действовать срочно. На нашем крейсере продолжают гибнуть люди под натиском Чистильщиков.

— Эх! Умеешь же ты аргументированно убеждать. Похвально! Ладно, пойдем уже.

Кум быстро поднялся и уже направился к двери, но Савелий его окрикнул:

— Стой! погоди ты!

— Что случилось? — обернулся Кум и непонимающе уставился на солдата.

— Вот держи, как говорится на всякий пожарный. — Сказал Савелий, поднявшись, и протягивая технику свой пистолет.

— Что это?

— Пистолет системы Вальтера Р-38. Возьми, вдруг пригодится там.

— Но я не умею с ним обращаться.

— Все просто! — Савелий стал объяснять и показывать Куму как пользоваться подобным ручным оружием. — Взводишь затвор, взводя при этом курок и досылаешь патрон в патронник. Снимаешь с предохранителя и направляешь на вытянутой руке пистолет в сторону противника. Нажимаешь на спусковой крючок. Бах и готово!

— Ну, я попробую. — Волнительно произнес Кум и осторожно принял из рук солдата данное оружие.

— Хорошо! Предохранитель я поставил, так что не забудь снять его перед выстрелом.

Техник только кивнул в ответ и стал скрупулёзно разглядывать пистолет.

— Что, нравится игрушка?

— Да, очень! — улыбнулся Кум.

— Ну, тогда он твой. Дарю!

— Спасибо! — только и смог вымолвить Кум, растроганный таким жестом.

— Хых! Спасибо не булькает! Хотя ладно, ты мне тоже крутой ствол подогнал. Так что мы в расчете. А теперь пойдем к Туру, закончим уже это дело раз и навсегда.

24. Неожиданный поворот

Солдат и техник вышли из резервного командного пункта и направились вперед по коридору в сторону, где находился капитанский мостик гвардейского крейсера. Им с трудом пришлось пробираться, а местами и протискиваться, через преграду из столпившихся близко друг к другу Стражников. Они были обездвижены, но все еще внушали неукротимое чувство опасности. Со стороны казалось, что дроны просто спали, но в любой момент они могли проснуться и снова пойти в атаку.

Савелий и Кум, наконец, подобралась к двери капитанского мостика. Техник сразу ввел стандартную комбинацию на замке для открытия двери, но контрольная светодиодная лампочка продолжала гореть красным светом, а дверь не сдвинулась с места словно приваренная. Он попробовал еще раз произвести те же манипуляции с замком, но и в этот раз успеха это действие не возымело.

— В чем дело? — спросил Савелий.

— Похоже Туроркур заблокировал дверь и ввел новый код на замке.

— Ясно! Ну, ка отойди, сейчас я разнесу этот замок из своей новой пушки. — Боев

оттолкнул в сторону техника и навел ствол на замок, приготовившись выстрелить в него.

— Нет! Это не поможет. — Почти вскричал Кум и дернулся к двери, встав между солдатом и дверным проемом, закрыв своим телом кнопочную панель. — Если испортить замок — то мы точно не сможем открыть эту дверь.

— И что ты предлагаешь сделать?

— Я попробую разобраться с ним технически. — Сказал Кум и достал из подсумка свой мультиинструмент.

— Ну, попробуй! — усмехнулся Савелий и опустил оружие. — Только давай живей. А то эти спящие машины не внушают мне доверия. Как бы они вновь не зашевелились.

— Я мигом!

Техник присел, положив на пол пистолет, и сразу начал заниматься с этим злосчастным замком. При помощи мультиинструмента он снял кнопочную панель и стал ковыряться с проводками и микросхемами. Через пару минут раздался щелчок и замок пикнул характерным звуком. Дверь дернулась и откатилась в сторону, исчезнув внутри переборки.

Солдат сразу же забежал внутрь капитанского мостика, держа наготове свой рельсотрон. Кум, убрав свой инструмент обратно в подсумок, поднял с пола пистолет и забежал на мостик вслед за Савелием.

Внутреннее убранство капитанского мостика гвардейского крейсера практически ничем не отличалось от мостика межгалактического боевого крейсера, с той лишь разницей, что здесь в углу находился Стражник. Этот Стражник с виду казался обычным серийным дроном, как и сотни его собратьев, но все же, что-то разительно отличало его от других представителей этого класса машин. Савелий не обратил внимания на разницу, так как тот стоял неподвижно в углу и не представлял сейчас никакой угрозы, а вот Кум сразу оценил изменения во внешнем облике дрона и сделал для себя соответствующие выводы.

Савелий двинулся к главной приборной панели и приблизился к креслу с высокой спинкой, который крепился к полу одной стойкой на шарнире. Боец остановился в паре метров от кресла и строго проговорил:

— Игра окончена Герр Советник. Прикажите вашим машинам остановить наступление, иначе я буду вынужден заставить Вас это сделать. Но учтите, мои методы убеждения могут Вам сильно не понравиться.

Спинка слегка подернулась назад, и кресло развернулось на 180 градусов, открыв взору находящегося в нем человека.

— Ах, это вы, мои незваные гости. — Испещрённое морщинами лицо Советника 3 ранга казалось совсем старым и изможденным, но голос его был бодрым и уверенным. — Что-то вы очень долго шли ко мне?!

— Да это все ваши прислужники виноваты. Выстроились тут в очередь, понимаешь, и проходу не дают.

— Так вам надо было просто сложить оружие, тогда они бы вас сразу и пропустили спокойно ко мне.

— Нет уж, спасибо! Мне с оружием как-то вернее. Без него я чувствую себя, неловко, что ли.

— Понимаю! Ну, хорошо. Так чего изволите господа? Хотите вести переговоры?

— Господа все в Парижу! — буркнул Савелий с пренебрежением. — И мы не парламентареры, чтобы с тобой тут лясы чесать. Я вроде понятным языком изъясняюсь. Прекрати атаку своих стальных колобков на боевом крейсере.

— Ах, вот оно что. Значит, ваша позиция мне ясна, молодой человек. — Туроркур перевел взгляд на Кума и продолжил говорить, не скрывая сарказма. — А Вы, товарищ техник первого класса, с какой целью ко мне пожаловали? Просьба у Вас ко мне есть или предложение какое-то имеется? Иль может, Вам помощь моя нужна, али наставление?

— Я только хотел... — Запнулся Кум. — Чтобы Вы прекратили смертоубийство людей и восстановили мирное положение.

— Так, так. Любопытненько! Вы ведь глизеанец, мой юный друг?

— Так точно!

— Кумроркур, если я не ошибаюсь?

— Верно!

— Так вот, что я Вам скажу, товарищ Кумроркур. Люди заслужили того, чтобы им отомстили мы — глизеанцы. За все те страдания и муки, что они принесли нам; с самого первого дня, как человечество вторглось на нашу родную планету Роркур — то жизнь наших братьев превратилась в сущий кошмар: полное подчинение человеческому суперкомпьютеру, отсутствие свободомыслия и свободы действия. Людишки превратили коренное население Роркура в безвольный скот и используют нашего брата как им заблагорассудится. Но сегодня я положу конец беспределу и тирании, а также изменю положение глизеанцев в Объединенном Мировом Содружестве. Теперь мы будем считаться высшей расой: а человечество будет ползать у наших ног, подчиняться НАШЕМУ суперкомпьютеру и выполнять всю грязную работу.

— Значит, Вы хотите свергнуть один тоталитарный режим и установить свой, со всеми вытекающими узурпаторскими законами и порядками? — уточняя, спросил Савелий, играя саркастическими нотками в голосе.

— Вы абсолютно проницательны, мой милый друг. — Довольно проговорил Туроркур. — И для осуществления всех моих замыслов, я вынужден продолжить натиск дронов на боевой крейсер, чтобы уничтожить, несогласных с моими условиями — людишек, вместе с Советниками 1 и 2 ранга.

— Но на крейсере вместе с людьми гибнут и техники-глизеанцы. — Злобно заявил Кум.

— Это вынужденные жертвы! — взбудоражено вскричал Туроркур и вскочил с кресла. — А войн без жертв не бывает!

Савелий и Кум насторожились и направили на Советника свои стволы.

— Только без резких движений, товарищ Тур! — попытался успокоить взъерепенившегося Туроркура Савелий. — А то нервы у меня нынче ни к черту. Могу и пальнуть ненароком.

— Вы правы, молодой человек. — Советник успокоился и снова присел в свое кресло. — Савелий Вас зовут, я прав?

— Ну и?

— Я почитал ваше досье. Доступ к архиву Мороженной Боевой Группы у меня тоже имеется: как бы сильно не старались скрыть эту программу от меня Вернадский и Мелин. Но до чего же все люди алчные и продажные. Некоторые капитаны крейсеров охотно выложили мне все секреты за хорошее вознаграждение: даже те, которые так тщательно пыталась скрыть от меня военная коллегия. Так вот, я тут почитал вашу военную историю. Она весьма впечатляет. Такого боевого опыта нет ни у одного образца МБГ. А еще я так понимаю, Вы любите оружие и трофеи, а кому служить и подчиняться — Вам без разницы. Ну, отсутствие принципов — это тоже принцип. Бывает и такое! Так вот, что я Вам

предлагаю, любезный: вы переходите на мою сторону, и я возвожу Вас в генералы. Вы сформируете армию глизеанцев и обучите их военному делу. Вместе мы завоюем этот мир: всё оружие, драгоценности, женщины и прочие трофеи будут вашими. Только скажите мне «Да» Савелий и ваша жизнь кардинально изменится к лучшему. У Вас будет все, что Вы только себе пожелаете.

— Боюсь, что я вынужден Вас разочаровать Герр Советник. — Ничтоже сумняшеся возразил Туру Савелий. — Как Вы смели выразиться, что у меня нет принципов, и я с легкостью перехожу на сторону врага — так вот теперь я пойду на принцип и останусь верен человечеству... — Солдат посмотрел на техника и, подмигнув ему, добавил. — ... и тем, кто с нами заодно. Не хватало еще, чтобы я прислуживал инопланетным поработителям: это даже для меня уже слишком... Я так много метался то к одним — то к другим; пора бы уже и остановиться в выборе своего пути.

— Ну, что же. Похвально! — нисколько не расстроился Туроркур, даже наоборот, глаза его радостно сверкнули и он обратился вновь к технику. — А ты, мой юный друг, тоже считаешь, что выбрал правильную сторону?

— Я... ну... — снова растерялся и замялся Кум.

— Не спеши с определением, — продолжил Советник 3 ранга, — ты ведь с самого своего сознательного возраста был подчинен Хрону. Думать и решать задачи за тебя была сугубо его прерогатива. А теперь он не может контролировать твоё сознание и потому ты волен сам себе. Еще в трудовой школе: вас учили, что надо делать и как надо жить. Все сводилось к тому, чтобы все глизеанцы слепо подчинялись человеку посредством суперкомпьютера. Но теперь ты сам понимаешь: что ты свободен, волен в мыслях и делах. Теперь ты сам можешь определять: кем ты хочешь быть и что делать. Я чувствую, что в тебе зреет зерно сомнения и что ты уже разочаровался в людях и в их отношении к нашей расе. Так скажи мне Куморкур, кто твой враг? Я, который хочет твоей свободы и процветания или эти людишки-узурпаторы, которые хотят тебя использовать на грязной работе и наживаться на твоём тяжком труде.

— Довольно, Советник! — гаркнул на него Савелий, уставший слушать весь этот бред. — Кум достойный представитель своей расы и служит вашему мировому обществу без нареканий. Он самый ответственный служащий, которого я когда-либо встречал. Он беспрекословно выполнит приказ своего командования и обезвредит крамольного бунтаря. Так, что кончай уже тут разглагольствовать и складывай оружие!

Боец грозно смотрел на Туроркура, наставив на него рельсотрон, но тот и не думал сдаваться и только с усмешкой смотрел на своего визави. Затем Советник перевел взгляд на Куморкура и еще больше засиял. Савелий услышал характерный, еле слышный щелчок со стороны, где стоял техник и скосил на него глаза, а затем и повернул к нему голову. Увиденное, повергло его просто в шок. Уж чего, а этого он точно не ожидал от Кума.

Куморкур направил на Савелия свой пистолет Р-38 и легким движением пальца снял его с предохранителя. Посмотрел солдату в глаза и твердо заявил:

— Нет, Савелий, это ты складывай оружие!

25. Уроборос кусает себя за хвост

Солдат стоял молча и смотрел застывшим взглядом на техника. Он никак не мог поверить в то, что Кум мог с ним так поступить. Савелий часто переходил на сторону врага,

предавая своих товарищей, и относился к этому совершенно спокойно, без каких-либо зазрений совести, но его самого никогда никто доселе не предавал. Ему впервые пришлось пережить эти гнетущие и озлобленные чувства, которые когда-то испытывали его Kamerады. Обида так сильно сковала его сердце и душу, что он не мог вымолвить ни слова. Он даже почувствовал, как на глазах начали наворачиваться слезы, чего не случалось с ним с самого юношества. Но он подавил в себе желание расплакаться как девчонка и как подобает настоящему мужчине: скрыл внутри себя все эти чувства слабости. Савелий никогда особо не привязывался к людям и не заводил себе настоящих друзей; всегда старался держать дистанцию и только делать вид, что он свой среди своих. Поэтому ему легко давалась измена: как родине, так и боевым товарищам.

Но в этот раз, незаметно для самого себя, Савелий проникся к технику настоящими товарищескими чувствами и уже стал считать его своим другом, возможно, это чувство было нечто большим — возможно, Кум для него стал даже братом по духу. Ведь где-то в глубине души Савелий был сам такой же, как Кум и потому так легко проникся к нему платоническими чувствами. Вероятно, здесь сыграл еще тот факт: что Савелий оказался совершенно в другом непонятном ему мире совсем один, где все лгут друг другу и только пользуются людьми как вещами. И только Кумроркур был абсолютно честен с ним и бескорыстно ему помогал. А теперь он предал его, так же легко как Савелий сам предавал тех людей, которые считали его своим другом и даже братом.

В этот раз карма накатила на Савелия колесом Сансары, и Уроборос укусил его самого за хвост. Хоть Савелий и подозревал всегда, что рано или поздно судьба отомстит ему за все его грехи, но он не думал, что этот удар будет настолько жестоким и направленным в самое сердце.

Солдат закрыл глаза и с большим усилием сглотнул накопившиеся во рту густые слюны, которые с трудом протиснулись через сжатое от обиды горло. Он снова раскрыл веки и тяжелым взглядом посмотрел на техника. Затем опустил рельсотрон и разжал ладони. Оружие вывалилось из его рук и, звонко громыхнув, упало на металлический пол.

— Почему, Кум? — сквозь зубы спросил Савелий совсем сдавленным и расстроенным голосом.

Техник стоял, не шевелясь, с направленным на солдата стволом пистолета. В его немигающем взгляде читалась внутренняя борьба. С одной стороны было: девственное, еще толком непонятое, но уже настолько сладкое и легкое чувство свободы, которое с каждой минутой все больше и больше завладевало его сердцем и разумом. С другой стороны им довлело: чувство долга и ответственности перед родиной. Вот только Объединенное Мировое Содружество было для него навязанной родиной. Люди насильно заставили его признать и любить эту родину. Сам он теперь понимает, что настоящее отечество — это только его родная планета Роркур, где он родился и где живут его родственники и соплеменники, которых нагло поработило человечество.

— Ничего личного, Савелий, но я не хочу больше быть рабом. — Совершенно спокойно и уверенно произнес Кум.

— Прекрасно! Превосходно! Великолепно! — радовался Туроркур, медленно и нарочито хлопая в ладоши. — Я всегда знал, что настоящий Роркурианец неподвластен гнету и пропаганде оккупантов. И если бы не техническое превосходство человечества — то нас никогда не смогли бы захватить. Ты молодчина Кумроркур и будешь достойно вознагражден за свою преданность Отечеству. Ты займешь достойное место в нашем новом обществе

Содружества Планет Роркур. А что касается вас, молодой человек, то в ваших услугах мы больше не нуждаемся. Вы уволены!

Туроркур громко и раскатисто рассмеялся по злодейски. Затем он нажал несколько кнопок на приборной панели и стоявший до этого неподвижно в углу Стражник вдруг ожил и, выпрямившись, привстал. Машина сделала несколько движений, поворачиваясь корпусом то в одну сторону, то в другую, словно разминая затекшее туловище после долгого нахождения в одной позе. Дрон приподнял и опустил свои рельсотроны, а потом зашагал напрямик к месту, где находился солдат и остановился буквально в метре от него. Этот Стражник был раскрашен в пестрые и яркие цвета и расписан какой-то клинописью. Техник сразу распознал и оценил этого расписного дрона. Его цвета соответствовали этническим цветам, присущие одеянию коренного населения Роркура, а клинопись являлась основной формой письменности и родным языком этого народа. Кум изучал эту клинопись в трудовой школе, благо соответствующие занятия проводились там официально. Поэтому он понял, что написано на этом дроне и догадался о значении этих надписей.

— Знакомьтесь, это Порк Урор! — представил дрона Советник 3 ранга присутствующим.

— Что еще за прокурор? — процедил Савелий, глядя снизу вверх на подошедшего Стражника.

— Порк Урор на родном языке Роркур означает «Несущий Смерть». — Пояснил Кумроркур.

— Совершенно верно, мой юный друг. Этот дрон соответствует своему названию и очень опасен. Я лично его немного модернизировал и придал ему соответствующий внешний вид. Теперь он будет защищать Роркур, и блюсти интересы нашей Империи.

— И что же в нем такого особенного? — поинтересовался Савелий.

— А дело в том, — продолжил вещать Туроркур, — что я подсоединил контакты с его ядерной батареи напрямую к объективу его сканера. И теперь, если попытаться вывести этого дрона из строя — то контакты замкнутся и дадут электрический импульс к достижению критической массы внутри ядерной батареи. Это действие сразу запустит цепную реакцию и приведет к весьма масштабному ядерному взрыву.

— Я так понимаю, что это будет очень мощный взрыв?! — уточнил боец.

— Вы правильно понимаете, молодой человек! Это действительно, будет очень мощный взрыв. Человечеству хватило буквально одного часа, чтобы чуть не уничтожить свою планету и истребить большую часть ее населения. Последствия этих взрывов устраняют на Земле, до сих пор, спустя уже тысячу лет. Так что даже не пытайтесь остановить этого дрона, иначе от такого взрыва этот гвардейский крейсер разлетится на мелкие кусочки по всей галактике. Погибнут все, и вы в том числе.

— Хых! — только хмыкнул в ответ Савелий и хитро сверкнул очами, явно что-то задумав.

— Я переделаю всех Стражников в Порк Уроров и направлю их против людей. Я принесу им смерть, как они несли нам страдания. Против такого оружия у них нет защиты, и они будут вынуждены принять мои условия. Ведь человечество навряд ли захочет повторить тот ядерный кошмар, который их чуть не сгубил.

Туроркур перевел взгляд на техника и обратился уже к нему:

— А вам Кумроркур я помогу избавиться от влияния Хрона раз и навсегда, как и всем остальным Роркурианцам. Я сделаю Вам новую прошивку программного обеспечения, чтобы

вы могли подключиться и держать связь с моим суперкомпьютером. Тем самым мы снимем тотальный контроль людей, но сможем держать связь с базой данных нашего Содружества Планет Роркур.

— Кум, ты же понимаешь, что это наглая ложь, и ты совершаешь большую ошибку?! — попытался вразумить техника Савелий. — Тур просто хочет единоличной власти! Он переманит всех вас на свою сторону и будет использовать как рабов уже в своих целях, так же как и людей. Вы просто поменяете шило на мыло. Никакой свободы не будет!

— Оооо... Вы заблуждаетесь, молодой человек! Сильно заблуждаетесь! — повысил голос Туроркур. — Моя империя не будет зиждется на лжи, в отличии от человеческой. Я только хочу восторжествования справедливости. Чтобы роркурианцы теперь считались высшей расой и жили свободно.

— Бла, бла, бла... — начал кривляться Савелий. — Этот бред я слышал постоянно, что в своем времени, что теперь здесь и сейчас. Все рвущиеся к власти политиканы говорят высокопарные слова, обещают красивую жизнь и светлое будущее, а по сути: от перемены мест слагаемых — сумма не меняется.

— Довольно! Вы нарывааетесь, молодой человек!

— На правду не обижаются!

— Я нет, а вот Порк Урор да!

Стражник чуть склонился ближе к солдату и протянул к нему свои рельсотроны. Подпихнул стволы ему под мышки и потянул вверх, выпрямляя корпус. Тем самым дрон приподнял Савелия над полом так, что живот бойца оказался аккурат напротив смотровой щели Стражника.

— Советую Вам придержать язык за зубами, иначе Порк Урор придет в ярость, и тогда уже пеняйте на себя, молодой человек.

Савелий, действительно, заткнулся и смотрел уже на дрона сверху вниз, обдумывая свой план действий.

Советник же в это время подошел к технику, держа в руке предмет похожий на мультиинструмент как у Кума, только тоже слегка модернизированный.

— Кумроркур развернись, я сейчас перезагружу твой МРУ.

Техник повернулся спиной к Советнику и прикрыл глаза. Туроркур поднес инструмент к затылку Кума и включил его. Провел некоторые манипуляции с этим предметом и затем хлопнул ладонью по плечу техника.

— Готово! Твой МРУ настроен на волну нашего суперкомпьютера и теперь ты можешь подключаться к его базе данных.

— Благодарю, Вас Советник! — Кум развернулся лицом к Туроркуру и сделал благодарственный жест рукой, как это было принято среди Роркурианцев.

— Не стоит благодарностей, мой юный друг. А теперь у меня к тебе есть важное и очень ответственное поручение. Я скопировал на твой МРУ электронный договор о передачи должностных полномочий. Тебе необходимо вернуться на боевой крейсер и передать этот договор Вернадскому и Мелину, чтобы они подписали его. Я все-таки настаиваю на легитимной передаче власти, чтобы меня не смогли обвинить: в разжигании революции и в захвате власти военным путем. А я пока остановлю атаку Чистильщиков и улажу остальные нюансы нашего правого дела здесь. Ну, ступай и поторопись.

— Служу отечеству Роркура! — выпалил Кум, встав по стойке смирно, и развернувшись, быстрым шагом направился к выходу из капитанского мостика.

— Вот и чудненько! — ехидно сказал Туроркур, когда Кум вышел, и дверь за ним захлопнулась. Советник подошел к приборной панели и стал вводить нужные ему данные. После чего подошел к центральному монитору и стал наблюдать за тем, как Кумроркур вылетает на спасательном челноке из шлюза гвардейского крейсера. — Ну, вот! Теперь ничто не помешает мне обрести высшую власть. Все расы будут подчиняться только мне и делать все, что я прикажу. Я стану верховным правителем и...

Советник замолк, так как его перебил громкий и пронзительный хохот. Савелий по прежнему висел, приподнятый на рельсотронах Стражника и заливался раскатистым смехом от души.

— Что вас так рассмешило, молодой человек? — обеспокоено любопытствовал Туроркур неожиданным поведением солдата.

— Ну, во-первых, — сквозь смех заговорил Савелий, — я далеко не молодой человек. Мне уже 43 года. Во-вторых, как тебе во-первых?! А в-третьих, всем твоим циничным планам не суждено сбыться!

— Это еще почему? — удивился Советник.

— Ибо не х...

Боец не успел договорить последнюю фразу. Мощный ядерный взрыв, ослепительной вспышкой, прорезал космическое пространство и разметал гвардейский крейсер на мелкие кусочки по всей галактике.

26. За минуту до ядерного взрыва

Пока Савелий находился в подвешенном состоянии, поддерживаемый стволами рельсотронов Стражника: в его голове родился простой, но дерзкий план. Он понимал, что все равно его песенка уже спета, и кроме как принести себя в жертву раньше, чем его насильно отправят к праотцам — больше ничего лучшего придумать не получалось. К тому же он не представлял, как будет жить в этом мире будущего. Нет, конечно же, Савелий мог бы адаптироваться и приспособиться ко всем условиям, но все равно он чувствовал себя здесь лишним и не в своей тарелке. Но даже и не это было главное: он просто устал уже от всего. Устал от всего, что так сильно когда-то любил и ради чего жил: бесконечная война, оружие, трофеи, сигареты и т. д. и т. п. К нему пришло осознание того, что все эти вещи были для него на самом деле ложными ценностями, а истинный смысл жизни заключается не в материальном, а в духовном богатстве: дружбе, братстве, любви. Любви к ближнему своему. Конечно, Савелий слишком поздно дошел до этого понимания, но как говорится: «лучше поздно, чем никогда». Ему впервые довелось проникнуться этим, казалось бы, простым чувством — дружбы. Но для человека, который никогда в жизни не испытывал ничего подобного — это было словно прикосновение к чему-то: сакральному, божественному, святому. Чувство схожее с чувством локтя, братства по оружию и одновременно с ощущением того, что ты действительно кому-то нужен и важен. И пусть это чувство длилось совсем не долго, всего лишь мгновение, но для Савелия это было настоящим откровением. Как будто на подсознательном уровне это был скрытый, но настоящий, смысл жизни и теперь он был достигнут. Жизненный этап пройден, и миссия души в земной оболочке завершена.

Боец не винил и не осуждал Кума за предательство; Савелий прекрасно понимал его

мотивы и желания. В молодости он и сам был такой же: наивный, глупый и верил в чудеса. Верил в то, что он выбирает правильный путь, где обретет: правду, понимание, заботу, свободу и т. д. Но каждый раз нарывался на одни и те же грабли. Жизнь учит не совершать ошибки в будущем, но, как известно: «не ошибается тот — кто ничего не делает». Потому солдат простил Кумроркура и всех остальных, с кем, когда-либо пересекался и был знаком, а также тех — кто насулил бед в его жизни. Сейчас ему бы хотелось помолиться и покаяться, но он не знал, как это правильно делается: потому просто молча попросил у всех прощения за свои содеянные дела и приготовился отойти в мир иной.

Солдат дотянулся руками до живота и схватился за гранату, заткнутую за поясной ремень, в тот момент, когда Туроркур отдавал последние ЦУ Куму.левой рукой Савелий обхватил гранату за основную боевую часть, а правой стал откручивать металлическую крышку на конце деревянной рукоятки. Когда крышка была откручена, из полой деревянной рукоятки вывалился и свесился вниз шелковый шнур с фарфоровым кольцом. Боец, сжал в кулаке правой руки выпавшее фарфоровое кольцо, и уже хотел было дернуть за шнур, чтобы привести в действие воспламенительный механизм тёрочного типа и тем самым активировать детонатор гранаты, но в последний момент на него нахлынули воспоминания из прошлого и он остановился.

Савелий вдруг вспомнил самого дорогого и, пожалуй, единственного любимого человека в своей жизни — маму. Все детство промелькнуло сейчас перед его глазами, которое он провел рядом с ней. Мать всегда оберегала и заботилась о нем со всей душой, всегда любила и лелеяла его, даже не смотря на то, что Савелий был трудным ребенком и часто хулиганил. Воспоминания нахлынули быстро сменяющимися эпизодами из его отрочества, особенно выделялся один прекрасный солнечный день: когда мама приехала к нему в кадетский корпус на летних каникулах; они вместе гуляли по парку и ели мороженое; как потом ходили в цирк и катались на аттракционах; как сидели вечером на берегу у пруда и кормили уток, отрывали куски от большого круглого хлеба, и кидали им прямо в воду; веселясь от души, они наблюдали, как пернатые налетают и выхватывают друг у друга эти куски хлеба. Пожалуй, это был самый счастливый день в его жизни и он был очень рад, что провел его именно с мамой.

Ему вдруг привиделось очень печальное и сильно заплаканное лицо матери. Она сидела в кресле за столом и рыдала взахлеб. В руках она сжимала клочок бумаги: это была, переданная посыльным, похоронка на ее единственного сына. Ах, как Савелию хотелось бы сейчас подойти к ней, крепко обнять мать, пожалеть и успокоить ее добрым словом. Сказать ей, что это неправда, что он жив и здоров и что он любит ее и будет о ней заботиться всю жизнь. Но, к сожалению, ничего уже исправить нельзя и прошлого не воротить назад. Конечно, его матери уже давно нет на этом свете, но тогда она была жива и думала, что ее сын погиб и скорее всего, горевала о нем до конца своих дней, а он на самом деле был жив — целехонек и даже не думал о ней. Как же сильно Савелий сейчас себя корил за этот поступок: что уговорил тогда штабного офицера красной армии отправить его матери на себя похоронку. Но тогда он думал, что это будет самое оптимальное решение: что она будет думать о нем только хорошее, и не будет знать о его скверных похождениях и о его военных злодеяниях, тем самым не терзая себе душу и не молясь о прощении его грехов.

Савелий вышел из забытья и услышал, как Туроркур нахваливает себя и свой план по захвату мира. Солдат резко дернул за фарфоровое кольцо, и шнур стремительно вылетел из гранаты. Из рукоятки повалил небольшой дымок, извещающая о том, что запал активирован и

через несколько секунд граната взорвется. Боец громко расхохотался почти маниакально-истерическим смехом, заставив Туроркура с интересом подойти ближе к нему. В этот момент и произошел взрыв гранаты, которая находилась на уровне смотровой щели Стражника, тем самым повредив объектив его сканера и вызвав цепную реакцию от короткого замыкания в его ядерной батарее. Что в свою очередь привело к разрушительному ядерному взрыву, погубившему гвардейский крейсер, и всех кто на нем находился.

27. Чествования героя

Кумроркур почувствовал толчок ударной волны от мощного взрыва. Его спасательный челнок был на полпути до межгалактического боевого крейсера, когда это произошло. Челнок довольно сильно встряхнуло и даже немного отклонило от курса следования. Техник наблюдал в боковое окно, как гвардейский крейсер разлетается на мелкие кусочки. Он не мог понять, как это случилось, и каким образом Савелию удалось повредить Порк Урора, чтобы тот сдетонировал. Но факт остается фактом: все кто были на этом крейсере — погибли.

— Кум! Кум, прием! — послышался в наушниках техника встревоженный голос капитана Смирнова. — Вы живы? Что произошло?

— Гвардейский крейсер взорван вместе с Советником 3 ранга.

— Невероятно! Как вам это удалось? Савелий Плетнев с тобой?

— Савелий погиб. — Трагично произнес Кум.

— Это печально! Он был храбрым солдатом и подвиг его бессмертен.

Техник промолчал, а капитан снова продолжил:

— Хорошо, что ты выжил. Так что возвращайся скорей на корабль и все подробно доложишь.

— Есть! — бросил Кум.

Кумроркур был в замешательстве и не знал, что ему теперь делать. С одной стороны: Кум выполнил задание, отданное ему капитаном Смирновым (нейтрализовать Советника 3 ранга Туроркура), тем самым он спас человечество и устранил угрозу развала ОМС. Теперь он мог уверенно рассчитывать на представление к званию героя Объединенного Мирового Содружества и получить все соответствующие вознаграждения и почести. Это дало бы ему право занять привилегированное положение в обществе и возможно даже быть наравне с человеческой расой и пользоваться всеми благами данного статуса. Но с другой стороны: он пошел против конституции ЕМС и нарушил присягу, данную ОМС; добровольно перейдя на сторону мятежного Советника и переключившись на синхрон его суперкомпьютера, тем самым выступив против людей.

С точки зрения человечества, не зная еще о его предательстве: Кумроркур был действительно героем, заслуживал достойного обращения к себе, мог теперь не горбатиться на тяжелой работе и жить безбедно в свое удовольствие, почитаемый людьми за свой героический поступок. С точки зрения глизеанцев, если бы Кум освободил их из рабства: он стал бы национальным героем Роркура и мог бы занять достойное место в их обществе, возможно даже стать их лидером, и соответственно тоже получить массу преимуществ и привилегий. Но сам Кум понимал, что теперь в любом случае он предаст или тех или других. Но кого же выбрать? Чаши весов были равносильны друг другу. Конечно же, он больше склонялся к своим соплеменникам и хотел бы подарить им свободу и объявить Роркур

независимым, но в тоже время понимал, что это неминуемо приведет к новой войне. И это будет уже не война механических дронов, а война живых людей и глизеанцев. Сколько прольется крови и сколько человек и человекоподобных погибнет — одному Богу только известно. Кум, воспитанный и внушенный с детства: что смертоубийства себе подобных это большой грех и недопустимая мера в их обществе — потому он никак не хотел доводить дело до этого предела. Кровопролития нельзя было допустить, но и терпеть угнетения со стороны человечества над глизеанцами тоже больше нельзя.

Кумроркур метался не находя решения этой проблемы. Он понимал, что от его выбора зависят судьбы всех представителей рас ОМС. А тем временем его челнок был захвачен навигационным лучом боевого крейсера и приближался к вспомогательным воротам шлюза на другой стороне ангара, потому что основные ворота были заняты присосавшимся транспортником к борту корабля. Так как источник «луча смерти» был ликвидирован — то все компьютеры на крейсере заработали в штатном режиме, и связь с Хроном была восстановлена. Но техник не чувствовал влияния на него Хрона, так как его МРУ был отформатирован и настроен на волну суперкомпьютера Туроркура. Но тот в свою очередь молчал, так как находился на борту гвардейского крейсера и соответственно был тоже уничтожен. Получалось, что его теперь никто больше не контролировал, и он был волен в своем выборе.

Наконец, техник решил, что меньшим из зол будет предать глизеанцев и жить припеваючи среди людей, к тому же Туроркур мертв, и Кум полагал, что без него он не сможет справиться и возглавить сопротивление Роркура людям. Пусть лучше его будет всю жизнь мучить совесть за предательство, чем он доведет дело до кровопролитной войны. Так что он решил: что отчитается сейчас перед капитаном Смирновым и Советниками об успешном выполнении задания и будет принимать от них благодарности, а потом действовать по их дальнейшим распоряжениям. С этим намерением техник и залетел на истребительную палубу боевого крейсера на своем челноке, но как только его аппарат опустился на металлический пол ангара — Кума как обухом по голове ударило. Он вдруг вспомнил, как командование подвергло его к принудительной локальной амнезии после завершения развертывания программы Мороженой Боевой Группы. Тогда ему почистили все воспоминания касательно проекта МБГ, и поместили их в его МРУ, скрыв и закодировав эти данные. Кумроркур стал размышлять: «а что, если и сейчас: они скажут мне спасибо, а потом насильно промоют мозги, удалив все воспоминания о произошедшем инциденте в этом секторе диффузной туманности; вместо признания меня героем, снова подключат к Хрону и отправят на техническую службу ковыряться в мазутах; скроют от общественности ОМС случившийся конфликт, дабы не предавать огласке, зачем и почему все это произошло и чтобы ни у кого не возникало лишних вопросов; все потери спишут на несчастный случай; объявят миру, что никакой войны дронов на самом деле не было, а просто произошел сбой в работе суперкомпьютера гвардейского крейсера и он по ошибке направлял истребителей-дронов сбивать транспортные суда ОМС».

Эти рассуждения привели Кумроркура просто в неистовую ярость, и он принял за веру все эти мысли, что люди именно так и поступят. Он не спешил выходить из челнока и обдумывал план своих действий. В это время на истребительной палубе стали собираться все выжившие после атаки Чистильщиков: техники, пилоты, офицеры и т. д. Все были восторженны и одухотворены отвагой Кумроркура, считая, что их спасение это только его заслуга. Они хотели скорее увидеть своего героя, и как следует отблагодарить его. Кум с

небольшой долей ненависти наблюдал за этим столпотворением возле спасательного челнока. Наконец, когда к его аппарату снизошли: сам капитан Смирнов и Советники Вернадский и Мелин — то техник еще немного помешкав, вышел к ним навстречу. Все присутствующие разразились громкими овациями и улюлюканьем, не переставая восторженно хлопать в ладоши. Кумроркур изобразил на своем лице, что-то на подобии радости и подошел ближе к командующим.

— Товарищ капитан, разрешите доложить! — начал рапортовать Кум, вытянувшись по стойке «смирно». — Задание выполнено. Советник 3-го ранга Туроркур ликвидирован.

— Молодец, Кум, молодец! — полез к нему обниматься капитан, похлопывая техника по спине. — Ты всех нас спас!

— Ты спас целостность ОМС! — пожал технику руку Вернадский.

— Ты герой! — тоже поприветствовал Кума Мелин.

— Служу Объединенному Мировому Содружеству! — гордо выпалил Кумроркур стандартную фразу для всех служб ОМС, так словно действительно был рад этому.

— Ну, теперь мы представим тебя к званию Героя ОМС, и ты получишь заслуженное вознаграждение. — Радостно и даже через чур весело произнес капитан Смирнов.

— Скажите капитан, — техник приблизился ближе к Смирнову и почти прошептал ему на ухо, — награждение будет проходить на Земле?

— Конечно! — воскликнул капитан. — В самой резиденции высшего совета ОМС.

— Я очень рад! — сказал Кум и ехидно улыбнулся.

28. Громовержцы

Межгалактический боевой крейсер, после проведенного ремонта, заправившись ионизированным водородом, сделал скачек в гиперпространстве и вернулся к орбите Земли. Технику удалось не бросать раньше времени на себя подозрения, что он независим от Хрона и старался вести себя подобающе. Кум первым делом, как оказался на Земле, ухитрился сбежать незамеченным из расположения казарм технической службы и тайком отправился к спецобъекту высшего совета ОМС. Под предлогом устранения технических неисправностей, Кум проник в святая святых — обитель суперкомпьютера Хрона. Никто из людей не мог и подумать, что этот техник-глизеанец может лгать и были уверены, что он идет ведомый компьютером. Кумроркур вскрыл панель центрального процессора и заложил туда ядерную батарею от Стражника, которую ранее раздобыл на техническом складе. Установил на батарее замыкатель и таймер с установленным отсчетом на несколько часов. Затем он быстренько ретировался из обители Хрона и отправился на челноке к орбитальной станции, где пробрался на готовящееся к вылету транспортное судно, которое отправлялось на его родную планету Глизе 581Джи.

После скачка через гиперпространство, Кум уже на станции космического порта услышал известие, передаваемое по всем центральным мониторам. Очаровательная и выглядящая очень юной — ведущая новостей сообщала в массы звонким и в тоже время убаюкивающим голоском:

— ... сегодня в середине дня по неизвестной причине произошло отключение Хрона. Это первый случай сбоя в работе суперкомпьютера за все время его эксплуатации. В связи, с чем была парализована вся инфраструктура и прекращена связь со всей базой данных ОМС. Полпред высшего совета Алексей Маркин призвал всех сохранять спокойствие и порядок.

Он заверил нас, что технические неисправности будут быстро устранены и в скором времени связь с Хроном будет восстановлена. И к другим новостям. Сегодня также стало известно, что пропавший гвардейский флот был обнаружен в секторе диффузной туманности НГС 281. К сожалению, флагман флота боевой гвардейский крейсер был полностью уничтожен внутренним взрывом. Пока по неподтверждённым данным сообщается, что находящийся на борту крейсера Советник 3 ранга Туроркур погиб вместе с кораблем. Советник проводил репетиции, готовясь к параду в честь Тысячелетия окончания последней войны человечества и, по всей видимости, резервный суперкомпьютер на крейсере также вышел из строя вслед за Хроном. Пока неясно, что вызвало взрыв крейсера и это еще предстоит выяснить. Следственная служба уже проводит проверки. Послезавтра на всей территории ОМС будет объявлен недельный траур в память о погибшем представителе высшего эшелона власти. В скором времени в резиденции будет проведено собрание высшего совета по случаю выбора нового Советника 3-го ранга. Также по сводкам военной коллегии сегодня была установлена причина исчезновения транспортных судов в секторе диффузной туманности. Истребители-дроны, которые находились в составе гвардейского флота: потеряли связь из-за сбоя суперкомпьютера и перешли на работу в автономный боевой режим. Они воспринимали все появляющиеся в области туманности суда за вражеские объекты и уничтожали их. На данный момент, отправленный в этот сектор межгалактический боевой крейсер: нейтрализовал угрозу. Командир крейсера капитан Смирнов и его офицеры смогли обезвредить всех взбунтовавшихся дронов и перепрограммировать их снова на безопасный режим. Тем самым они спасли гражданское судоходство ОМС от новых потерь. Советник 1-го ранга Михаил Вернадский и Советник 2-го ранга Александр Мелин будут чествовать наших героев после окончания траура. Капитану Смирнову будет присвоено очередное воинское звание и вручена золотая звезда Героя ОМС. Офицеры также получают награды и поощрения...

Кум не мог больше слушать этой наглой лжи и отправился в центр технической службы на планете Глизе 581 Джи, чтобы собрать всех знакомых техников-глизеанцев и организовать костяк сопротивления. Он понимал, что действовать нужно решительно и быстро, так как люди наверняка скоро подключат новый суперкомпьютер и тогда у него останется мало времени, чтобы отформатировать МРУ своих коллег.

Хрон 2 был запущен уже на следующий день на резервном спецобъекте высшего совета в новом обители для суперкомпьютера. Инфраструктура была налажена, связь с базой данных восстановлена, а также был налажен контроль над всеми расами ОМС. И только небольшая группа глизеанцев не вышла на службу в этот день, скрывшись от людей в секретном бункере, обустроенном глубоко под поверхностью планеты и обустроенным под командный пункт. Над потайным входом в бункер висела стандартная белая табличка с надписью из черных букв «НЕ ВЛЕЗАЙ УБЬЕТ» и условно обозначен оскаленный череп бьющей в него сверху молнией. Ниже черепа было еле заметно выдолблено слово клинописью, которое читалось на языке Роркура как «стреколотан» и переводилось на русский язык как «громовержцы».

Так было положено начало организованному сопротивлению глизеанцев против человеческого деспотизма и узурпаторства. Но это уже совсем другая история.

Больше книг на сайте - Knigoed.net